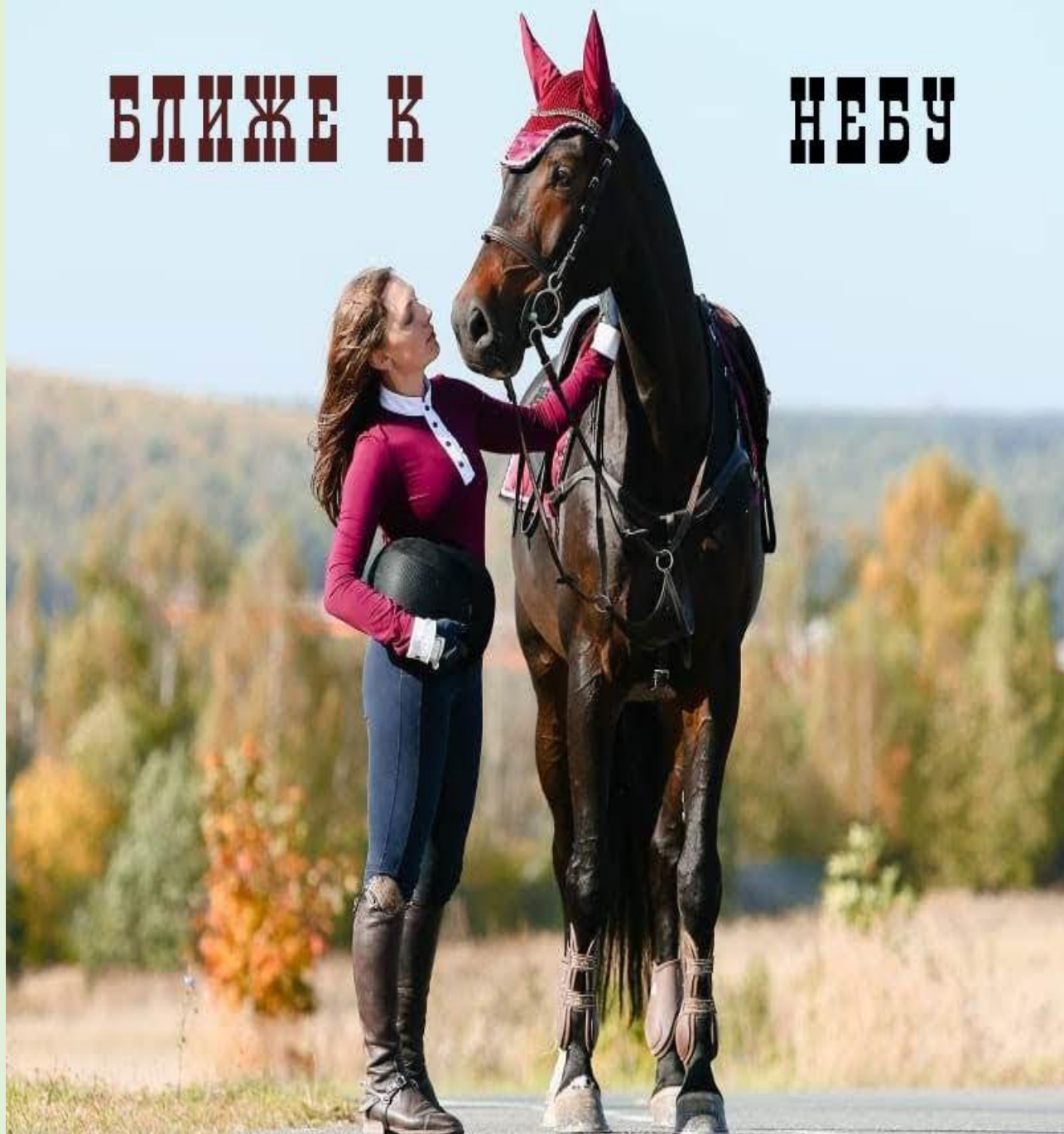

НА ПОЛТОРА МЕТРА

БЛИЖЕ К

НЕБУ

ЛИСИЦЫНА ТАТЬЯНА

Оглавление

Глава 1	2
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	37
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	65
Глава 9	77
Глава 10	91
Глава 11	100
Глава 12	112
Глава 13	125
Глава 14	133
Глава 15	142
Глава 16	158
Глава 17	166
Глава 18	175
ЭПИЛОГ	181

Глава 1

Сегодня обязательно нарушу запрет. Самый-самый. И я надеюсь, что мне сойдет это с рук. Признаюсь: я обожаю нарушать, это придает мне вес в собственных глазах и значительно облегчает жизнь.

Итак, все готово. Борозды интернета перепаханы вдоль и поперек, так же как изучены маршруты навигатора. Мне важны место, время, развлечения и мужчины. Почему я поставила джентльменов в конец? Да потому что они всегда есть для таких, как я и моя подруга Эля. По паспорту она Элеонора, у нее тоже двойное имя, как и мое, Камилла. Дома ее величают Нора, что она терпеть не может, так же как я ненавижу, когда меня называют Камой. Но разве можно переделать родителей? Они лучше знают, как нам надо жить, и это всегда идет наперекор нашим желаниям.

В общем, сегодня я еду взять очередной барьер. Мои мысли прервал телефонный звонок. Я вытащила из золотой сумочки Гуччи телефон такого же цвета. Не успела провести пальцем по экрану, как он завис. Минут пять я перезагружалась, пока Эля пробилась снова.

- Выброси свой айфон. Бессмысленно тратить шестьдесят тысяч, чтобы все время отключаться.

- Иногда это бывает вовремя, - парировала я. - Я успеваю подумать принять или не принять приглашение.

- Слушай, у меня всего пять минут, нет, уже две, до совещания, на котором сначала я поимею своих подчиненных, а потом главный расстелет меня на своем ореховом столе. Наши статистики опять упали.

Элеонора, как и я, работала в международной компании. Иногда ее зарплата руководителя отдела продаж намного превышала мою. Конечно, она сама ничего не продавала, но когда ее агенты не выполняли плана, за всех драли мою подругу. А поскольку план продаж никогда не приближался к реальности, Эля всегда была в форме: зла и весела на грани истерики. Впрочем, мою стабильную работу главного бухгалтера она считала скучной.

- Тебе может понравиться на столе, - заметила я. - К тому же твой начальник, судя по фото в фейсбуке, очень даже ничего.

- Милка, погоди, со столом. Я отобьюсь, так или иначе, на работе никому не даю. Мне плохой сон приснился про тебя. Я хочу тебя отговорить. Скажи, ну

зачем тебе это надо? Разве мало других развлечений? Ты можешь разбиться. Сломать ногу, руку или...

- Да что с тобой?! Хочешь превратиться в члена моей семьи?
- У меня даже возникла мысль позвонить Заре...
- Что?! - выкрикнула я с ужасом.

На Заре мой отец женился после смерти мамы. На самом деле, она еще и моя родная тетя, так что папулик, не успев вкусить свободы вдовца, был с грубой нежностью и приторной заботливостью о нас двоих, поведен под венец. Мы оба даже не успели пикнуть, как оказались в золотых ошейниках.

Я уже подошла к своему Финику - одному из самых крутых запретов - и любовно оглядела его крутые чистые бочка золотистого цвета. Мне кажется, что у моего автомобильчика есть душа, поэтому я люблю с ним разговаривать. И он радуется, что сейчас я втоплю педальку, и мы убежим от мира, где я на каблуках со строгим пучком считаю чужие миллионы. Даже, если мы ползем в пробке, мой мир уже другой: я в джинсах и топике или шубке с короткими рукавами, или в чем-то еще, не мешающему моим свободно распущенным волосам ласкать шею и щекотать руки. И я еду на машине своей мечты, которую мне запрещали и запрещают иметь. Я открываю окно и улыбаюсь красивым мужчинам. Разве я не хороша? Кстати, всего этого я добилась сама.

Финик отозвался мяуканием, на что тут же среагировала Эля.

- Ведь ты поедешь, несмотря ни на что?
- Нора, я уже снимаю дурацкие каблы от Джимми Чу. - Помнишь, как мы веселились, когда я их мерила? И надеваю любимые красные кеды.
- Зачем ты называешь меня Норой?
- А зачем ты боишься за меня? Помнишь, когда мы ужинали с тобой в «Пушкине», решили, что не будем ничего бояться. Страх - это удел старшего поколения, который портит нам жизнь. А у нас будет драйв.

Эля хихикнула:

- А помнишь тех двух перцев, которые поставили нам тогда шампанское?
- Эль, дело не в перцах - сколько их у нас было?! - а в клятве.

Мы запили наше соглашение самым дорогим красным вином, которое нашли в меню. Красное вино подобно крови, которую мы должны изменить. Я не хочу быть такой, как Зара и как мой отец.

- Угомонись, твоя взяла. Выключаюсь. Отъезжу подчиненных и сразу на стол, пардон за стол, к главному.
- Удачи!

Моя мысль вернулась к барьерам. Признаюсь, я взяла их немало в жизни, это даже мой отец признает, а он уж, как раньше было модно говорить, из новых

русских. У нас есть дом в Испании, а живем мы на Мосфильмовской в одной из дурацких башен, куда вход по пропускам.

Кстати, там никогда не видели моего Финика. Паркуюсь я в чужом дворе в пяти минутах ходьбы возле одной из блочных пятиэтажек.

Мне можно было пойти по стопам отца, но я выбрала собственный путь, потому что рано поняла, что не смогу принадлежать своей семье и радеть за ее интересы. Мне нужно, чтобы я могла танцевать в обтягивающем платье в хороводе мужчин, спускаться с отвесных скал вслед за упругим телом инструктора, прыгать с парашютом и еще много чего, за что я не хочу ни перед кем отчитываться.

Говорят, что каждый человек состоит из женского и мужского начала, которые борются между собой. Представьте, как тяжело мне? Я состою из двух разных человек. У меня все помножено на два. Мои начала то дерутся, то спорят между собой. Но я нашла на них управу во времени. Правда, по рабочим дням. Утром я деловая женщина в платье - футляре и прочих деловых обличиях, которые отправляются в багажник моей машинки после пяти, когда заканчивается мой день главного бухгалтера в английской фирме.

Телефон снова зазвонил, когда я в белом поло и красных джинсах садилась за руль.

- Камочка, ты уже закончила? - голос Зары звучал приторно сладко.

- Да, тетя Зара. Уже бегу на курсы.

- Ох, Камочка, ну настанет ли счастливый день, и мы обойдемся без тети? - Я не ответила, и она продолжила: Послушай, скоро у твоего отца день рождения. Я думаю, что ему купить. Может, ты посоветуешь? Алло! Что-то плохо слышно?!

- Я у метро, а тут такая сутолока, - я погладила руль Финика и улыбнулась. - Тетя Зара, я у папы выясню, а ты потом купишь. Получится телепатия. Я подтверждаю, что ничего ему не говорила.

- Ты – прелесть. Совершенно не умею выбирать подарки.

Никогда не назову тебя мамой, - проворчала я про себя, - вырুলывая с парковки. Так же, как и ты никогда не назовешь меня Милкой. Кстати, мама звала меня Мила или Миля, по настроению. А после ее смерти я стала Милкой, потому что поклялась себе превратиться в плохую девчонку после того, как в наш дом въехала ее родная сестра. Мама умела выбирать подарки. Папа носил ее галстуки и говорил, что не смог бы сам выбрать ботинки удобнее.

Мысли о Заре недолго занимали меня: я была слишком взволнованна. Сегодня я, наконец, сделаю то, о чем мечтала долгие годы и дотянула до почтенного возраста двадцати семи. В погоне за карьерой и развлечениями, не успела и

заметить, как пролетело время, и мои ровесники уже водят детей в первый класс. Но я не хочу замуж. Несмотря на то, что озабоченная Кама то и дело приглашает в дом занудных женишков нашего круга и твердит: пора, пора пора! На это время я опять собираю волосы и надеваю приличную одежду.

Я посигналила подрезавшему меня джипу, и тут же перестроилась в крайний правый и красиво обошла его. Знай наших! Впрочем, он это заметил и ухмыльнулся в открытое окно, держась со мной рядом. Я отвернулась. Хамы, даже дорожные, мне не нужны.

Телефон, пристроенный на передней панели, издал уведомление, и мне пришлось чуть сбавить скорость, чтобы прочитать его. Клуб "Фортуна" требовал подтверждения, ждать ли меня сегодня. На светофоре отбила "да" и прибавила скорость.

Я уже подъезжала, когда Элька написала в ватсапе: "Обошлось без орехового стола. Зато своим сейлам устроила такую групповуху, что один собрался увольняться. Почему мужики не любят, когда их имеет красивая женщина?"

Я представила Эльку на работе. Гладко зачесанные волосы убраны в хвост, на стройном теле обтягивающий дорожный костюм, двадцатисантиметровые шпильки при ее росте метр семьдесят. Некоторые мужчины оказывались намного ниже ее. Представляю, какого им было, когда она их драла. А как она их драла, слушать было невыносимо. Я, однажды, оказавшись свидетельницей, спросила:

- Где ты этому научилась?

- У бывшего начальника. Он так меня нагибал, что однажды я действительно нагнулась и показала ему такие отношения между полами, что у него начались проблемы с женой.

История завершилась тем, что мужику пришлось уволиться, а Элька села на его место, взяв его сейлов, для которых оказалось тяжело наклоняться перед женщиной.

Пока я отбивала ответ, навигатор показал последний поворот. Осталось семьсот метров. Пятьсот. Двести. Я въехала в ворота и припарковалась на площадке.

Сердце волнующе сжалось.

Я выбралась из-за руля, привычно просканировав припаркованные автомобили и с удовлетворением отметив, что мой Финик круче всех. Эх, если бы мне удалось стать круче их водителей в том, ради чего я приехала. Вот мамочка моя могла. Она, когда это делала, папа, чуть не падал в обморок от страха. А я, мне было года три, сжимала кулачки и кричала: "Я тоже так хочу!" Впрочем,

хитрый папа сумел выбить из мамы обещание, что она никогда не возьмет меня с собой.

Я взяла новенькую экипировку и пошла навстречу своей детской мечте. Завернув за двухэтажное здание "Отель", я увидела прекрасную белую галопирующую лошадь под всадницей в шлеме. Я замерла, вдыхая знакомый запах конского пота и навоза. На плацу стоял мужчина в обтягивающих бриджах и черной борцовке, который выкрикивал команды: "Собери ее! Сокращай! Не давай опускать голову!" Я переводила взгляд с его стройных ног в высоких сапогах на загорелые мускулистые плечи, пока не окунулась в его серые глаза, когда он повернулся ко мне.

- Вы к кому?

На миг я потеряла голос. Мое сердце выпало в опилки, которыми был посыпан плац, к его сапогам и пискнуло: "К Вам!"

- Девушка? – он даже не улыбнулся.

- Я приехала ... заниматься.

- С кем вы договаривались? - он отвернулся, наблюдая за всадницей и крикнул: «Собери ее!"

Я читала о нем на лошадных форумах: конные девушки пищали, что он самый крутой. Все хотели заниматься с ним, но у него все расписано и берет он только перспективных. Теперь я поняла почему. С такой фигурой и такими глазами... И как неприлично выглядят эти обтягивающие бриджи. Хотя что, тут неприличного? Скорее сексуально.

- Извините, - он повернулся ко мне.

- А вы, наверно, Кирилл?

- Да, - он повернул голову и снова крикнул: - Маша, да собери ты его! Кто на ком сидит?!

Профиль у него тоже был красивый.

- Так к кому вы? - спросил он раздраженно, всем своим видом показывая, что я ему мешаю.

- Я договаривалась с Любой. Но хочу заниматься у самого лучшего тренера, - я улыбнулась - а на форуме пишут, что это вы.

- Какой у вас разряд? - спросил он, не глядя на меня.

- Я первый раз, но я... - только я хотела рассказать какая я способная и про маму и... Да я бы вечность с ним стояла и рассказывала.

- Исключено, - его голос стал, как у снежного короля. - Я не занимаюсь с новичками. Люба - прекрасный тренер. Кстати, вон и она, - он махнул рукой за мою спину, повернулся и, наступив на мое сердце высоким сапогом, вернулся к своей ученице.

Я почувствовала себя униженной. Мужчины всегда обращали на меня внимания. Причем мужчины, у которых было больше достоинств, чем обтянутая бриджами нижняя половина туловища. И зачем он так вырядился,

если на лошадь не садится?! Какой-то тренер коня. Так разговаривает, словно чемпион мира. Я все еще стояла на том же месте, разглядывая его упругие ягодицы, надеясь, что и мои так же окрепнут после тренировок.

- Вы Мила? - услышала я женский голос рядом. Добро пожаловать в наш конный мир!

Я повернулась и посмотрела на нее. Доброжелательное лицо в веснушках, глаза голубые, ресницы нарощенные. Судя по всему, натуральная блондинка с длинными волосами, собранными в высокий хвост.

- Спасибо, - я отвернулась к плацу.

Если здесь все такие красивые...

- Вы уже познакомились с Кириллом? Он у нас лучший тренер, - девушка отчего-то сказала это с гордостью, хотя по моим понятиям должна была бы соперничать с ним за клиентов.

- Вашу лошадку уже собирают. Небольшая задержка, у конюха работы много. Можете пока посмотреть, как занятие проходит. Вы же конкуром хотели заниматься?

- Хотела, - я вздохнула, наблюдая, как Кирилл ловко управляется с тяжелыми барьерами.

Барьеры стояли по кругу, прыгнув один, надо было готовиться к другому, потом к третьему. Всего я насчитала их семь. Пройдя один круг, лошадь закинулась перед первым барьером второго круга. Маша еле удержалась в седле, но выровнялась и прыгнула третий барьер. Кирилл покрикивал на нее, Люба комментировала рядом. То рано завернула, то поздно вошла в поворот. У меня голова шла кругом, и я уже не знала, хочу ли я этим заниматься, как вдруг белая кобылка закапризничала перед очередным барьером.

"Двигай ее!" - крикнул Кирилл и пропищала в экстазе Люба одновременно, но всадница не удержалась и прыгнула первой, в то время как кобыла, едва не съездив копытом девушке по голове, понеслась по плацу.

Кирилл рванулся к Маше, но она уже вставала, потирая ушибленные места.

- Вот так тоже бывает, - спокойно сказала Люба. - В конкуре без падений никак. Маша сама виновата. Мы много раз отговаривали ее от Красавки, она коварная, с ней нельзя бояться, сразу начинает издеваться.

Я затаила дыхание. Я, конечно, не видела, как упала мама. Папа перестал брать меня на соревнования и водил в зоопарк или еще куда-нибудь, только не на конюшню. Но сейчас я видела, как страшно это может быть. Я вспомнила запреты папы и Зары, сегодняшнее предостережение Эльки. Меня слегка потряхивало.

В своей прострации, я не заметила, как Кирилл поймал лошадку и ловко, как показывают в фильмах, вскочил на нее. Она тут же подняла зад, оставшись на передних ногах.

- Свечит, сучка, - бросила Люба. - Сейчас попадет тебе, забудешь, что у тебя есть задние ноги.

Я смотрела на Кирилла. Что, если он тоже упадет? Он почти припал к ее шее, но ему удалось ее выровнять, после чего он хлестнул ее кнутом и направил на барьер. Они прыгнули легко и красиво и полетели с бешеной скоростью к следующему, и так сделали несколько кругов.

- Хорош, чертяка, - выговорила Люба с восторгом.

Он подъехал к нам, осадив лошадку на ходу. Красавка встала, как вкопанная, вся мокрая, рот в пене.

- Люб, подними третий и пятый на сто сорок, хочу ее погонять.

Люба пошла к барьеру, а Кирилл, наклонился, опуская под свой рост стремяна. На миг его глаза встретились с моими. Мое сердце валялось уже под копытами его лошади и взывало о помощи, в то время, как его хозяйка не могла отвести взгляда от его напряженного мокрого лица. Я до того зазевалась, что Красавка протянула ко мне морду и куснула бы, если бы Кирилл ее не придержал.

Люба вернулась ко мне, Кирилл на Красавке поехали к первому препятствию.

- Красавка устала, - пробормотала Люба.

Я пожалела, что не умею молиться. Он же не может погибнуть, если мы только познакомились?!

К нам, прихрамывая, доковыляла Маша.

- Сколько поставили?

- Сто сорок.

- Псих, - прокомментировала Маша и встала рядом. - Красавка неуправляемая сегодня.

- Ты что, не знаешь Кира?! Он обожает рисковать, - взмахнула ресницами Люба.

Я прислонилась к стене. Только не упади! Не упади! Если бы я могла, я закрыла бы глаза руками. В секунды перед третьим барьером я почти потеряла сознание. Они прыгнули, может, не так легко, как остальные, но это было красиво, он сделал два следующих и, проехав мимо нас, крикнул:

- Надо закрепить!

Второй раз это было так легко и красиво, что я поняла, что останусь. Это был тот самый драйв, который я обожала. И красота. Я выложу чудные фотки в контакте с лошадьми.

Кирилл подъехал к нам и, спрыгнув с мокрой и присмирившей Красавки, передал поводья Маше. Похлопал ее по шее, вытащил из кармана кусок сахара.

- Ничего еще старушка, - повернулся к Маше. – Ты или прыгаешь, или больше не приходишь! Реши для себя!

Маша обиженно повела Красавку с плаца. Кирилл посмотрел на Любу:

- А вы что, до сих пор стоите? Наша новая девушка испугалась?!

Он говорил так, как будто я чуть не умерла от страха, переживая за него.

- Люба, - сказала я командирским голосом. - Где моя лошадь? Я уже полчаса потеряла.

- Так вы даже не переоделись еще. Я думала вам интересно.

- Ничего особенного! — я подняла подбородок. - Моя мама конкурром занималась. Я насмотрелась. Где раздевалка?

Конечно, когда мы пришли на плац, Кирилла уже не было. Люба поставила передо мной скамеечку, чтобы мне легче было сесть на лошадь.

Я забралась на рыженького, не первой молодости мерина по кличке Мажор. Хотя, судя по породе или ее отсутствию, он и в молодости им не был. Он равнодушно жевал удила, не мешая нам. Люба сделала под меня стремена, взяла повод в руки, и мы пошли шагом. Я казалась себе малышкой и ругала себя, что потеряла столько времени на походы по магазинам, ресторанам, поездки. Я вспоминала свою жизнь, и отчего-то она казалась мне пресной.

Люба передала мне повод:

- Сможешь сама пошагать?

- Конечно.

Люба просунула повод между моим мизинцем и указательным, выпустив сверху. Я попыталась так сделать с другой рукой, но, мои привыкшие к ноутбуку пальцы, не хотели складываться должным образом.

- Первое время надо последить, а потом войдет в привычку, - Люба критически оглядела меня. — Ты падаешь вперед. Сядь глубже и прямо. Пятки вниз. Икры прижаты. Руки на уроне кулака от холки. Нет, не так высоко, чуть ниже. Отлично. Теперь попробуй, сохраняя все это на ходу. Я буду следить. Немного покачивай поясничкой на ходу. Давай, сожми бока внутренними поверхностями ног и отдай повод.

- Как, отдать повод? — переспросила я, думая, зачем же я так старательно укладывала его между пальцами.

- Ослабить, отпустить.

Я попробовала. Мажор, слегка повернул голову, видимо, посмотреть, какой чайник сидит сверху и остался на месте.

- Давай еще, он немного ленив. Как следует, работай шенкелями.

Видимо, внутренняя поверхность моих бедер будет иметь другое название. Как знать, может, это поможет испытывать более яркие отношения с мужчинами. Я попробовала, бока у Мажора, словно из железа, сжимай, не сжимай.

- Он издевается, - констатировала Люба. — Я схожу за хлыстом. Не думала, что он понадобится.

Мы остались вдвоем на плацу. Сжимая изо всех сил железные бока, выкрикивая «но» и уговаривая Мажора, я пробовала, пока мои мышцы не заныли. Конечно, я забыла, что надо отдать повод. Если честно, мне было страшновато. Этот Мажор, был словно лось, и я некстати подумала, что падать с него высоко, а потом я вспомнила, как ловко управлялся с лошадью Кирилл.

Я представила, как мы несемся галопом по лесу, и он не может меня догнать, а когда догоняет...

Все случилось так быстро, что я даже не поняла, что произошло. Видимо, у меня получилось дать шенкель, и Мажор, игнорируя шаг, сразу перешел в галоп. Я вцепилась в повод, мое единственное спасение, и пригнулась к шее. Скорость усилилась, несколько мгновений я наслаждалась волнообразными движениями, думая, что ничего не может быть приятнее, но Мажор понесся быстрее, я дернула за повод и поняла, что падаю. В секунды, предшествующие падению, успела вспомнить все предсказания. Упала я набок, успев сгруппироваться, но Мажор тащил меня по песку, поскольку моя правая нога зацепилась за стремя, и когда я, успев испытать новый ужас, что это продолжится, стремя оторвалось.

Я еще лежала на опилках в том месте, куда упало мое сердце при виде Кирилла, когда услышала голоса.

Сначала женский вскрик:

- Боже мой!

А потом мужской раздраженный голос:

- Как ты могла оставить ее одну?!

Кирилл склонился надо мной.

- Как ты? Где-нибудь болит?

- Не знаю, - я пошевелила руками, ногами, приподняла голову.

- Давай руку, попробуем встать.

Я встала, опершись на его руку. Мы остались вдвоем, Люба пыталась поймать расшалившегося Мажора.

- Он так неожиданно понесся галопом, - оправдывалась я.

- Он не пускался в галоп уже лет пять. Не понимаю, что произошло.

Зато я понимаю, что произошло. Моя мечта понеслась впереди меня и возбудила Мажора.

Кирилл пошел к Любе, чтобы помочь ей поймать лошадь. Я обнаружила, что мои новые бриджи и поло безнадежно испорчены, а хвостик сбился набок. Я сняла резинку, волосы упали на спину. Когда он вернется, я сделаю вид, что причесываюсь.

Кирилл вел лошадь под уздцы, Люба семенила рядом. По их лицам я поняла, что он ругает ее.

- Но кто знал, что Мажор пустится в галоп?!

Он покачал головой и еще сильнее сдвинул брови. Я поправила волосы, подняла их вверх, поймала его взгляд.

- Готова снова сесть в седло?

- Сейчас? – спросила я с ужасом. Даже не думала, что у кого-то возникнет эта мысль после того, что я только что пережила.

- Если не сделаешь сейчас, не сделаешь никогда. Страх так и останется в тебе на всю жизнь.

Я больше не смотрела на Мажора, как на старого мерина. Как меня прокатил?!

- Ну что, готова? – спросил Кирилл.

Если бы его не было рядом, если бы его глаза, так испытывающе не смотрели на меня, я бы ушла и больше не вернулась. Все правы, и это не мое. Но перед моим взглядом снова появилась картинка, как мы несемся по лесу. Галопом. И для меня это так же естественно как дышать. За те несколько мгновений, пока я не упала, я успела ощутить, как это приятно.

Я подошла к Мажору, поставила ногу в стремя, ухватила за холку и сделала неловкое движение.

- Стремена надо опускать, - сказал Кирилл без улыбки и четким движением подтолкнул меня вверх. Я плюхнулась на коня и посмотрела на него, но он уже повернулся спиной. Наверно, в подсаживании девушек для него не было ничего необычного, но я до сих пор чувствовала прикосновение его горячей руки.

- Двигай его! – скомандовала Люба.

Я изо всех сил сжала бока Мажора, и он, подумав немного, пошел шагом. Мне казалось, что мой мозг никогда так не напрягался. Контролировать одновременно, чтобы пятки были вниз, давать шенкель, держать спину и не дергать за повод, было крайне сложно. Люба то и дело сыпала замечаниями и не успокоилась, пока мы неплохо проехали круг шагом.

Дальше попробовали рысить. Мне казалось, что кроме моего сердца, из меня еще выпадут все внутренности. Я никак не могла поймать ритм, и Мажор, периодически подгоняемый хлыстом, рысил сам по себе, предоставляя мне возможность набивать шишки.

Когда урок закончился, я слишком резво спрыгнула с лошади и ударила стопами. Подавив стон, я кисло улыбнулась.

- Как-то не очень получается, - заметила я без присущего мне оптимизма.

- Раз уж вы сели в седло после падения, у вас определенно есть характер. И вы хорошо занимались сегодня.

- Правда? - обрадовалась я, как ребенок. - Никогда не думала, что столько всего надо держать в голове.

- Это так у всех, - Люба улыбнулась.

Я отдала ей повод, и она, попрощавшись, увела Мажора, к которому я стала относиться с большим уважением.

Из зеркала в раздевалке на меня смотрело глупое и счастливое лицо, из волос торчали опилки, хвост съехал набок, тушь размазалась, новенькие бриджи и футболка требовали стирки.

Я быстро переоделась и, напевая песенку, отправилась к Финику. Сев в машинку, я поняла, что за один вечер мой мир изменился. Во-первых, я влюбилась, при одном воспоминании о Кирилле, внутри меня все сладко замирало. А ведь до этого, я никогда не влюблялась, лишь позволяя любить себя. Да, я испытывала удовольствие от общения с мужчинами, но мое сердце спало, и никто не мог меня разбудить. Я с удивлением слышала рассказы других девушек об их переживаниях: не позвонил, не пригласил, не женился. Для меня все было просто: не пригласил этот, пригласил другой.

Пару раз за время дружбы Эля тоже влюблялась и становилась слегка сумасшедшей. Все говорилось, делалось, одевалось и покупалось только для него. Мне казалось, что у Эльки вышибало мозги напрочь. Единственным плюсом, как мне казалось, были ее сияющие глаза. Теперь я ее понимала.

Я взяла телефон и отбила в вотсапе.

"Я влюбилась"

" В коня или конюха?"

Я тут же почувствовала обиду, что лишь подтвердило серьезность моих чувств. Видела бы она, как он справился с лошастью? А его бриджи? То есть то, что под ними. А его грудь, плечи, блестящие от пота?

Я схватила телефон и набрала номер. Элька посмеялась над моими рассказами, поохала, что я упала, а на счет Кирилла спокойно заметила:

- У тебя эйфория. Будешь видеть его каждый день, все изменится. Вряд ли тебя удовлетворит тренер какого-то коня. О чем вы с ним будете разговаривать? О лошадях? Что он еще знает? Может то, что под бриджами не так хорошо и функционирует?

- Уверена, там все прекрасно, - я вспомнила прикосновение сильной руки к моей левой ягодице, когда он меня подсаживал.

- Неужели кто-то разбудил нашу спящую царевну?! А ведь он тебя даже не поцеловал.

- Поцелует, - уверено заявила я.

- Да, не думала я, что тебя так прошибет. Уже хочу взглянуть на этого тренера.

Последнее что я сделаю, познакомлю красавицу Эльку с Кириллом, подумала я, усаживаясь в машину и включая музыку. Ветерком из окна мои волосы перекинуло вперед, и я почувствовала резкий запах конюшни. Придерживая руль одной рукой, я понюхала прядь и тут же отбросила ее. Не может быть, чтобы я так пропахла за пару часов. Похоже, конюшня прочно вошла не только в мою жизнь, но и в меня саму. Неужели Кирилл тоже так пахнет? Он-то

проводит на конюшне целый день. Так что, если мы соберемся обниматься, никто ничего не почувствует. Словно оба ели чеснок. Я хихикнула.

Но очевидно, что голову придется мыть перед работой. Главный бухгалтер не может позволить себе духи «Конюшня», даже если придется вставать на час раньше, чтобы высушить мою гриву.

Внезапно я вспомнила, что Зара имеет привычку целоваться перед сном и желать «Спокойной ночи». Видимо, переняла у мамы. Это то, что меня раздражало, но я не осмеливалась протестовать и послушно подставляла щеку своей тете-мачехе. Но если я только приближусь к ней сегодня, она сразу поймет, чем я занималась. И расскажет папе. А я не хочу никого расстраивать, гораздо проще соврать.

Сегодня я впервые проехала мимо своей пятиэтажки, где парковала Финика к своему дому. Думала о Кирилле, вспоминала его глаза, его тело, его... бриджи. Уткнулась в шлагбаум. Из окошечка донесся заспанный голос:

- Вы к кому?

Я включила заднюю передачу и поспешно ретировалась, пока меня не узнали и не доложили отцу. Как я могла так отличиться? Очевидно, что любовь отключает мозги. Я развернулась и поехала к пятиэтажке. Вышла из машины, взяла пакет с грязной формой. Сунула туда нос. Это совершенно невозможно нести домой. Я бросила пакет в багажник. Но где это стирать? Пока шла к машине, ветерок пошевелил мои волосы, и я в полном объеме ощутила аромат «Конюшня». Оставалось только надеяться, что Зара уже заснула.

Зара, в шелковом темно-синем халате и заплетенной длинной косой, пила чай с мятой в столовой. Я ненавидела, когда она надевала эту вещь, которую папа привез маме из командировки. Мама халат не любила, предпочитая дома ходить в спортивных брюках и майке. Зато Заре, судя по всему, халат очень нравился. Впрочем, при ее габаритах спортивный стиль ей противопоказан.

- Камочка, почему так поздно? Папа уже волновался, но я заварила успокоительный чай, и он уснул.

- Этот учебный центр находится так далеко от метро, автобус ходит плохо.

Зара кивнула, проглотив очередную ложь.

- Ужин разогреть?

- Нет, спасибо. В душ и спать. Учеба так утомляет.

- Вот и я уже собираюсь. Тебя ждала. Может, чаю выпьешь с тортиком?

- Тортик на ночь?! – подняла я брови.

- Ладно, поцелуй меня, и я пойду ложиться.

Я внутренне напряглась. Не думаю, что тебе понравится аромат «Конюшня». Я схватилась за живот, словно меня неожиданно скрутило и, пробормотав, что

мне нужно в туалет, выбежала из кухни. В туалете я села на унитаз и взяла в руки роман Софи Кинселла «Шопоголик» на английском языке и принялась за чтение.

Через пару минут Зара прошествовала к туалету.

- Камочка, с тобой все в порядке?

- Что-то живот прихватило, - ответила я, перевернув страницу. Кто бы мог подумать, что за то время, пока ты сидишь на толчке можно успеть прочитать целую страницу и вспомнить английский.

Зара прошествовала в спальню, я закрыла книгу и отправилась в душ, размышляя, как надоело так жить. Конечно, я давно могла снять квартиру и уехать, но я не хотела, чтобы Зара осталась в нашей квартире полноправной хозяйкой. Мы никогда не говорили об этом, но, судя по тому, как редко отец бывал дома, он понимал, что ошибся, позволив Заре женить его на себе. Одна сестра никогда не заменит другую, так же, как и мачеха никогда не заменит маму. Сегодня я стала ближе к маме, я была уверена, что она поддержала бы меня даже против воли отца. Мы бы пили чай на кухне и обсуждали лошадей. И ... мама никогда не назвала бы Кирилла тренером коня.

Глава 2

Будильник, как обычно, прозвонил в шесть пятнадцать. Я потянулась. Пять минут можно нежиться в постели. Я подумала о Кирилле, и моя необузданная фантазия дала волю эротическому воображению. Мы в лесу. Разгоряченные скачкой, оставляем лошадей на полянке. Кирилл обнимает меня сильными руками, я стаскиваю с него майку и ласкаю выпуклые мышцы груди, сильные плечи. Он обнимает меня за талию. Я чувствую его желание, но мне хочется продлить эту муку. Он проводит губами по моей щеке, добирается до моего рта, захватывает нижнюю губу, я уже больше не могу терпеть, и трогаю крепкие обтянутые бриджами ягодицы. Он стонет, и еще крепче прижимает меня к себе. Я расстегиваю молнию на этих невозможно сексуальных конских бриджах с кожаными вставками.

Дурацкий будильник запекает вторую мелодию, означающую, что пять минут утреннего блаженства закончены, и мне предстоит рывком встать с кровати, вымыть и высушить волосы, подгладить платье-футляр, успеть проглотить чашку кофе с молоком и йогурт. Утреннее время рассчитано по минутам, и я, сожалея, что не успела обнаружить, что окажется под бриджами, созданными не для конной езды, а для возбуждения сексуального аппетита у женщин, скатываюсь неудовлетворенной с кровати.

Первое, что я чувствую, после того, как мои ноги оказываются в пушистом ковре, а я встаю - боль во всем теле. Каждая мышца вопит о перенагрузке, а огромный синяк на бедре напоминает о проделках Мажора. Я трачу еще три минуты, чтобы сделать растяжку, преодолевая боль и тихонько постанывая, после чего ползу в душ. Несмотря на то, что тяжело подниматься так рано, я специально выбрала это время, поскольку квартира принадлежит мне. Ванная, туалет и кухня полностью в моем распоряжении. Если вставать позже, буду обречена на разговоры с Зарой, а утром я не расположена к общению. Я выхожу из душа, наливаю кофе и поедаю йогурт, думая о том, что придется ждать до четверга, чтобы увидеться с Кириллом. Внезапно, мне в голову приходит мысль, что мне нужно заниматься чаще, и я решаю, что буду ездить на конюшню три раза в неделю вместо запланированных двух. Прогресс пойдет быстрее, я научусь ездить галопом, а там недалеко и до конных прогулок с Кириллом.

Я смотрю на часы и понимаю, что опаздываю. Ругаю себя за медлительность. Быстро выхватываю из шкафа платье и влезаю в него, надеясь, что оно разгладится в машине. Волосы оставляю распущенными, чтобы они подсохли. Сегодня они пахнут облепиховым шампунем, и на мне духи «Шанс» от Шанель. Растрепанная и счастливая я чувствую себя шаловливой школьницей.

Сегодня мне не хочется делать пучок и я, прихватив волосы резинкой, влезаю в туфли от Гуччи и уверенной походкой деловой женщины, прибываю в офис. В коридоре встречаю финансового директора, своего начальника, безуспешно пытающегося меня куда-нибудь пригласить уже пару лет. Каждый раз вежливо отказываюсь. Так же как и Элька, я не сплю ни с кем на работе. Для этого хватает других мужчин.

- Вы сегодня как-то особенно выглядите, - изрек финансовый, поглядывая на грудь.

Я царственно кивнула на двоякий комплимент. Конечно, выгляжу особенно. Влюбилась! Прохожу в свой кабинет, здороваюсь с девочками-бухгалтерами. Мне повезло больше, чем Эльке. На работе мне строит глазки только один финансовый. А девочки у меня милые и, главное, исполнительные. Все, как на подбор милашки. Я сама каждую персонально на работу принимала, устроив сложное тестирование. Народ так и говорит на работе, что отдел бухгалтерии у нас самый красивый, и я, как главная, горжусь этим. По пятницам мы вместе ходим обедать, а еще иногда по вечерам выпить. Но на этих мероприятиях я не

переодеваюсь в легкомысленные наряды. Я остаюсь Камиллой – главным бухгалтером в платье-футляре.

Я включаю компьютер и вместо того, чтобы отвечать на письма, которых уже накопилось пятьдесят штук – наши европейские партнеры начинают работать на два часа раньше – захожу на конный форум. Мне хочется, пока офис только просыпается, посмотреть фотки Кирилла после того, как увидела его вживую. Вот он в прыжке на лошади. В галопе в манеже, в галопе в чистом поле. А вот совершенно сумасшедшее фото с костюмированной вечеринки, которое я тут же скачиваю себе на рабочий стол: Кирилл в ковбойской шляпе. Оказывается, у него потрясающая улыбка и чудесные ровные зубы. На следующих фотографиях он в джинсах с широким ремнем и клетчатой рубашке. Я зависаю на двадцать минут, облизываясь и мечтая, пока меня не выдергивают к Генеральному, где я с трудом сосредотачиваюсь над цифрами.

В середине дня, когда я, обложенная отчетами, с нависающими над моим столом аудиторами с папками, исправляю чужие огрехи, приходит сообщение от Эльки, что вечером мы приглашены в кафе с ее друзьями. У моей подружки огромное количество друзей и знакомых во всех городах мира, и она со всеми поддерживает отношения, не забывая поздравлять с праздниками. Она очень общительная, день в одиночестве – потерянный для нее день. А я вот сегодня с удовольствием осталась бы дома. Повалилась бы на диване перед телевизором, помечтала о Кирилле и пораньше легла бы спать.

- Вот! – раздается возглас над моим ухом и торжествующий аудитор тыкает в компьютер пальцем. Вы перечислили фирме «Коннор» на два миллиона двести шестьдесят тысяч больше, чем надо было.

Я углубляюсь в бумаги, раскрываю еще окна на мониторе, нахожу ошибку, исправляю ее. Пишу письмо в компанию. Они обещают разобраться.

Звонит Эля.

- Ты почему не отвечаешь? Мои друзья итальянцы прилетели на два дня потусоваться. Встречаемся на Патриках, посидим в «Павильоне». Там, хоть не в помещении, а у воды, не так жарко. А потом, как фишка ляжет.

- Эль, я в запарке. Аудиторы доконали. Ошибку нашли.

- Может, им проще отжаться?

- Они у меня женского рода.

- Печально. Я тебе говорю, переходи ко мне. У меня мужской род, число множественное. На любой выбор и любой цвет.

- Я не умею продавать, - отвечаю я, подправляя еще пару цифр. - И я тащусь от цифр.

- Ладно, тогда утешай себя, что вечером тебя будут окружать настоящие итальянские парни. Оба чудо как хороши. Могу скинуть фотки. Выбирай любого, не обижусь. Только скажи заранее.

- Эль, - медленно говорю я. – Знаешь, я так устала, что хочу завалиться на диван. - Возникает пауза. Наверно, это второй раз, когда я отказалась куда-то идти. Первый раз, у меня поднялась температура под сорок. – Ты не обижайся. Но ты справишься сама. Их всего двое.

- Да я для тебя старалась, - Элькин голос звучит слегка отчужденно. – Ну, чтобы ты отвлеклась от мыслей о тренере коня.

- Не называй его так.

-О! – Элька ненадолго умолкает. – Все серьезнее, чем я думала. Я, конечно, рада, чтобы ты влюбилась, но твой выбор меня пугает.

- Почему?

- Потому что такая блестящая девушка должна встречаться с настоящими мужиками, которые имеют возможность носить тебя на руках, дарить подарки и...

Я открываю фото Кирилла и смотрю в его глаза. Эля говорит все правильно. Я тоже никогда не думала, что влюблюсь в тренера коня. Вообще-то это называется модным словом берейтор.

- Эй, подруга! Ты меня слушаешь? – возвращает меня в реальность Эля.

- Ты права, - говорю я, глядя на фото Кирилла, - но бывают обстоятельства, когда сердцу не прикажешь. А ведь я даже не знала до сих пор, что у меня есть сердце.

Возле Эльки раздается мужской голос, она чуть отклоняет телефон и сердито говорит: «Отвали! Я подругу теряю!»

Я смеюсь в трубку и говорю, что она меня никогда не потеряет.

- Слушай, ты хоть фотку его пришли. Для понимания. Он же есть где-то в интернете.

Я копирую фотку Кирилла, где он в обтягивающих серых бриджах и черной майке переводит лошадь через ручей, и посылаю Эльке в ватсап.

Ответ приходит незамедлительно.

«Я тоже его хочу!»

Я фыркаю от смеха и пишу, что никогда их не познакомлю. У меня итак соперниц больше, чем нужно.

Элька пишет, что тоже займется верховой ездой за компанию. Я знаю, что это неправда, иначе бы сильно заволновалась. Мы еще немного препираемся в ватсапе, и она прощает меня за то, что я не иду ужинать с итальянцами.

Домой я пришла в шесть часов. Не помню, когда такое было: после работы я носилась, как сумасшедшая по вечеринкам и свиданиям. Зара кормила папу обедом. Перед ним стоял графинчик с водкой, которую он всегда употреблял за обедом. Многолетняя традиция, которую принимала мама и с которой долго пыталась бороться Зара, но папа оказался тверд. Эх, если бы он был так же категоричен и не поддавался на женитьбу. Как-то он сказал, что сделал это из-за меня. Я фыркнула: мне было четырнадцать, ты мог спросить, нужно ли это мне. Иногда я думаю, что быстрее бы поладила с другой женщиной, если бы папа все-таки женился. А не жениться, он не мог. В то время он был слишком богат и симпатичен, чтобы остаться вдовцом. Я вздохнула и перевела взгляд на тетю-мачеху.

Зара, уже в другом халате, голубом, с широкими рукавами, хлопотала у плиты.

- Ты заболела, поссорилась с кавалерами и подругами одновременно или в нашем городе закрыли все увеселительные заведения? - спросил папа, глядя на часы.

Я протопала через кухню и прижалась к его щеке губами, вдыхая знакомый запах туалетной воды и спиртного.

- Я устала и решила побыть дома.

- Стареешь?! – усмехнулся папа. – В твои годы мне и в голову не пришло бы уставать. Столько девчонок нужно было пригласить на свидания.

- Мой руки и за стол, - скомандовала Зара, пытаясь отыгаться на мне за папино легкомысленное замечание.

Глава 3

К конюшне я подъехала в отличном настроении. Припарковала Финика, достала из багажника новые конные шмотки. Надеюсь, им повезет больше, чем прежним, которые я до сих пор не решила, где стирать. Я еще возилась у машины, как на свободное место рядом со мной подкатил старенький Лендровер. Не обращая на него внимания, владельцы подобных мыльниц меня не интересовали, я взяла сумочку, захлопнула дверь и столкнулась нос к носу с Кириллом.

Не может быть, чтобы тот, о ком я грезил два дня, ездил на такой машине?! Между тем, не обратив никакого внимания на моего Финика, он поздоровался и спросил, как я себя чувствую? При этом совершенно забыв, что вчера, когда я упала, мы были на «ты».

- Пара синяков, а так все в порядке. Готова к бою.

- Здорово! - Кирилл взял пару пакетов из супермаркета с заднего сидения, запер дверь ключом и пошел вперед, оставив меня созерцать пару наших машинок, так явно свидетельствующих о разнице между нами. Я вздохнула и направилась следом, разглядывая его фигуру сзади и, приходя к выводу, что узкие джинсы, хотя и сидят на нем идеально, все же не так эффектно, как бриджи.

У Кирилла зазвонил телефон, он остановился, чтобы освободить руку, и я догнала его. Несколько метров мы шагали рядом, он односложно поговорил по телефону, потом повернулся в мою сторону:

- Любе срочно пришлось уехать, дочка заболела. Так что сегодня я позанимаюсь с вами, если вы не против.

Какая удача, подумала я, сказав вслух, что я совершенно не против. Он видно забыл, что я просила, чтобы он был моим тренером. Ну ладно. По крайней мере, я вошла в историю, как девушка, которая упала в первый же день от того, что слишком возбудила старого мерина. Главное, он меня запомнил. Сейчас, когда мы шли рядом, а старенький Лендровер остался позади, его обаяние вновь возымело силу. Мы не спеша подошли к гостинице.

- Переодевайтесь, я отнесу сумки домой и приду на плац.

- Вы здесь живете? - спросила я.

- Да. Очень удобно, работа рядом, всегда могу и сам позаниматься и кого-то заменить.

Я оглядела унылое трехэтажное здание гостиницы. Вокруг ничего нет, только лес и лошади. Пятьдесят километров от Москвы. Ни тусовочных мест, ни ресторанов с кафешками. Чем занимается этот красавчик вечерами?

- Здесь, наверно, скучно, - заметила я.
- Мне не бывает скучно, - несколько резковато ответил он.

Пока я обдумывала, что будет удобно после тренировки заходить к нему и заниматься сексом, он снова повернулся ко мне.

- Вы рысью уже ездили?
- Если это можно так назвать.

Кирилл внимательно посмотрел на меня:

- Не получилось?
- Ну, мы ... я как-то не попала в ритм, - мне показалось, что я покраснела, вспомнив, сколько раз я стукнулась об седло.

У Мажорки жесткая рысь. Давайте сегодня возьмем Булочку. Вам будет полегче.

Мажорка, Булочка, да он обожает лошадей и кажется равнодушным к женщинам.

Пребывая в легком смятении, я переоделась, сделала высокий хвост, улыбнулась своему отражению в зеркале, жалея, что не могу увидеть себя в полный рост. Хотелось взглянуть, насколько сексуально сидят на мне бриджи. Маечку я выбрала красную, в обтяжку, с большим вырезом, рассчитывая соблазнить Кирилла. Только вот что я буду делать, если он вдруг предложит мне прокатиться в своем старом Лендровере? Я даже не смогу познакомить его с друзьями. А что скажет Элька? Придется встречаться только на конюшне. Быстренько занялись любовью, и я уехала в свой мир.

Мы встретились по дороге на плац, Кирилл вел грязно-белую унылую лошадку, чьи родители явно не были породистыми. Он снова был в борцовке, на этот раз в белой, подчеркивающей его коричневый загар, и в темно-зеленых бриджах. Мое сердце сладко сжалось. Белая борцовка самая подходящая одежда для конюшни.

- Как вам Булочка?
 - Выглядит не очень, - разочарованно заметила я, подумав, что фотки с этим чудом в контакте не выложишь.
 - Заслуженный пенсионер, - улыбнулся Кирилл. - Двадцать лет уже.
- Я бросила беглый взгляд вниз, где висело нечто, свидетельствующее о том, что все же это мужской род. Скорее бывший мужской.
- Почему его зовут женским именем? - спросила я, принимая повод.
 - Вообще-то его зовут Булан. А Булочка – ласковое прозвище. Опускайте стремя и садитесь.

Я вздохнула, жалея, что он не прикоснется ко мне и плюхнулась на Булку-Булана.

Кирилл помог мне вставить ноги в стремяна и подровнял их под мой рост. Если бы я была босиком, почувствовала бы прикосновения его рук.

- Ну а теперь пошагайте, я посмотрю, чему вы научились.

Оказалось, я все забыла. Замечания "пятки вниз", "сядьте в седло" и прочие сыпались одно за другим. Я так пыталась сосредоточиться, что эротические фантазии вылетели у меня из головы.

- Ну, а теперь порысим, - сказал Кирилл, и я поняла, что попала.

После того, как мы сделали круг, Кирилл подошел ближе. Булка послушно остановилась и протянула морду к нему. Он отправил ей в рот кусочек сахара.

- Вы должны сжать ей бока, привстать и сесть. Не нужно давать шенкель, когда вы поднялись. Давайте. Булка, рысь, - он хлопнул ее ладонью по попе и та послушно зарысила. Я пыталась сделать, как он сказал, но мои ноги упрямо сжимали бока лошади в тот момент, когда я оказывалась наверху.

- Нет и еще раз нет! Стоп!

Я натянула повод, но Булка продолжала рысать, мотая головой. Я второй раз пожалела о том, что у этих упрямых животных отсутствует педаль тормоза. Я уже сползала набок, моя попа болела от ударов о седло. Я перестала вставать, и только пыталась удержаться, чтобы избежать позорного падения.

В конце концов, Булке надоело, и он подрысил к Кириллу за второй порцией лакомства.

- Вы как-то странно действуете на лошадей, - заметил Кирилл. - Даже самые старые и заслуженные становятся неуправляемыми, когда вы на них садитесь. Мне страшно подумать, что будет, если дать вам жеребца.

- Наверно, у меня такая энергия. Всех возбуждает, - сказала я кокетливо, но он не отреагировал.

- Слезайте, я покажу, как надо.

Я скатилась с Булки и с удовольствием оказалась на своих двух. Может, это не мое? - размышляла я, наблюдая, как слаженно поднимаются упругие ягодицы Кирилла. Раз-два! Раз-два! - он подъехал ко мне.

- Понятно?

- Да, мне и было понятно, но как только начинаю делать...

- Садитесь, - он опустил мне стремя, потом, когда я снова плюхнулась в седло, вернул его обратно. - Пятки вниз! Поехали.

Ситуация повторилась. Правда, мне удалось остановить Булку.

- Хорошо, я буду идти рядом и считать, но вы сделаете все правильно. Или будем заниматься всю ночь.

Мне хотелось ему сказать, что ночью, если уж он решил уделить мне время, я бы занялась с ним другим делом, но Булка перешла в рысь.

Рядом с нами шел Кирилл и кричал: "Встать-сесть или просто раз-два. С меня лил пот, мышцы ног отказывались служить, но я упорно делала круг за кругом.

- Все, переходите на шаг, - скомандовал Кирилл, и я подумала, что совершенно безнадежна, он отправит меня домой.

- Молодец, - услышала я.

- У меня что, получилось? - крикнула я, думая, что ослышалась.

- А вы сами не почувствовали, что стало легче?

Я не чувствовала ничего, кроме усталости. Мне казалось: я упаду и лягу здесь спать.

Неожиданно мое внимание привлекла появившаяся на плацу девушка с белоснежной кобылой. Она помахала Кириллу рукой и легко вскочила в седло. Мы с Булкой шагали, и я могла рассмотреть всадницу. Бежевые бриджи обтягивали стройные ножки, светлые волосы прихвачены лентой, короткий топик открывал соблазнительный животик.

При одном взгляде на нее становилось понятно, что она умелая всадница.

Девушка подъехала к Кириллу и будничным тоном сказала:

- Мы оставили тебе картошку и салат, а вот мясо съели. Не надо опаздывать к ужину!

Кирилл усмехнулся.

- И на том спасибо.

- Ну ты же знаешь, как мы все тебя любим, - она звонко расхохоталась. - Но не настолько, чтобы оставить мясо. Зря ты согласился Любку заменять.

Кирилл пожал плечами и бросил мне:

- Отпустите повод!

Я не сразу поняла, что это обращение ко мне. Он не называл меня по имени.

Впрочем, он его и не спрашивал.

Кирилл посмотрел на часы:

- Давайте, еще один круг, и все на сегодня.

Девушка легко и свободно поехала рысью. Я обзавидовалась. Это было так правильно и красиво. Наверно, мама ездила так же. И я бы ездила, если бы не папины страхи. Я остановила Булку, спрыгнула на землю и передала повод конюху, который пришел забрать лошадь.

Ко мне подошел Кирилл.

- Посмотрите на Алену. Видите, момент, когда она дает шенкель? Она сидит в седле. Потом раз, и она облегчается.

- Облегчается?

- Приподнимается, - пояснил Кирилл.

- Она, наверно, давно занимается, - заметила я, отворачиваясь от всадницы.

- Раньше села на лошадь, чем встала на ноги.

- Получается мне и приходить не стоит, - заметила я. - Слишком поздно.

- Нет, что вы, - Кирилл на мгновение посмотрел на меня и отвел взгляд. - Начинают в любом возрасте. У нас есть женщина сорока трех лет, пришла с

дочкой на пару. Конечно, спортсменки из нее выйдет, но в лес ездит. Вам только нельзя запускать эту ошибку на рыси. Я Любе скажу.

И тут я решилась.

- Кирилл, - я сделала паузу, чтобы, он повернулся ко мне. - Могу я сделать вам предложение? - Пауза.

Я смотрела на него, чуть склонив голову и многозначительно улыбаясь. Пока мы разговаривали, я успела стянуть резинку, и мои волосы рассыпались по плечам. Ни один мужчина мне бы не отказал, но Кирилл продолжал смотреть, как Алена отрабатывает повороты на галопе. Да что же за странный тип такой?! Никакого внимания! На меня! Да он и на Алену смотрел равнодушно, как один спортсмен на другого.

- Если вы будете со мной заниматься, - сказала я громче, чем надо, - я буду платить в два раза больше. Лично вам.

Кирилл словно не слышал, смотрел на плац. Его что, не интересуют деньги?

- У меня нет времени, простите, - наконец, выдал он.

- В три раза больше, - разозлилась я. - Буду приезжать, когда вы скажете.

- У вас есть хорошая черта для спортсмена: вы не сдаетесь!

- Так какой будет ваш положительный ответ?

- Меня не интересуют деньги. Я не могу кого-то бросить, а вас взять. Но я могу поставить вас в очередь.

- В очередь? - моему негодованию не было предела. Папин темперамент брал верх над маминым спокойствием. Мои глаза метали молнии, Кирилл этого не видел, он смотрел на плац.

- Мы можем вернуться к этому вопросу, если вдруг кто-то из моих откажется заниматься или заболит, - сказал он и ушел.

Постояв пару минут для приличия, я поплелась в раздевалку. Настроение у меня было на нуле, а такое случалось крайне редко. Странно, но я, способная от природы, делала все легко и быстро. На горных лыжах после второго занятия я весело катила со склона, на сноуборд тоже встала легко. Трюков, конечно, не делала, но получала удовольствие в компании. Искрящийся снег, солнце, скорость. Конечно, в семье об этом не знали. Для них я пила водичку в Карловых Варах, пытаюсь вылечить гастрит, который приписала мне Зара из-за того, что мне частенько становилось плохо от ее жирной еды.

Зазвонил телефон. Легка на помине.

- Камочка, ты когда будешь? Я приготовила запечённую картошечку под сыром в горшочке.

Самое лучшее блюдо для гастрита. Может, она меня убить хочет? - мрачно подумала я, вслух сообщая, что немного пройду после занятия с подружкой.

- Камочка, уже поздно, ты не выспишься, - заявила она, но я уже бросила трубку. Мне только Зары не хватало сейчас. Вот мама бы меня успокоила. Сказала бы, что это всего лишь второе занятие, и у меня все получится. А

Кирилл обязательно в меня влюбится. Я села на маленький диванчик в раздевалке и закрыла лицо руками, мне хотелось плакать.

Неожиданно открывавшаяся дверь, заставила меня выпрямиться. Вошла Алена, не обращая на меня внимания, стала переодеваться. Оставшись в кружевном черном белье, взглянула на меня.

- Ты у Кирилла занимаешься?

- Нет, - отрезала я, вставая с дивана и стягивая мокрую майку.

- А у кого?

Мне хотелось ее послать, кроме того, что она прекрасно ездила верхом, вблизи она оказалась еще красивее. Огромные глазища, ухоженные брови, маленький вздернутый носик и волевой подбородок.

- Да я, вообще, не знаю, приду ли еще, - сказала я неожиданно для себя.

Алена даже сделала шаг ко мне, и ее самодовольное лицо стало участливым.

- Да ты что?! Это из-за Кирилла? Он плохо занимается с новичками. Он только с продвинутыми. Ты не бросай. Мы тебе самого лучшего тренера подберем. Ты еще у нас соревнования будешь выигрывать. Да, мы не познакомились. Я Алена, а моя мама - хозяйка этой конюшни, многих лошадей и, вообще, этого бизнеса. Мы стараемся, чтобы всем у нас было хорошо.

Я перестала злиться сразу. Алена казалась искренней, а я очень ценила это качество в людях. К тому же мне сразу стали понятны слова Кирилла, что она раньше научилась ездить на лошади, чем ходить. Мама посадила ее на лошадь. Если бы мне больше повезло, мама бы тоже научила меня ездить, а папа мог бы купить нам конюшню, и мы были бы самыми счастливыми на свете. И мама тогда была бы жива. Мне всегда казалось, что она сильно сдала после того, как не смогла садиться в седло. А так у нее осталось бы любимое занятие.

- Да что ты молчишь? Как зовут-то тебя?

- Прости, задумалась. - Я протянула руку: - Камилла.

- Какое имя красивое. Я буду звать тебя Камиллой, ладно? - она твердо пожала мне руку. - А давай я тебя чаем напою? И мы поболтаем, а?

- Давай, - согласилась я.

Она то смеялась, то хмурилась над моими приключениями. Потом рассказала о себе. Закончила юридическую академию, работает в нотариальной конторе, в свободное время помогает маме, она одна не справляется. Иногда думает совсем перейти в конюшню, но ей нравится работать в городе, красиво одеваться.

Мы болтали, словно лучшие подруги, и я спохватилась, что уже слишком поздно только через час. Алена взяла с меня обещание, что я приеду завтра, и она сама со мной позанимается.

Домой я ехала уже в сносном настроении. В конце концов, это, правда, второе занятие и рано делать выводы, а Кирилл... Алена, рассказывая про всех,

упомянула про него. Я вжалась в стул, чтобы не выдать своей заинтересованности.

- Странный он. Потерянный какой-то. Мне кажется, у него что-то случилось. Он уже год здесь работает, многие к нему подкатывали, он же красавец, но он никого не подпускает. Только так, обычные разговоры за жизнь. Никто не знает, кто он и откуда. Он уже год у нас работает и не раскололся. Может, у него в городе кто-то есть. Но здесь замечен не был, - она улыбнулась. – Я сама пробовала клинья к нему подбить, ничего не вышло. Ну и ладно, у меня сейчас хороший парень.

Я выезжала на МКАД, когда позвонила Заре.

- Камочка, папа волнуется, что тебя так долго нет.

И тут я совершенно неожиданно для себя сказала:

- Передай папе, что, может, он и не заметил, но я выросла. Мне уже двадцать семь. И не надо мне названивать через каждые полчаса.

Я бросила трубку и вдруг поняла, что изменилась. Я уже готова снять квартиру, так осточертело мне мое вранье. Жаль, что нельзя въехать в квартиру на Финике и закричать на отца, что он не имел права вмешиваться ни в мамину жизнь, ни в мою.

Я бы долго так злопыхала, если бы мне не позвонила Элька.

- Слушай, у меня есть два билета на премьеру в Сатириконе, не помню названия спектакля, на завтра. Будет весь бомонд, ты сможешь надеть свое красное платье от Версачи.

- Эль, я не могу. Я договорилась с тренером.

- Ты его сделала все-таки?

- Нет, я договорилась с девушкой позаниматься. Ну, для прогресса, - я вдруг почувствовала себя душой.

- Но ты же сегодня на конюшне?

Я вздохнула.

- Эль, если бы ты чуть раньше позвонила...

- Ну ты даешь, подруга. Что с тобой случилось? Как твой красавчик в бриджах?

- Никак, он странный. Говорят, что у него никого нет.

- Ну и зачем тебе такой сдался? Хороших мужиков, что ли нет?

- Есть, наверно, - согласилась я, обгоняя тащившийся грузовик. - Эль, ну не обижайся. Мне, правда, не хочется отменять занятие. Я не знаю почему, но мне нужно поскорее научиться ездить. - Я сделала паузу: - галопом. Я понимаю, что это глупо. Мне уже не стать мастером спорта и не участвовать в мировых соревнованиях... - Я вдруг всхлипнула и порадовалась, что Эля этого не слышала. Она не терпела нытиков.

- Милка, Милка, я тебя теряю, - застонала Эля. - Я знаю, зачем тебе это все надо. Ты хочешь скакать с ним по лесу, а потом, привязав к дереву лошадей, отдаться ему на траве.

Я вздрогнула. Откуда она знает о моей мечте? Я точно ей ничего не говорила. Она подслушала мои мысли. Или все девушки мечтают отдаться на траве?

- С чего ты это взяла? Не факт, что мне нужен мужчина, который не обращает на меня внимания, - начала я лукавить.

- Тогда пошли на премьеру. Иначе я обижусь.

- Ладно, - сдалась я, решив, что позвоню в клуб и попрошу предупредить Алену. - Я надену красное платье и пойду с тобой.

- И к черту этого тренера коня. Повтори, плиз.

Я помедлила, внушая себе, что я классная девушка, веселая, любящая тусовки и премьеры. И, вообще, жизнь создана для удовольствия. А какие мне светят удовольствия с Кириллом? И все же я не могла послать его к черту. Вслух.

- Мила, я жду. Ты меня пугаешь, подруга. Раньше ты могла послать к черту любого мужика, который проштрафился.

У нас была такая игра. Если кого-то из нас расстраивал кавалер, другая говорила: пошли его к черту. Кавалер ходил к лысому столько раз, сколько нужно было, чтобы обиженная сторона улыбнулась. Своеобразная терапия.

- Милка, ты здесь? Ну он же всего лишь тренер коня.

И ездит на Лендровере, мысленно добавила я. И не обращает на меня внимания и не согласился со мной заниматься и - это же немыслимо! - поставил меня в очередь.

Я открыла рот. И не смогла. И поняла, что не смогу.

- Мила!

- Эль, прости, у меня вторая линия, Кама звонит.

Я нажала на красную трубочку на руле и выдохнула с облегчением.

Я не предаю тебя, Кирилл. Ты не такой, как все. Пусть ты и тренер коня. Но ты талантливый тренер. Может, мы заведем конюшню, как Алена с мамой. Я буду бухгалтером, а он будет директором. И тогда никто не назовет его тренером коня. А в свободное время мы будем ездить на самых красивых лошадях, фотографировать друг друга и выкладывать фотки на нашем сайте. У нас будет самый лучший сайт, я даже знаю, кому его заказать.

От неугомонной Эльки пришла ватсапина:

- Если ты не можешь говорить, ты должна это написать! Просто пошли его к черту! И я спокойно пойду спать.

Меня слегка занесло, и я с трудом выровняла руль, чтобы не поцеловать Соляриса на крайней полосе, когда присылала ей смайлик, высывающий язык и добавляла подпись: «Хватит с тебя и премьеры.»

Солярис обиженно загудел в ответ, я извинительно помигала фарами. Нельзя смсить за рулем.

Бросила телефон в сумку и сосредоточилась на дороге, стараясь побыстрее попасть домой. Завтра опять рано вставать, чтобы смыть духи "Конюшня". И я

точно пошлю Зару, если она еще не спит и будет приставать с поцелуем на ночь.

Глава 4

Я проснулась и усилием воли решила не думать о Кирилле. Приснившийся ночью эротический сон дал понять, что тело срочно требовало удовлетворения. Пусть сегодня бриджи Кирилла останутся на нем, а его белая борцовка... Это невыносимо. Я все же думаю о нем, а мне, как я решила перед сном, надо возвращаться к прежней жизни. Не так уж долго осталось наслаждаться: придется замуж выходить, детей рожать. А кто лучше всего поможет справиться с нахлынувшим недоразумением, как не мой давний знакомый?!

Итак, когда же я поеду к Вадику? Вечером премьеры, завтра конюшня. Будильник прозвонил второй раз, я встала. Придется поехать в обед. Или на обед. А что? Это идея. Совместить секс с обеденным перерывом. Некоторые женатые мужчины так часто поступают и женщины довольствуются этим. Чем я хуже? Я лучше. Я еще не замужем и никому не изменяю, поскольку никаких обещаний не давала. Я всегда говорю себе: «Я лучше», это заставляет соответствовать. А что, если я скажу, что я лучше на конюшне? О, тогда мне придется бросить работу, чтобы нагнать все упущенные годы. Возможно, мамин конный ген поможет мне. Есть ли у меня конный ген? У Кирилла точно есть этот ген. Опять Кирилл?! Вот напасть. У меня Вадик сегодня. Вадик.

Вадик поднимается с рассветом, делает асаны, сидит в медитации. К тому времени, когда люди устремлялись на работу, он уже прожил треть дня для себя и выходил на работу совершенно удовлетворенный. Он ехал по бульварам на скейте, слушал пение птиц и никогда не опаздывал. Мы были совершенно разные. Познакомившись на вечеринке, слегка влюбились друг в друга и провели пару месяцев, пытаясь подстроиться. Ничего не вышло, остался только секс. Нежный и прекрасный. Моя сексуальная подружка мужского рода с изумительной фигурой. Впрочем, у Кирилла лучше. Ой, не буду.

Чашка кофе вовсе не мешает набрать Вадику в ватсапе, что я хочу его на обед, и отправить смайлик с сердечками. Вадик ответил сразу. Приготовит суп из морепродуктов и будет ждать меня.

Жаль, что в ватсапе нет смайликов с таким большим количеством сердечек, чтобы выразить, что я чувствую к нему. Наверно, йоговская система работает,

если она позволяет человеку быть таким прекрасным. Никаких упреков, ревности и обязательств. Только один недостаток: Вадик - не тусовщик. В одиннадцать он уже спит, присев перед этим часок в медитации.

Элька завидует, что у меня есть такой партнер. После секса с Вадиком я свечусь, как новогодний шарик из-за того, что часть его наработанной энергии переходит в меня.

Ближе к обеду, напряжение в офисе начинает нарастать, а папки на моем столе увеличиваются. Я с тоской смотрю на неумных аудиторов и нахохлившегося финансового. Ну нет уж, милые, решаю я. Я, конечно, могла вчера пожертвовать обедом, но сексом и супом из морепродуктов ни за что. Ровно в час я встаю из-за стола и расправляю складки на платье.

- Камилла, вы уходите? Нам еще надо...

- Камилла? - поднимает брови финансовый. - Что-то не так с отчетом.

- Одно дело требует моего срочного присутствия, а нужный мне человек будет в офисе только час...

Как здорово, что я в совершенстве владею ремеслом обмана, на моем лице не дрогнул ни один мускул, я даже сама себе поверила.

- Объясните позже, куда вы поехали, - буркнул финансовый, а аудиторы почтительно отодвинулись.

Конечно, по дороге я все придумаю. После секса мысли становятся удивительно светлыми. Все-таки интересно, а что я буду чувствовать после секса с Кир... Стоп! Я же еду к Вадику за просветлением моего тела. О Кирилле можно будет подумать завтра. В утренние пять минут.

Я зашла в туалет и накрашила губы красной помадой, в машине распушу дурацкий пучок.

Мне повезло, и я доехала за пятнадцать минут. Кроме того, что я нежно любила Вадика, мне очень нравилось расположение его дома. Я и сама жила недалеко отсюда, когда была жива мама. Каретный ряд, дом пять рядом с садом Эрмитаж, куда мы часто с Милкой по выходным приходим потусоваться. Здесь много кафешек с удобными креслами прямо на траве, уютно расположившись в

которых мы пили охлажденное белое вино или коктейли и обсуждали наши дела, а точнее развлечения. Куда, с кем, что надеть?

Я, вообще, обожала центр и никогда не понимала, отчего папа поменял нашу просторную четырехкомнатную квартиру на бульваре с окнами на Петровский монастырь, на дурацкую башню на Мосфильмовской, доплатив еще при этом несколько миллионов. Просыпаясь под звон колоколов, мне казалось, что Бог существует и любит меня. Но тогда разве бы он заменил маму ее сестрой?

На определителе обозначился номер Вадика.

- Подъезжаешь?

- Да, уже сворачиваю.

- Ладно, выхожу.

Выходил Вадик исключительно для того, чтобы открыть дурацкий шлагбаум, чтобы я могла заехать во двор. Пульт не работал из окна, что было неудивительно, поскольку квартира Вадика находилась на одиннадцатом этаже. Вообще, предмет платных парковок – любимый вопрос москвичей. Иногда, когда я утыкалась в чей-то закрытый двор, а места на платных парковках не было, мне хотелось снести шлагбаум мордой Финика и только то, что мне принадлежала часть Финика, поскольку я еще не выплатила кредит, да и морда у него была слишком хороша, удерживала меня от этого варварства.

Зато Вадик подал мне руку, чтобы я могла выйти. Как только я оказалась на земле, мы сразу припали друг к другу в долгом объятии.

- Тебя так давно не было, и ты так чудесно пахнешь, - Вадик прикусил мне мочку уха.

Это он еще не знает, как пахнут мои новые духи «Конюшня». Надо будет, как-нибудь его просветить. Я улыбнулась, освободилась от его рук, взяла сумочку от Луи Виттона голубого цвета, такого же, как мои новые босоножки на шпильках. Пока мы шли к подъезду, я рассматривала Вадика. Люди ходят по-разному: придавлено, парадно и кое-как. Вадик шел с удовольствием. Каждый его шаг был наслаждением на пути к цели. И это было вовсе не из-за того, что я приехала, это происходило из его внутренней гармонии, которой он достиг своими практиками. Но чтоб я так жила?! Никогда. Я совершенно не умею себя ограничивать. К тому же, несмотря на мое существование в трех ипостасях: карьеристки, тусовщицы и примерной дочери, я вполне довольна жизнью. Если

бы только не Кирилл. О нет! Это преступление думать о нем сейчас. Я взяла Вадика за руку, он коснулся губами моей щеки, и мы оба ускорили шаг. Прелюдия началась в лифте, где Вадик расстегнул мне молнию на платье и прижал к себе, приныкая к моим губам. Неожиданно лифт остановился. Я подумала, что это наш этаж, мы продолжали целоваться, пока Вадик не отстранился. Его лицо слегка вытянулось, но он спокойно спросил:

- Вам вниз или вверх?

- Вверх! - слышался скрипучий голос, и к нам в тесный лифт вошла маленькая старушка.

Мое платье уже падало с левого плеча, а рот Вадика был измазан модной красной помадой. Он выглядел, как в анекдоте, словно кого-то съел, и я еле сдерживала смех, понимая, что от этого мое платье может свалиться вниз, обнажив кружевное белье.

Впрочем, старушка и не думала прекратить разглядывание нас. Доехав с нами до одиннадцатого этажа, она изрекла:

- Мы с моим любовником тоже начинали в лифте. - Улыбнувшись, мы вежливо ожидали, пока она выйдет, но она придвинулась к нам ближе, освободив выход. – На самом деле мне вниз, - сказала она, прислоняясь к стене.

Придерживая платье на плечах, я вышла из лифта первой, показав ей полностью открытую спину и черную полоску лифчика поперек спины. Вадик выкатился следом. Когда двери закрылись, Вадик пробормотал, давясь от смеха:

- Старая извращенка.

- Ну а ты-то?! Не знал, что лифт могут вызвать между этажами?

- Конечно, знал. Но ты говорила, что любишь экстрим, – Вадик завозился с ключами, в то время, как я, дотянувшись до спины, застегнула молнию. Признаюсь, бабуля ввела меня в ступор, и я... расхотела заниматься сексом. Да и Вадик хорош. Может, для него естественно, как для йога, сделать это при бабуле, чтобы порадовать ее. Это было в его стиле, он мог поехать к маме на другой конец Москвы только для того, чтобы отвезти пирожные.

Сбросив босоножки, я пошла на свое любимое место к окну. Из обычной линейной двухкомнатной квартиры с балконом, Вадик сделал студию с панорамными окнами, и теперь можно было сколько угодно рассматривать

Москву от усаженных цветами дорожек сада Эрмитаж, до куполов Петровского собора и Собора Василия Блаженного на Красной площади, который отсюда казался крошечной игрушкой.

Чувствуя мое состояние, Вадик оставил меня одну, а когда вернулся, он уже был без модного тренда на губах, без рубашки, и, как и я, с распущенными волосами, расчесанными на прямой пробор волосами. Из одежды на нем остались только свободные удлиненные шорты. Наверно, Вадик тоже отлично смотрелся бы в конских бриджах.

Он подошел ко мне и встал рядом, не касаясь.

- Прости, - тихо сказал он, глядя в окно. — На самом деле, увидев тебя, я забыл, что лифт можно вызвать с любого этажа, когда ты внутри. Это же никогда не случалось раньше.

- Ничего. Любопытная старушка сбила меня с волны.

- Все придет. Можно сначала пообедать. Суп готов.

Я вдруг почувствовала себя ужасно голодной.

- Было бы неплохо, - я придвинулась к нему, провела рукой по выпуклым мышцам груди, он задрожал, но не приближался. Я погладила его волосам, и он зажмурился от удовольствия. Когда мы занимались любовью, наши волосы, являли забавную смесь из моих черных и его светло-русых волос. Если вы когда-то были вместе и испытывали блаженство, это всегда возвращается. Я погладила его по спине, он все еще стоял с опущенными вниз руками, не трогая меня. И почему-то это еще больше заводило меня. Когда я дотронулась до его бедер, чтобы снять единственную часть одежды он улыбнулся:

- Ты рискуешь остаться без супа.

Желание, которое росло во мне с тех пор, как я увидела Кирилла, охватило меня снова. Если бы Вадик сейчас отказал мне, я могла бы взять его силой. Но, кроме физического удовлетворения, мне необходимо почувствовать себя желанной. Вадик должен излечить меня от равнодушия Кирилла и вернуть уверенность в себе.

И я все-таки сняла с Вадика единственную часть одежды.

Он стоял передо мной обнаженный и прекрасный. Длинные волосы и весь окружающий его имидж, придавали ему сходство с божественными

персонажами. Даже обнаженный, он естественно стоял с опущенными руками, не стесняясь своего явно выраженного желания. Я любовалась им и отчего-то не допускала к себе. Мне хотелось, чтобы сегодня все было иначе, и он это почувствовал, не предпринимая никаких попыток раздеть меня.

Я снова расстегнула молнию, наконец, позволив офисному бежевому платью соскользнуть на пол, и осталась в кружевном белье. Желание Вадика слегка увеличилось, на лбу выступили капельки пота, и я медленно расстегнула лифчик, отправив его на пушистый белый ковер. Мы еще стояли у окна, повернувшись друг к другу. Вокруг нас не было высоких домов, и нас никто не мог увидеть. Я любовалась им и ловила восхищение собой в его голубых глазах. Я неторопливо сняла с себя последнюю деталь одежды, чувствуя, как горячая волна желания сбивает дыхание. Мы были словно ангелы на облаках. Прекрасные и гордые в своей красоте и силе. Легкий ветерок из приоткрытого окна ласкал левую грудь и часть спины. По мне пробежали мурашки, я сделала еле заметное движение к нему, подавая сигнал, что я готова. Уверена, любой мужчина схватил бы меня в объятия и взял тут же на ковре. Но Вадик только улыбнулся и не двинулся с места, пока я движение за движением, мучая его и себя, не приблизилась, чтобы позволить нашим телам прикоснуться, обняться и слиться друг с другом, стоя у открытого окна под нависающими облаками.

А потом мы лежали, наполненные друг другом с перепутавшимися на ковре, черными и светлыми волосами.

Душ мы тоже принимали вместе в его просторной душевой кабине, и Вадик намыливал меня, снова лаская и лаская. Иногда, когда время позволяло, мы после душа снова занимались любовью.

Когда я сидела в его восточном халате на подушках перед низеньким столом с миской ароматного супа, я спросила:

- Почему мы не можем быть вместе?

Вадик улыбнулся.

- Я тоже думал об этом и думаю каждый раз после того, как ты приходишь. Мы находимся в разных состояниях. Ты в состоянии раджаса, я в состоянии саттвы.

- Раньше ты объяснял это каким-то понятным языком, - нахмурилась я.

- Я это недавно понял. Ты ведь, наверно, задавала себе вопрос: почему я ничего не требую от тебя, не спрашиваю, не ревную? – Я кивнула. – Так вот, это от

того, что мне хорошо, когда ты приходишь, но мне хорошо и одному. Мне хорошо, когда у меня есть заказы, а если нет, я использую это время для себя: читаю книги, сижу в медитациях, прохожу программы очищения. А что почувствуешь ты, если останешься без работы?

- С ума сойду, - сказала я. – Начну тут же искать другую. Но мне точно не будет хорошо.

- Вот. То же самое и с твоими вечеринками. Ты переполнена желаниями, ты должна действовать, иначе не получишь удовольствия от жизни. А я прошел через это. Впрочем, если я попаду на вечеринку, мне и там будет хорошо. Но я не буду страдать, если ее не будет.

Я задумалась над его словами. Действительно, я погрязла в своих желаниях, постоянно возрастающих.

- Но когда-нибудь тебе надо будет завести семью?

- Возможно, - пожал плечами Вадик. – Но пока ни ты, ни я не готовы к этому. Ты единственная из женщин, кто не пытается тащить меня под венец. Ты приходишь и спокойно уходишь. И тебе ведь хорошо без меня в твоём мире?

- Да, - кивнула я, благодарная, что он это понимает. На самом деле с тех пор, как я попала на конюшню, уже не так хорошо, но я вовсе не собиралась портить очарование момента обсуждением нового увлечения. Лучше есть суп и смотреть на игрушечный собор и на купола.

- Сегодня что-то произошло, - сказал Вадик. – Ты была другой. Возвышенной. Но это не относилось ко мне. Я был ... как декорация к твоему новому миру.

Он сказал это так спокойно, что я испугалась. Не может быть, чтобы Вадик понял, что я, задыхаясь от страсти, пришла к нему за элементарным облегчением от измучившего меня желания. Но что здесь такого? Он ведь тоже получил удовольствие. И я вовсе не готова расстаться с Вадиком и с его квартирой, где мне так уютно.

- Да ты кушай. Я сейчас принесу картофель со шпинатом. Все это не имеет значения. Не бойся, ты меня не потеряешь. Я буду рядом, пока буду нужен тебе. А потом с тобой будет тот, другой.

- А если не будет другого?

- Тогда я буду с тобой.

- Мы поженимся? – я подняла брови, представляя, как встаю в пять утра, делаю с ним упражнения на коврике, потом мы сидим друг против друга часами в медитациях. Да я и десяти минут посидеть не могу спокойно, мое тело изнывает от желания двигаться, а голова лопается от мыслей.

- Не бойся, я пока не собираюсь делать предложение. Наслаждайся своими ресторанами и бутиками.

- Я занялась конным спортом, - призналась я. – Как мама. Наконец решилась. Это глупо, да?

- Ты начала реализовывать свое самое запрятанное вглубь желание. Это изменит тебя всю. Ты даже не представляешь, как это хорошо.

- О, спасибо, - я обняла Вадика за шею и прижалась к нему. Он был единственным, кто меня поддержал. Это оказалось так важно для меня.

В моей сумке зазвонил телефон, и я бросила взгляд на часы. Не может быть, чтобы уже было три часа?! Финансовый расстелет меня на столе, а я вовсе не хочу еще одного оргазма. И я еще не придумала, куда я унеслась в середине рабочего дня в самый ответственный момент.

Я проверила телефон и обнаружила несколько пропущенных звонков с работы. Последний был от финансового.

Вадик как раз входил с двумя дымящимися тарелками.

- Ты простишь меня, если я убегу? Сегодня надо сдавать отчетность.

- Конечно, - Вадик поставил тарелки на столик. – Я положу тебе картофель с собой, и ты съешь его, когда у тебя будет время.

Я снова обвила его шею руками.

- Если ты надумаешь жениться на ком-нибудь, кроме меня, я тебя не отпущу.

- Сначала я выдам тебя замуж, - улыбнулся он и поспешил на кухню упаковать мой незаконченный обед.

По дороге в офис, я отчаянно пыталась придумать, куда же я могла деться на целых два с половиной часа. Но все мысли исчезли из головы, несмотря на то, что мое тело подпевало от восторга любой песне, звучащей по радио. Но одно маленькое ощущение перечеркивало полученное наслаждение. Отчего-то я чувствовала себя обманутой, как бывает в театре при замене спектакля. И пусть

новый-то оказался интересным, ты все равно жалеешь, что не посмотрела то, что собиралась. Я как бы предала свое желание, заменила его на другое. И у меня даже появилась мысль, что я последний раз приезжала к Вадику. Мы достигли своей вершины и больше не поднимемся на нее.

Мои размышления прервал звонок.

- Камилла, вы где? - голос Эдуарда звучал раздраженно и не предвещал ничего хорошего.

- Уже подъезжаю, - я отключилась, чтобы он не задал вопроса, ответа на который у меня не было.

Я смотрела на дорогу, думая будет ли быстрее поехать в крайнем ряду, как телефон зазвонил снова. Звонил Александр, один из наших постоянных клиентов. Разговаривая с ним, я поняла, что полученную от него информацию могу использовать в своих целях. Тем более, ему требовалась небольшая отсрочка, и он будет мне обязан.

- Александр, у меня к вам просьба.

- Любая, Камиллочка, - я улыбнулась. Вот так я привыкла общаться с мужчинами.

- Не прикроете меня перед Эдуардом Николаевичем, сказав, что вызвали меня...

- Не вопрос. Я даже готов ему сейчас позвонить, извиниться, что отвлек вас от дел в последний день отчетного периода.

- Вы меня так этим обяжете, - запела я. - Мне пришлось отъехать для решения очень важного личного вопроса, а он рвет и мечет.

- Уже звоню. Вы же мне всегда помогаете.

Я почувствовала облегчение. Итак, моя ложь прикрыта. Я посмотрела на часы. Придется поспешить, чтобы успеть до шести. Потом переодеть красное платье, которое висит на вешалке в Финике, и в путь. Ах да, надо еще позвонить в клуб.

Мне кажется, что после отличного секса, мозг работает быстрее, а я излучаю энергию, которая изливается на всех. Во всяком случае, я и мои девочки все успели, и у меня осталось время позвонить в клуб. Алену позвали к телефону, и она уверила меня, что премьера важнее, и она ждет меня завтра.

Взяв пакет с красным платьем, я отправилась в туалет. Девчонки убежали, остался лишь финансовый, и я надеялась, что он будет сидеть как мышь, перепроверяя за нами. Перед большим зеркалом я подвела глаза черной подводкой и наложила прозрачный блеск на губы. Втиснулась в платье с открытой спиной. Некоторое время я размышляла, не распустить ли волосы, но решила лишь украсить свой низкий пучок шпильками с блестящими головками. Рассматривая себя, я осталась довольна. Строгая сексуальность, что-то вроде того, что меня будет очень дорого заполучить.

Взглянув на часы, которые отец подарил мне к двадцатипятилетию, я поспешила из туалета. Сие заведение находилось напротив выхода, так что я надеялась, что я успею проскользнуть. Но не тут то было?!

Пока я дожидалась лифта, подошел Эдуард Николаевич.

- Камилла? - его взгляд, затормозив на вырезе, дошел до колен. - Вы обворожительны. Словно актриса. Не помню ее имени.

- Это не важно, - поскольку лифт раскрыл двери, мне пришлось повернуться к нему спиной. Я чувствовала, как его глаза прощупали каждый мой позвонок. Пока мы спускались, он тяжело дышал и ничего не говорил. А я подумала, что это вторая за сегодня история, где меня подвел лифт. Возможно, мне стоит ходить пешком по лестнице?!

Пока я шла к машине, на меня посмотрел каждый прохожий, а некоторые, я чувствовала это обнаженными позвонками, оборачивались. Я с облегчением забралась в Финика. Сообщила Заре, что иду на премьеру в Сатирикон. Это была информация, которую ей можно было знать.

Увидев меня в фойе, Элька присвистнула:

- Ого, да ты затмишь всех актрисулеч.

Я оглядела подругу. Она была в белом сарафане со стразами, достаточно коротком, чтобы все пялились на ее длиннющие ноги. Но Эле нравилось, когда на нее смотрели и завидовали. Волосы, уложенные локонами, она заколола набок двумя заколками, что ей очень шло.

- Ты такая красивая, что у меня это вряд ли получится, - покачала я головой. — К тому же я чувствую себя неприлично голой. Я рассказала про то, как меня увидел финансовый.

Эля расхохоталась и высказала неприличное предположение, чем он занимается после того, как я ушла.

Мы пошли в туалет, чтобы проверить все ли в порядке с макияжем и там, глядя на себя в зеркало, расцеловались.

- Ты же ведь не бросишь меня со своим тренером? - спросила Эля.

- Если только найду тебе другого, - улыбнулась я.

- Идем и найдем нормальных мужиков. Здесь не конюшня.

Я последовала за ней, фуршет был в полном разгаре. Мы получили кучу комплиментов и визиток. На время меня подхватило карусель хмельного веселья, пока вдруг во мне что-то щелкнуло, и я вдруг поняла, что мне неинтересно, и я лишь хочу поскорее оказаться в кресле, чтобы чужая история спектакля вытеснила на время мои мысли и обнаженные чувства. Я извинилась и под предлогом, что мне надо позвонить, оставила вполне приличного мужчину, с которым раньше бы с удовольствием сходила бы поужинать.

Вечером, оставшись одна, мне удалось отбиться от приглашений где-нибудь посидеть, я осталась одна, сняла красное платье и принялась размышлять. Все как-то померкло, потеряло смысл. Может, мне пора замуж? Или мне нужна какая-то практика, чтобы, подобно Вадику, ощущать независимо ни от кого гармонию в себе?

Глава 5

Новый день принес радостную новость. Моя попытка инвестировать увенчалась успехом. На квартиру в Некрасовке, наконец, нашелся покупатель. Долгие три года я считала денежки, подарок отца на день рождения, потерянными из-за того, что заморозили строительство, но потом дом сдали, и я выставила квартиру на продажу. Мне захотелось позвонить отцу - неумелое вложение являлось предметом его насмешек - но я передумала. Сначала надо получить деньги, а потом уже хвастаться прибылью. Пусть и не такой большой, как планировалось. Отец, когда узнал, только за голову схватился. Начал кричать: надо советоваться, куда вкладывать. Как ни странно, Зара тогда меня поддержала, сумела ему внушить, что деньги были подарком и отчитываться вовсе необязательно. Любимая его шутка, если я поздно возвращалась, была о том, что пора переехать в Некрасовку, в дом без крыши. Тогда я дала себе слово, что сама куплю себе квартиру и не буду ни от кого зависеть.

Настойчивый риэлтор предложил снова что-то приобрести для инвестиций, возможно, взять кредит. Пару свободных часов я рылась на сайтах недвижимости и ничего не нашла. Мне хотелось жить в центре, пусть и в маленькой квартире-студии, но денег на это не было, а ставки по кредиту показались неимоверно высокими. К тому же еще год платить за Финика. Так ничего и не решив, я стала собираться на конюшню.

Каждый раз, когда я в конце рабочего дня доставала помаду и зеркало, Эдуард сразу спрашивал:

- Уже уходите? А у нас...

Камилла улыбнулась.

- У нас все в порядке. Можете проверить.

- Тогда, может быть, мы выпьем где-нибудь кофе...

- К сожалению, не могу.

- Опять лошади?

Я кивнула, подумав, не будет ли он ждать ее у лифта, чтобы посмотреть, вдруг она переоденется во что-нибудь экстравагантное. Нет уж, она сделает это в машине.

- Осторожнее там, на конюшне, вы нужны нам.

Камилла вспомнила проделки Мажора.

- Я постараюсь.

По дороге набрала Алену и подтвердила встречу и в хорошем настроении поехала на конюшню.

В этот раз на плацу было два тренера. Люба, которая сухо поздоровалась, видимо, обиделась за измену и Кирилл. На улице похолодало, он был в футболке, а на поясе, прикрывая неприличные бриджи, болталась завязанная узлом толстовка. Увидев меня, он поздоровался и тут же занялся своей маленькой ученицей. Некоторое время я смотрела на девочку, которая ехала галопом на высокой лошади и достаточно ловко, как мне казалось, с ней управлялась. Люба занималась с женщиной далеко за сорок, которая тоже достаточно уверенно скакала галопом. Вероятно, это была та самая, которая пришла за компанию с дочерью. Молодец, однако, подумала я. Если мне так тяжело начинать в двадцать семь, то, каково было ей в ее возрасте?!

Я снова посмотрела на Кирилла, но он казался полностью поглощенный девочкой. Я вышла с плаца и тут же увидела Алену. Она вела под уздцы настоящего красавца, черного, с белым пятном на лбу и носочках на передних ногах.

- Ну как он тебе? – улыбнулась Алена.

- Красавец. Неужели это для меня?!

Я не могла поверить своему счастью, вспоминая заслуженных пенсионеров Булку и Мажора. Зато этот уж прокатит, так прокатит, подумала я.

- Я уговорила маму, - Алена выглядела довольной. - Сказала, что иначе тебя потеряем. Правда, заплатить придется подороже. Его зовут Факир, она похлопала его по шее и передала мне повод.

- Не важно, - я не могла отвести глаз от красавца, который тут же облизнул меня. Я поспешно вытащила из кармашка сахар, который он тут же взял мягкими губами.

Наверно, это был первый момент, когда я поняла, что у меня получится научиться верховой езде. Я поверила этому коню.

- Факир не прокатный, - объяснила Алена. - Спортивный конь, добрый и воспитанный. Скажешь - делает. Не скажешь - тоже делает, потому что знает, что нужно делать.

- Это мне подходит, - я погладила его по черной гриве.

- Ты с ним сразу научишься, - пообещала Алена.

Так и случилось. Это было первое занятие, от которого я осталась в восторге. У меня даже получилась рысь, а досадная ошибка давать шенкель наверху, исчезла. Факир, это тоже было его прозвище, звали его как-то мудрено, оказался настоящим чудом. Мне показалось, что он понимал мои мысли, а не мои команды.

Кирилл ушел с плаца раньше, так что в этот день мы не пообщались, но я была так довольна конем, что даже не расстроилась. К тому же Алена сделала несколько фото на мой телефон, которые можно выложить в контакте. Все будут в восторге от меня!

- Теперь уверена, что будешь заниматься? - спросила Алена, когда мы пили чай после тренировки.

- Только если за мной закрепят Факира, - улыбнулась я.

- Попробую договориться.

- Если что, готова платить больше, - выпалила я.

- У нас небольшие трудности с оплатой аренды, - призналась Алена. - Так что я думаю, все получится. В качестве исключения.

- Если бы не ты, я могла бросить.

- Не думаю, не тот у тебя характер. Но это хорошая версия для мамы. Ведь нашим родителям необязательно все знать, правда?

- Еще как необязательно, - усмехнулась я. - Кстати, что ты делаешь с волосами после конюшни?

- Мою, а что?

- Мне приходится вставать на час раньше, - пожаловалась я. - А, может, духи "Конюшня" выветрятся за ночь? Ты не пробовала?

- Духи "Конюшня". Здорово ты их назвала, - Алена хихикнула. - Эти духи не похожи на другие, они не выветриваются даже через день. Производителям духов следовало бы взять с них пример. Тебе остается только подстричься.

- Нет, - я провела рукой по волосам, понюхала прядь. Чудо, но здесь она не пахла. Вероятно, вокруг был еще более густой аромат. - Придется терпеть.

Алена кивнула.

- И правильно. У тебя чудесные волосы, можно сниматься в рекламе. А еще у тебя глаза, как у олененка. Она вдруг хлопнула в ладоши. - Я только сейчас поняла, на кого ты похожа. Надо же.

- На кого?

- На Одри Хепберн. У тебя такие же глаза.

- А ты похожа на Грейс Келли, я это сразу подумала, когда тебя увидела, - выпалила я тут же.

- Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку, - констатировала Алена.

- Нет, я серьезно.

- Серьезно? Тогда ладно. Мне это мой любимый тоже говорит. Но я ценю комплименты только от женщин.

- Удивительно, что Кирилл на тебя не запал, - вдруг сказала я и чуть не зажала себе рот.

- Любаша тоже потерпела неудачу. И много кто еще. Так что даже не смотри на его борцовки и бриджи. Я все хочу попросить маму, чтобы она в целях безопасности попросила его скромнее одеваться. Будет меньше жертв.

Поздно. Раньше надо было предупреждать. Наверно, я покраснела, только Алена вдруг пристально посмотрела на меня.

- Ты ведь еще нет?

- Что нет? - я пыталась совладать с лицом, чтобы себя не выдать. Ведь дернул черт заговорить о нем.

- Не влюбилась, надеюсь? Только если влюбилась, скажи мне.

Внезапно мне захотелось признаться. Алена могла бы здорово помочь, она здесь работала.

- Ну, мне понравились его бриджи, - осторожно сказала я.

- Попалась! - выпалила Алена и некоторое время смотрела перед собой. - Ну да, это же из-за него ты расстроилась тогда. А я подумала, это из-за того, что у тебя не получалось.

- Из-за всего. Когда я увидела, как ты едешь рысью... Я позавидовала.

- Ты меня приревновала к нему, да?

Я молчала, понимая, что уже себя выдала.

- Так. С этим надо что-то делать. Это нельзя так оставить, - Алена придирчиво взглянула на меня. - Он должен обратить внимание на Одри-Камиллу. Надо что-то придумать. - Потом она вдруг посмотрела мне в глаза:

- Слушай, а зачем он тебе? Он ведь бедный. Я не знаю, что у него случилось, но, похоже, у него ничего нет, кроме...

- Бриджей, - подсказала я.

- Бриджей, - согласилась Алена. - Кирилл гордый, если увидит в какую машину ты садишься...

- Уже видел.

- Тогда забудь.

Я вспомнила наш разговор, когда предлагала ему платить втрое больше. Как я была глупа, только разозлила его.

- И что же делать?

- Я бы хотела тебе помочь, но...

- Ты можешь помочь, - вдруг горячо сказала я. - Мне хотелось бы узнать его поближе. Пообщаться. В компании.

Алена посмотрела на меня, как на больную.

- Ты только привыкнешь к нему и будешь мучаться. Я тоже чуть не попала на эту удочку. Устраивала вечеринки, совместные ужины.

- Я.. что-нибудь придумаю. Потом.

- Ну ладно. Мы собрались в субботу жарить шашлыки и пить водку. Это, конечно, для сотрудников, но я могу тебя пригласить. Каждый может кого-то привести.

- Отлично. Только я пить не буду, чтобы потом за руль сесть.

- Останешься в гостинице. Мы всегда так делаем.

Я была готова расцеловать Алену. С ней чудесным образом решались мои проблемы.

- Только смотри. Ты, словно, бабочка летишь к огню, а крылышки у тебя очень красивые и одни.

- Я буду осторожна, - пообещала я, понимая, что вряд ли исполню обещание.

У меня есть рваные джинсы от Гесс, которые потрясающе сидят на мне, к ним можно будет надеть короткую маечку, чтобы был виден результат фитнеса. Надеюсь, будет тепло. В выходные обещали хорошую погоду.

Оставшиеся дни я предвкушала праздник. Даже чуть поссорилась с Элькой. Узнав, что на конюшне будут шашлыки – зачем я ей только проболталась?! – она тоже захотела быть там, чтобы посмотреть на Кирилла. Мне только ее там не хватало. К тому же она могла увидеть его Лендровер и то, как он со мной обращается. Она бы сказала, что я дура. И к тому же, Элеонора – красавица. И если она его соблазнит, я с ума сойду. В общем, я с трудом отбилась, пообещав взять ее в следующий раз, когда немного освоюсь в новой компании. В итоге мы послали друг другу кучу вотсапин и смайликов. Меня спасло то, что Эльку куда-то пригласили. И для нее, это было лучше, чем конюшня, но она все равно затаила обиду.

И вот, наконец, настала суббота. Все сложилось с погодой. Проснувшись, я отдернула штору и увидела солнце. От радости после умывания я схватила гантели и сделала много повторений с выпадами и сто пятьдесят раз прокачала пресс. Я была так счастлива, что почти не замечала возившуюся на кухне Зару.

- Ты куда-то собираешься?

- Еду на пикник за город. С компанией с работы, - добавила я.
- А там будут перспективные молодые люди?

Я улыбнулась.

- Конечно, тетя Зара, у нас на работе все неплохо зарабатывают.
- Неплохо, это маловато. И к тому же там работники по найму. Сегодня есть работа – завтра уволили. Тебе нужен кто-то вроде папы. Ты же у нас богатая невеста.
- Тогда зачем мне богатый?
- Но мезальянс нам не нужен, - ее лицо выразило всю гамму чувств нижних аккордов. – Ты девочка из хорошей семьи. Мы тебя отдадим только за мужчину нашего круга.

Меня спас телефон, звонила Алена. Просила захватить упаковку воды. Сказала, что они уже замариновали шашлык.

Схватив кофе, я убежала одеваться. Короткий топик, джинсы с дырками. Легкомысленные браслеты на руках и под стать им кольцо с зеленым камнем непонятного происхождения, которое я купила на Шри-Ланке. Отражение мне понравилось. Конечно, я захватила толстовку, самую популярную одежду на конюшне. Вечером, когда мы будем сидеть у костра, может быть холодно.

Я не помню, чтобы я так радовалась какому-нибудь празднику. Возможно, это было от того, что их было слишком много в моей жизни. Но этот праздник был особенный. Он будет на конюшне.

Сначала мы славно позанимались с Аленой. Наверно, у меня включился мамин лошадиный ген. Народу было много, каждый тренер что-то выкрикивал своему подопечному. Лошади были слегка на взводе. Только мой – я уже называю его моим – Факир был невозмутим и обладал телепатическими способностями читать мои мысли. Сегодня мы отрабатывали повороты, которые назывались почему-то вольтами. Не уверена, что я правильно отдавала правый повод, но Факир послушно поворачивал. В этот раз я почти уверено держалась в седле на рыси, и Алена сказала, что если все так пойдет, то в следующий раз можно будет попробовать рысь без стремян, а там и до галопа недалеко.

Я уже спешила и кормила Факира сахаром, когда на плацу появился Кирилл со своей ученицей. Девочка казалась удивительно серьезной и очень маленькой рядом с лошадей.

- Это Василиса, самая любимая ученица Кирилла, - пояснила Алена. - Он возлагает на нее большие надежды. Через неделю соревнования, посмотрим. Папа у нее богатенький буратино, готов в девочку деньги вкладывать, но хочет, чтобы результаты были. Кирилл нервничает.

- Почему?

- Да потому что результатов нет. Слишком рано еще. А папашка уже к маме моей подходил, собирался тренера поменять. Не поймет, что нужно время. Ваське десять лет, у нее все впереди. А ему то лошадь плохая, то тренер. А что его дочь труслива, это он замечать не хочет.

- Кирилл знает?

- Зачем? Мама популярно ему все объяснила. Ладно, пойдем, переодеваться.

- А Кирилл?

- Отзанимается и придет. Ты уже весь сахар Факиру скормила, у него диабет будет.

- Ладно, - я передала Факира конюху. Мне хотелось остаться и понаблюдать за Кириллом. И маленькая девочка отчего-то тоже привлекала меня. Она воплощала собой мою несбывшуюся мечту. Ее папа хотел, чтобы она прыгала. Если бы мой папа хотел, а мама бы меня учила...

- Пойду, принесу воду, - сказала я и направилась к Финику. Подойдя ближе остановилась. Рядом с моей машинкой гордо стоял Бентли. Надо же, какие люди на конюшне, подумала я, жалея, что этот красавец не принадлежит Кириллу. Открыв багажник, услышала звук сигнализации. Подняла голову.

- Добрый день! – мужчина лет сорока вежливо окинул меня взглядом. – Никогда вас здесь не видел. Новый тренер?

- Э-э-э, - отчего-то предположение показалось приятным, - нет. Я... новая ученица.

- Понятно. И как идет?

- Уже лучше. Вы тоже приехали позаниматься?

- Куда мне?! – он похлопал себя по обтянутому футболкой животу. – Я дочь привез.

- Кажется, я ее видела, - заметила я, вытаскивая упаковку воды.

- Позвольте, я помогу, - прежде чем, я успела согласиться, упаковка уже была в его руках.

Я закрыла багажник, щелкнула сигнализацией. У меня чесался язык спросить, не боится ли он за дочь, но я не рискнула. Поинтересовалась ее успехами. И тут его понесло. Минут пять пока мы шли, я слушала, что Ваську надо гонять и что она лентяйка, у нее нет воли к победе, а еще пять, что тренер слабый, никуда не годится. Он ищет замену. И лошадь надо другую. Да и клуб слишком далеко от Москвы. Я с трудом от него отделалась, выхватив упаковку с водой перед раздевалкой.

Бедный Кирилл, подумала я. Работает за гроши с такими клиентами. Как славно, что я считаю цифры и не должна никого ублажать. Настроение мое просело, появилось нехорошее предчувствие: произойдет что-то нехорошее. Беда какая-то. Шестое чувство меня никогда не подводило.

- Что с тобой? – спросила Алена, как только я вошла в раздевалку.

- Познакомилась с буратино. Какой же он козел.

- Как ты на него нарвалась?

- Наши машины оказались рядом, он галантно помог донести мне упаковку воды, вылив кучу грязи на Кирилла.

- А ты за него обиделась?! – улыбнулась Алена. – У тебя все признаки втрескавшейся барышни. Мы не дадим Кирилла в обиду. Правда?

- Правда, - смутилась я.

- На самом деле я ему говорила, что с такими клиентами дела лучше не иметь. Но он верит в Василису. И, вообще, Кир никого не слушает. Имей в виду. Он неуправляем. Я вот очень рада, что меня судьба от него отвела с Игорьком. Я вас сегодня познакомлю.

- Будет интересно на него посмотреть.

- Только недолго, - улыбнулась Алена. – Я ужасно ревнива. А ты похожа на Одри.

- Ладно, я не буду на него смотреть. Обещаю.

Пикник удался, если считать, что шашлык оказался очень вкусным, а соус, который приготовила Люба, добавлял ему пикантности. После водки с томатным соком мы все достигли легкой степени нетрезвости, когда жизнь кажется приятней и лучше. Алена так хитро подстроила, что Кирилл оказался за столом по левую руку от меня, и я весь вечер пыталась его разговорить.

Но он только пожал плечами, когда я назвала буратино козлом и посочувствовала ему, отказался от салата, который я привезла из супермаркета, и, вообще, никак на меня не реагировал. Иногда я случайно касалась его рукой, и внутри меня все замирало, но он, казалось, не замечал этого.

Алена сидела напротив. Игорек не сводил с нее глаз, постоянно что-то подкладывая в тарелку, а иногда сам кормил ее из рук. Она веселилась, хихикала, и я почти была уверена, что под столом, ласкала его ножкой, от чего он заливался румянцем. Игорек оказался вполне симпатичным блондином со светлой кожей. Глаза у него были голубые, брови и ресницы светлые. Я не могла найти в нем никакого изъяна. В конных разговорах он участия не принимал, но слушал и улыбался.

Я подняла рюмку еще за один тост и, дождавшись, пока вокруг все загалдели, спросила Кирилла:

- Как ты считаешь, через какое время можно пробовать галоп? – Он повернулся ко мне, но молчал, лишь уголки губ подрагивали от сдерживаемой улыбки. – Ну я читала на форумах, кому-то в первых день разрешают, чтобы кайф почувствовать, а кому-то...

- А разве вы не получили кайф от первого дня? У вас же был галоп...

Я вспомнила свое позорное падение, грязную футболку и бриджи...

- Ну, тогда я испугалась. И, вообще, какой кайф можно испытывать на таких старичках, как Мажор и Булка? Вот Факир...

- Ну а я вот считаю, что зря вас посадили на Факира. Вы ничему не научитесь.

- Наоборот, у меня сразу стало все получаться.
- Это не у вас. Это у Факира, - он заметил Аленин взгляд и занялся едой, пробормотав: - Это не мое дело.
- Ладно, - примирительно заметила я. – Так что на счет галопа? Когда можно пробовать?
- Только после того, как всадник хорошо освоит рысь. А это бывает у всех по-разному. Кому-то хватает месяца, кому-то требуется полгода.
- Полгода?! Так долго?
- Вот поэтому я и не занимаюсь новичками. Все же хотят в галоп с первого занятия.

Кирилл отвернулся, тема казалась исчерпанной. Он умел ставить точки в разговоре. Я поймала взгляд Алены, который говорил «я же тебя предупреждала». Я беззаботно улыбнулась, стараясь показать, что все в порядке, но на самом деле чувствовала себя задетой.

За столом зашла речь об отпусках. Люба сказала, что собирается домой к маме. Оказалась, что мама у нее живет в Феодосии, и она разом совмещала дочерний долг и купание на море. Подняли тост за отпуск, я выпила рюмку до дна, внутри меня раскатилось приятное тепло и я, как ни в чем не бывало, спросила Кирилла:

- А ты был уже в отпуске?
- Лет пять назад.
- А что так? Отдыхать же надо.
- Если работа доставляет удовольствие, то зачем от нее отдыхать?
- М-м-м, не знаю, - растерялась я. – Ну хочется же сменить обстановку, искупаться в море. Посмотреть новые места.
- Наверно, если есть такая возможность, - равнодушно заметил он, и я подумала, что ему не хватает денег для отпуска. Вот и прикрывается работой. И я снова не знала, что сказать. Не рассказывать же, что я привыкла отдыхать три-четыре раза в год. Объездила всю Европу, была на Мальдивах, на Шри-Ланке, в Таиланде.

Я положила еще салат, чтобы чем-то занять себя. Вокруг все веселились, рассказывали анекдоты, я выдавила из себя улыбку, сделала вид, что слушаю. Рядом со мной раздалось шевеление, Кирилл поднялся с места.

- Пропустите меня, пожалуйста.
 - Кир, ты куда собрался? – спросила Алена.
 - Спасибо за шашлык и компанию, я пойду к себе.
 - Кир, ну ладно тебе, рано же еще. Мы еще не всю водку выпили, - вступила в разговор покрасневшая Люба.
- Он улыбнулся.
- Думаю, вы справитесь. Мне завтра надо в одно место съездить, вставать рано.

Я сидела, как пришибленная, стараясь не выдать своего разочарования. Вся эта лошадиная компания была мне вовсе не интересна, я пришла только из-за него. А теперь мне придется остаться, поскольку я выпила и за руль уже не сяду. А мне вдруг больше всего на свете захотелось оказаться дома, в своей комнате.

Алена, почувствовав мое состояние, освободилась от руки Игорька, обвивавшей ее талию.

- Устала сидеть, - сказала она, потягиваясь. – Пойдем, пройдемся, разговор есть. Я не сразу поняла, что это относится ко мне. Алене пришлось назвать меня по имени, чтобы я среагировала и начала пробираться к выходу из беседки.

- Ну что ты так расстроилась? – набросилась она на меня, когда мы отошли. – Я же тебе говорила: Кир странный. Он всегда так себя ведет. Посидит немного с нами и уходит к себе. Так что не принимай на свой счет.

- Но почему?

- Не знаю.

- Но что он делает у себя в комнате? Один.

- Хочешь, пойдем, посмотрим? – рассмеялась Алена.

- Нет, - я поняла, что на сегодня мне хватило унижений. Мужчины всегда обращали на меня внимание, а тут. Он даже не был вежлив. Всем своим видом показывал, что ему неинтересно со мной разговаривать.

- И правильно. Хочет сидеть в одиночестве, пусть сидит. Пойдем, я договорюсь, чтобы тебе номер в гостинице дали, а то мы уезжать собираемся.

- Я тоже бы поехала. Не хочу здесь оставаться, - я вдруг почувствовала, как по щеке поползла слеза, и я порадовалась, что темно. Еще не хватало, чтобы Алена увидела, как я раскисла.

- Ты выпила, тебе за руль нельзя. Такси сюда вряд ли приедет. А вот мы тебя можем подвезти. Хорошо, что у нас есть трезвый водитель. А машину ты смело можешь оставить здесь. Ворота на ночь запираются.

Мне стало легче, а то я как представила, что мне придется вернуться и снова слушать лошадиные разговоры. Я, конечно, люблю лошадей, но еще не настолько втянулась. Да и половину из того, что говорили, мне непонятно.

- Я так тебе благодарна.

- Да брось. Я сама испереживалась, видела твои попытки. Ну что за человек?! Ни выпить, ни закусить, ни поболтать. Может, мне поговорить с мамой, чтобы его уволили?

- Нет, ну что ты?! Он итак в отпуске не был пять лет. Видимо, денег не хватает.

- Да ладно тебе. Он целыми днями работает. На отпуск ему точно бы хватило. Я знаю, сколько он получает.

Я не рискнула спросить сколько. Да и это было не важно.

- Тебе надо выбросить его из головы. Я могу сделать так, что вы не будете пересекаться. Буду назначать тебе то время, когда его не будет. Знаешь, как бывает, с глаз долой, из сердца вон.

- Не надо, - при мысли о том, что я не буду даже видеть его издалека, мне стало грустно. Я собралась с духом и весело добавила: Слишком много чести график под него подстраивать. Пусть идет, как идет.
- Тоже верно, - обрадовалась Алена. – Уверена, ты справишься и найдешь себе нормального мужика. Я же ведь тоже прошла через эту влюбленность. А теперь у меня Игорек. И ты знаешь, мне кажется, он хочет сделать мне предложение.
- Правда? Он такой симпатичный. Я за тебя рада.
- Так ты смотрела на него? – прищурилась Алена.
- А зачем ты посадила его напротив меня?
- Ладно, я не ревную. А вот и он идет. Соскучился. Ну, совсем без меня не может. Значит, ты с нами?
- Если возьмете.
- Конечно, возьмем, - Алена дождалась, пока Игорек подойдет к нам и заявила:
- Камилла поедет с нами.

Вряд ли Игорек обрадовался этому заявлению, но виду не подал. В его новеньком Солярисе, я забила в угол и молчала всю дорогу, пока меня не высадили у метро «Алтуфьево». В довершении неудачного вечера пришлось добираться на метро, а потом еще на маршрутке, а подозрительные типы пялились на мой откровенный наряд, который был надет для того, на кого это не произвело впечатления.

Глава 6

Утром болела голова, а настроение приблизилось к нулевому, как только до моего сознания начали доходить воспоминания о вечеринке. Сквозь щелку между шторами проглядывало солнце. Я обожаю солнце, особенно последнее время, когда в нашем городе оно стало появляться все реже и реже, а погода устойчиво портится к выходным. Но сегодня я предпочла бы дождь, чтобы провести целый день на диване, читая книжки и просматривая любимые фильмы.

Вчера, когда я ждала маршрутку, позвонила Эльке и бросила sos о спасении. Зачем я только это наделала?! Неугомонная подружка тут же взяла с меня слово, что я буду посещать все мероприятия, на которые она меня позовет. И, вообще, мы должны срочно встретиться, чтобы продумать план моего спасения. И я пообещала ей посещать конюшню не чаще двух раз в неделю. Что я наделала? Моя подруга теперь не слезет с меня, пока я не выкину из головы Кирилла. Сейчас я понимаю, что вчера была достаточно пьяна и расстроена.

Я накинула короткий халатик и босиком прошлепала в ванную. Из зеркала на меня смотрело помятое, но симпатичное личико. Я умылась и расчесала

волосы. Разделась и вновь стала рассматривать себя. Как могло произойти, что Кирилл меня не хочет? Вот до этого все хотели, а этот нет. Может, он гомик? Ведь до меня он отверг Любу и Алену.

Я понюхала волосы и решила смыть шампунь "Конюшня". Не успела перекинуть ногу в ванную, зазвонил телефон.

- Привет, Одри! Не разбудила? - голос Алены звучал весело. Наверно, она прекрасно провела ночь в объятиях Игорька. Я ответила бодрым голосом, что мне уже лучше.

- Я еду на конюшню, могу подхватить тебя.

- Но зачем? Я не планировала сегодня заниматься.

- Ты вроде собиралась машину забирать?

Ах да. Я совсем забыла про Финика. Но конюшня сегодня была последним местом, которое я бы хотела посетить. Но тащиться на метро и автобусе на работу, а потом еще и на конюшню в час пик будет совсем невыносимо. Нет уж, лучше сегодня.

- Ты где-то на Мосфильмовской живешь? Говори адрес, я в этом районе. Я назвала адрес, потом сообразила, что надо заказывать пропуск, чтобы ее машине позволили проехать.

- Слушай, увидишь три дурацкие башни, паркуйся, я выйду.

- Ладно, сейчас посмотрю, сколько мне ехать и перезвоню.

Я успела принять душ, выпить кофе и надеть трикотажное платье.

Алена стояла у своего красного жука – я всегда считала эти машинки уродливыми - и смотрела на башни.

- Ты, правда, живешь здесь? – спросила она, поворачивая ко мне свое свежее личико.

- К сожалению.

- Почему к сожалению? Здесь прикольно. И престижно. Пригласишь меня как-нибудь?

- Да хоть сейчас пошли кофе пить. Мои уехали загород.

- Сейчас некогда, мама просила конюхам зарплату выдать. Как ты, вообще? Выглядишь бледной.

- И чувствую себя так же, - я села на переднее сидение.

- Нельзя раскисать. У тебя есть кто-нибудь, чтобы отвлечься? А то могу познакомить тебя с другом Игорька. Правда, он, Алена махнула рукой на башни - не такого полета. Живет с мамой в девятиэтажке. Но у него своя комната. Девять метров. Можно жить у него.

Алена еле сдерживала смех.

Как я ни была разбита, я расхохоталась.

- Ты настоящий друг, но, я вынуждена отказаться.

Алена быстро посмотрела на меня:

- Это из-за девятиэтажки или из-за Кирилла?

Я подумала, прежде чем ответить.

- Понимаешь, до Кирилла мне никто не нравился. Ну то есть нравились, но я не влюблялась. И у меня есть йог.

Алена слегка вильнула, потому что в этот момент пыталась посмотреть на меня.

- Йог?

- Ну да, классный мужик, с которым у меня хороший секс. И я могу поехать к нему в любое время. Может, даже сегодня. И мне вряд ли понравится друг Игоря. Зачем голову морочить?

- Да уж, я как-то не вижу тебя, поднимающуюся по ступенькам обшарпанного подъезда. А где живет йог?

- Рядом с садом «Эрмитаж». Из его «окна площадь Красная видна».

- Тогда снимаю друга Игорька с повестки. У тебя самой хорошие знакомые. Как же тебя так угораздило с Киром?

- Всю жизнь везти не должно, - философски заметила я, вспоминая дорогие букеты, назойливое внимание моих прежних поклонников и любовников. Видимо, судьба решила мне отомстить.

Интересно, смогла ли я жить с Кириллом в девятиэтажке? Наверно, нет. Пришлось бы взять кредит и...

- Тебе надо постараться выбросить Кира из головы. У него ничего нет. Даже прописки. Я точно знаю, потому что мама помогала ему с регистрацией, чтобы менты не дергали.

- Такое бывает? - удивилась я. - А откуда он, вообще?

Я вспомнила, как спросила его об этом, а он только улыбнулся: " Нет такого города на карте".

- Маме он сказал, что из Саратова. Там же и работал тренером.

- А как попал сюда?

- Мама давала объявление на лошадном форуме. Они списались. Он приехал, и мама пала жертвой его обаяния.

- Как? Мама тоже?

Алена рассмеялась.

- В хорошем смысле. Он ей понравился, раз она взяла его на работу без роду, без племен. Мама считает Кира талантливым. Он любую лошадь может объездить. А как прыгает?!

- В общем, тот, кто работает с лошадьми, сам темная лошадка, - заметила я, думая о том, что мне настолько хочется узнать историю Кирилла, что вплоть нанимать сыщика. — Впрочем, что мы о нем, да о нем?! — тряхнула я распушенными волосами. — Как прошла ночь?

- Думаешь, мне дали выспаться? — Алена хитро улыбнулась. — Игорек такой неутомимый.

- Рада за тебя.

Так, с веселой болтовней – у меня даже голова прошла - мы добрались до конюшни. Я думала, что быстренько заберусь в Финика и уеду. Мне совершенно не хотелось видеть Кирилла. Должно пройти время, чтобы я адаптировалась к ситуации. Я смогу. Ведь я сильная. Надо только почаще говорить себе: Кирилл меня никогда не полюбит.

Выбираясь из машины, я пробормотала это вслух. Нашла Финика на парковке, придирчиво оглядела. Вроде все в порядке. Алена подошла ко мне.

- Позаниматься не хочешь? Раз уж приперлись в такую даль?

- У меня голова, как кочан капусты. Я не удержу все твои команды. К тому же мне не хочется видеть...

- Считай, что это уже случилось, – Алена махнула приветственно рукой. Кирилл и Люба направлялись к парковке. Люба даже подпрыгивала, так старалась заглянуть в глаза Кириллу. Я вспомнила, как вчера словила несколько ревнивых взглядов.

Они подошли к нам, поздоровались. Мое сердце сжалось до маленького комочка. Наши взгляды с Кириллом встретились.

- Неужели вы заниматься приехали? – насмешливо спросил он, умышленно именуя меня на «вы».

- Я, вообще-то, за машиной. Хотя, - я посмотрела на Алену, – может и стоит позаниматься.

- Давай в лес поедem, - предложила Алена. – Потихонечку. Шагом, немного рысью.

- Осторожнее, - сказал Кирилл и перевел взгляд на Алену. – Ты уверена, что еще не рано в лес?

Это из вежливости, подумала я. Вспомнил мое позорное падение. Вряд ли он волнуется за меня.

- Уверена, - твердо сказала Алена. - Камилла уже хорошо держится в седле.

- Камилла возбуждает любую лошадь, она становится непредсказуемой, - Кирилл снова посмотрел на меня. Все замолчали, я покраснела.

Тебя бы мне возбудить, хоть разок, подумала я.

Первой опомнилась Люба:

- Кир, мы же собирались ехать, а то пробки начнутся.

- Куда это вы? – спросила Алена.

- В торговый центр. За продуктами.

- А вы на ком поедете? – спросил Кирилл, обращаясь к Алене.

- Камилла на Факире, а я, наверно, Красавку возьму.

Кирилл кивнул.

- Красавке полезно прогуляться. Кстати, знаешь, Лена нашла более дешевый постой. Так что она собирается перевозить Факира.

- Что? Как? – я наивно полагала, что Факир уже мой, и я буду ездить на нем долго-долго.

- Вот так! Придется тебе на Булочке учиться, - ехидно заметила Люба.

Алена даже побледнела.

- Не может быть?! Я поговорю с Катей. Мы итак с трудом справляемся с платежами.

Кирилл пожал плечами, Люба тронула его за руку.

- Ну, пойдем что ли?

- Да, пойдем.

Кирилл посмотрел на меня, его губы дрогнули: он, словно, хотел сказать мне что-то вроде «не расстраивайся», но передумал, сел в ленд ровер, который два раза чихнул, прежде, чем издал страшное скрежетание и завелся. Ужас, такой мужик и такая машина, подумала я. А все-таки я бы хотела оказаться на месте Любы, горделиво восседавшей на переднем сидении. Хотя лучше было бы поехать на Финике, я бы прокатила его с ветерком.

Они уехали, а мы еще стояли на парковке, думая каждый о своем. Я жалела Факира, Алена арендатора.

- Катя – хозяйка Факира? – уточнила я и когда Люба кивнула, предложила: - Может, надо сделать ей скидку? Мы всегда так делаем с нашими партнерами, если они хотят свалить.

- Сделаешь ей, все захотят. Но я поговорю с мамой. Я понимаю, что тебя на Булку не пересадишь, а больше подходящих коней нет. Ладно, иди, переодевайся, я выдам зарплату и приду.

- Ты уверена, что я справлюсь в лесу?

- Не трусь, - бросила Алена. - Слушай, или у Кира сегодня очень хорошее настроение или на него начало действовать твое обаяние.

Я столько раз мечтала скакать по лесу с Кириллом, что само упоминание о прогулке в лесу казалось болезненным. Впрочем, как только мы выехали, я обо всем забыла. Сидя в седле, ты чувствуешь себя хозяйкой. Ты ближе к деревьям и дальше от травы и лесных цветов. Некоторые ветки задевают тебя по лицу. Мы шли шагом по тропинке, Алена ехала впереди, я за ней. Факир успевал пощипывать траву на ходу, Красавка мотала головой и пару раз подняла задние ноги, за что получила предупреждающий возглас Алены. Надеюсь, она ничего не вытворит, подумала я.

Тропинка расширилась, и Алена повернулась ко мне.

- Ну что, давай порысим?

В лесу все оказалось по-другому. Рысь Факира показалась мне более быстрой, и я иногда хваталась за повод, чтобы не упасть, и конь нетерпеливо мотал головой, но потом я поймала ритм и начала получать удовольствие.

Лес кончился, перед нами простиралась поле.

- Хочешь попробовать галопом? – спросила Алена, повернувшись ко мне.

- Но я не умею.

- В поле высылать не надо, Факир поскачет за нами, твоя задача сидеть в седле. Доверься ему и почувствуй кайф.

Мне не хотелось выглядеть трусихой. К тому же галопные движения показались мне приятными. На форумах я читала, что все только и мечтают о галопе, а его разрешают лишь в конце занятия и очень мало. Не могу же я отказаться, если мне предлагают... кайф?

- А если я упаду, а Факир меня потащит? – вспомнила я свое первое занятие на Мажорке.

- Кричи, я сразу остановлюсь.

- Ладно, давай.

Алена выслала Красавку, Факир тут же поскакал за ней. Я вцепилась в повод, изо всех сил стараясь усидеть. Через некоторое время мне показалось, что все не так и сложно. Лицо обвевал ветер, примятая копытами трава издавала сладкий аромат. Нас накрыл купол голубого неба, солнце ласкало лицо. Как же хорошо, подумала я. Алена перешла на шаг, и мы поехали рядом.

- Ты в порядке?

- Да, - ответила я.

- Тогда давай еще. Галоп! – крикнула она и помчалась вперед.

Красавка рванулась вперед, Факир за ней. Я ухватила за повод, с трудом выровнялась, так хотелось прижаться к шее лошади. Внезапно меня охватил страх, что упаду. Я крикнула, но Алена не слышала. Мне конец, подумала я. Мы неслись к горке, и я надеялась, что мы остановимся у подножия, но Алена скакала вверх, Факир не хотел отставать. Лошади легко поднялись на горку галопом. Внизу шумела речка. Я думала, что рухну вниз, но Алена остановила Красавку, и я изо всех сил натянула поводья у самого края. Факир остановился, мое тело дернулось вперед, но я выпрямилась.

- Красота? – спросила Алена, ее щеки покраснелись от скачки. – Я очень люблю это место.

- Да, - кивнула я, погладив шею Факира и давая ему сахар из благодарности, что он терпит меня.

- Не жалеешь, что попробовала галоп?

- Нет, - я решила умолчать, что чуть не свалилась. Я улыбнулась. – Это был тот еще кайф.

Мы постояли так некоторое время, потом шагом спустились с горы. Красавка пробовала перейти сначала на галоп, потом на рысь, но Алена успокоила ее голосом. В поле мы еще раз прокатились галопом.

У конюшни мы спешила, я снова дала Факиру сахар, поглаживая по шее и по морде. Он ткнулся в меня губами и облизнулся. Не может быть, чтобы его забрали. Я не смогу без него.

Мы направлялись к раздевалке, когда увидели Любу и Кирилла с пакетами из Ашана.

- Как покатались? – спросила Люба.

- Нормально. Красавка пыталась дурить, но я ее усмирила, - ответила Алена. Они что-то еще начали говорить, а я повернулась к Кириллу и похвасталась:

- А мы ездили галопом, и у меня получилось, - он улыбнулся и слегка покачал головой, а я продолжила: - Мне так понравилось в лесу, это гораздо интереснее, чем на плацу.

- Только не воображай, что научилась ездить галопом, - голос Любы звучал снисходительно, словно она разговаривала с ребенком. В лесу каждый может.

- В лесу не каждый может, тем более, с первого раза, - перебил ее Кирилл и повернулся к Алене:

- Но ты зря рисковала. Красавку могло понести, Факир понесся бы за ней.

Алена пожала плечиком.

- Я знаю, что делаю, - она повернулась к Любе: - Ну что, накормите нас обедом, а то мы аппетит нагуляли?

Оказалось, Люба тоже живет в гостинице при конюшне. Их с Кириллом комнаты напротив друг друга. Я подавила ревность, понимая, что они часто вместе обедают. Хотя, если он до сих пор не клонул на нее, значит, уже и не клонет. Я смотрела, как ловко Кирилл шинкует лук, на его сильные руки. Алена чистила картошку, Люба нарезала салат. Они готовили на двухкомфорочной плитке в кухне с облезлыми стенами, выкрашенными когда-то в ярко-голубой диковатый цвет. Кухня была общей, в нее то и дело кто-то входил, приносил продукты, ставил чайник, что-то брал. Неожиданно Алена спросила:

- А у кого стиралка в комнате?

- У Кира, - кивнула Люба.

- Кир, ты разрешишь воспользоваться?

- Конечно.

Алена посмотрела на меня:

- Ну, вот тебе и решение вопроса. Тащи свою одежду.

- А почему бы тебе дома не постирать? Неужели денег на машинку не заработала? – вмешалась Люба.

Я покраснела. И зачем только я пожаловалась Алене, что не могу приносить конные вещи в дом.

- У меня, - я запнулась, - есть некоторая проблема.

Люба раздраженно пожала плечами.

- А порошок денег стоит...

- Порошок куплю, - с некоторым нажимом сказала я. – И кондиционер тоже.
- Да ладно вам, - примирительно сказал Кирилл. – Кстати, я собирался свои вещи закинуть, - он повернулся ко мне. – Идемте.

Мы вышли в коридор, я услышала, как Люба громко сказала:
- Не хочет в дом грязную одежду таскать. У богатеньких свои причуды.

Я была уверена, что Кирилл тоже слышал, но виду не подал.
- Дело в том, что мои домашние не знают о моем новом увлечении.
- Почему бы им не сказать?
- Это долгая история. Трагичная.

Я надеялась, что он спросит, но он только кивнул и остановился у своей двери.
- Приносите вещи, я буду здесь.

Я побежала к Финику, вытащила пакет из багажника, потом взяла свои вещи из раздевалки. На самом деле я уже не знала, что делать, на этой неделе купила третьи бриджи.

Поднялась на второй этаж, постучала.

Кирилл открыл дверь.

- Проходите.

Я огляделась. Окно выходило на плац, вдали виднелся лес. В номере стояли узкая кровать, шкаф для одежды, журнальный столик. На полочке кассетно-дисковый магнитофон самсунг. Все вещи прибраны, кроме несколько стопок книг на полу.

Кирилл присел перед машинкой, открыл дверцу. Я увидела знакомые бриджи. Наши вещи будут стираться вместе. Есть в этом что-то сексуальное. Мои бриджи, его бриджи. Ну пока хотя бы бриджи.

Я присела рядом.

- Загружайте, места достаточно, - он встал, но я успела уловить запах его тела.

Я загрузила вещи, он включил машинку.

- Сушить придется на общем балконе. Через полчаса отстирает, развесим.

Я снова огляделась. Мне не хотелось уходить, хотелось остаться и посидеть с ним. Пусть даже молча.

- Может, мы перейдем на «ты»? – спросила я.

- Как хотите, - сказал он равнодушно.

Мы вернулись в кухню. За обедом разговаривали Люба и Алена, Кирилл молчал, я тоже. Наши вещи крутились в одной машинке, обнимаясь и переворачиваясь, мы сидели за одним столом, но между нами разверзлась не одна пропасть, а несколько. Но это был мой мужчина, я чувствовала это каждой клеточкой кожи. Мое сердце билось сильнее, когда я его видела. Мне нравилась

смесь запахов конюшни и недорогой туалетной воды. А сосиски, которые я ела, сидя рядом с ним и слегка касаясь локтем, показались мне лучше дорогих морепродуктов, которыми я старалась питаться, чтобы не поправляться.

Я уже хотела сделать себе поблажку и попросить добавки картофельного пюре, когда услышала знакомую мелодию своего телефона.

- Ты где? – спросила меня Элька.

- На конюшне.

- Опять?

- Мне же надо машину забрать. Мы еще в лесу покатались.

- Слушай внимательно. Быстро домой, смывай «конюшню».

- И...? – пока я говорила, отчего-то все смотрели на меня.

- Мы ужинаем в «Белом кролике». Один из моих старых клиентов заказал столик. Прихватит друга банкира. Так что полный парад.

Я хотела отказаться, но вчера сама подписала приговор, обещая ходить на каждое мероприятие. К тому же ресторан «Белый кролик» на шестнадцатом этаже Смоленского пассажа, мне действительно нравился. Там, рядом с облаками и расположившимся внизу любимым городом, я чувствовала себя богиней.

- Милка, ты пропадаешь?

- Я здесь. Когда нужно быть в «Белом кролике»?

Услышав про «Белого кролика» Алена приподняла ухоженные брови, а Люба открыла рот, лишь Кирилл невозмутимо подбирал с тарелки картофельное пюре и никак не отреагировал.

- Ну что, тебе пора бежать? – спросила Алена. – С кем идешь в «Белый кролик»? Там чудесно, но цены заоблачные.

- С подругой и ... ее знакомыми, - я скосила глаза на Кирилла, его лицо не выражало никаких эмоций. – Мне пора ехать. Спасибо за обед.

- А шмотье твое кто будет вытаскивать из машинки? И развешивать? – заворчала Люба. – Уж явно не белый кролик.

Я посмотрела на Кирилла:

- Машинка уже отстирала?

- Не думаю, еще полчаса, - он сверился с часами.

Я посмотрела на Алену, она пожала плечами.

- Я бы вытащила, но тоже должна ехать.

- А я из принципа не буду, - сказала Люба, поправив резинку на хвосте.

Повисло молчание.

- Я выгружу и развешу, - Кирилл повернулся ко мне. – Вы можете ехать.

Наверно, я покраснела. Он будет вывешивать мои майки и бриджи? И, кажется, я бросила туда спортивный лифчик. Как неудобно все получилось.

- Спасибо за обед, - сказала я, желая поскорее убраться отсюда. Проходя мимо Кирилла, почувствовала его запах.

- Готовим, как в «Белом кролике» или хуже? – спросила Люба.

Я не нашлась, что ответить. Сама виновата. Зачем произнесла название дорожущего ресторана. Откуда я знала, что у них такая осведомленность?

Алена вышла со мной.

- Посмотрела, как Кир живет?

- Посмотрела.

- И после этого упомянула про «Белый кролик».

- Я сглупила.

- Да ладно. Кир и знать не знает ни «Пушкина», ни «Белого кролика». А Любаша-то как завелась. Одри, ты присмотришься к банкиру-то.

- Откуда знаешь про банкира?

- Слышно было каждое слово. Уверена, Кир тоже слышал. Не пара вы с ним, Одри, не пара. Хотя смотрите прекрасно.

Я села в Финика и погнала домой, притормаживая у камер. Зара как-то вытащила уведомление от ГИБДД из почтового ящика и спросила что это такое. Я пожала плечами: наверно, улицу переходила в неположенном месте.

Глава 7

Я уже парковалась у своей любимой пятиэтажки, когда позвонила Элька:

- Надеюсь, ты еще не начала собираться?

- Нет, только подъехала.

- Слушай, с «Белым кроликом» облом. Мужики ехали с Истры и попали в аварию. Не очень поняла, что там произошло, но застряли надолго.

- Сами-то целы?

- Целы, но у машины весь перед смят, на эвакуаторе надо везти.

- Жаль, - выдавила, я, втискиваясь в узкую дырку между жигулями и рено.

- Жаль не то слово, там Кайену еще года нет.

- Да ты что?! – я погладила руль Финика. Я бы не пережила, если бы с ним такое случилось.

Мы еще поохали, Элька сказала, что пойдет в салон, чтобы встретить понедельник во всеоружии. Я некоторое время сидела в машине, радуясь, что все отменилось. Нет, это, конечно, плохо, что произошла авария, но мне опять

не хотелось никуда идти. Если бы не звонок Эльки, я могла бы спокойно развесить свои вещи в компании Кирилла и не разозлить Любу. Передо мной вдруг возникло ее завистливое лицо. Я замечаю странный парадокс, что когда мне кто-то от души позавидует, у меня всегда что-то случается. От порвавшихся перед важной встречей колготок до серьезных неприятностей. Из-за этого я стараюсь быть со всеми в хороших отношениях и не выпендриваться. И как я только могла проболтаться про «Белого кролика»? Кирилл даже бровью не повел, ему вот плевать, куда и с кем я иду. Мне стало вдруг жаль, что мне не пришлось еще посидеть с ним за обедом. Я улыбнулась метармофозе приключившейся со мной: обшарпанная кухня дешевого отеля казалась мне лучше дорогого ресторана. Как низко я опустилась.

Хихикнув над собой, я открыла дверь Финика и, почувствовав, что кого-то задела, быстро выскочила, чтобы извиниться. И увидела ... Зару. Мы обе остолбенели, она перевела взгляд на Финика, на ключ в моей руке, просканировала переднее сидение. Прошла немного вперед и посмотрела на морду Финика. Меня потряхивало от волнения, мозг лихорадочно отметал одну идею за другой. Сказать, что это не моя машина, а служебная. Нет, не пойдет: сегодня выходной и она не поверит. К тому же папа не разрешал водить машину, так что своя, чужая не важно. Сказать, что машина Элькина, и я взяла у нее ключи, чтобы посидеть на переднем сидении. Сказать, что... Додумать я не успела.

Зара вернулась ко мне, и я, так и ничего не придумав, встретила взгляд, полный такой ненависти, что внутри меня все похолодело. Лицо ее было красным, мне показалось, что она меня ударит, но она только прошипела:

- Значит, на инфинити катаешься? Ничего скромнее не могла себе купить для первой машины? А папашка тебе верит. Ловко ты это прокрутила. И какая красивая легенда. Я ведь говорила ему, что он тебя балует.

- Но... - открыла я рот, судорожно пытаюсь понять, откуда взялась такая ненависть. До сих пор самое страшное, что я видела: поджатые от недовольства пухлые губы тетушки или ее недовольное лицо. Она, конечно, делала мне замечания, но все это ни шло, ни в какое сравнение с тем, что я видела сейчас.

- Молчи! Дома будешь оправдываться! Перед отцом! Пусть его второй инфаркт хватит из-за твоего непослушания. Или insult. Пусть его, вообще, парализует из-за тебя. Тварь!

- Ты не имеешь никакого права так меня называть! — твердо сказала я.

- Нет, это ты не имела никакого права тратить чужие денежки!

- О чем ты? Я не тратила чужих денег.

- А это на что куплено? – тетя Зара постучала ногтем по капоту Финика с такой злостью, что мне показалось, там осталась вмятина. – И еще сказку придумала. Квартиру купила. Дом не строится. Да как тебе не стыдно отца родного обманывать, который в тебе души не чает?

Наконец до меня, что называется, доехало. А ведь Зара подумала, что те деньги, которые мне подарил папа, я потратила на Финика, а сказала, что купила квартиру. Вот что ее разозлило. Но ведь деньги тоже были мои. Я почувствовала, что первый шок прошел, и я прихожу в себя. Какое ей, вообще, до этого дело? Мне двадцать семь лет, я всего добилась сама. И Финик куплен в кредит, который сама выплачиваю. И деньги на первоначальный взнос, половину суммы, сама скопила.

- Послушай, хоть это и не твое дело, но я не тратила денег отца на покупку машины. Я купила ее сама. В кредит. А квартира...

- Сама?! – Зара чуть не захлебнулась слюной. – Сколько же ты там получаешь? А на продукты никогда денег не даешь?! На готовеньком живешь!

Я чуть не расхохоталась. Сегодня неожиданно судьба решила приоткрыть мне еще одну черту Зары: ее жадность. Как я могла прожить с ней столько лет и этого не знать? Мне вдруг стало легко, сердце вернулось на место, я сделала глубокий вздох.

- Ты меня перебила, - заметила я спокойно. – Квартиру я действительно купила. Могу показать документы.

- И покажи! Отцу покажи, пусть порадует. Инвесторша хреновая. Купила бы хоть в нормальном месте, где продать можно, а не в дурацкой Некрасовке. Все равно ты эти деньги потеряла. Лучше бы мне дал эти деньги. Я так просила.

Мои брови поползли вверх. Так вот в чем дело?! Заре зачем-то нужны были деньги. Я улыбнулась. Вот уж денек, так денек. Сплошные открытия.

- У меня сделка на этой неделе. Квартира продана и с прибылью. Не говорила заранее, хотела вас с папой порадовать. Так что, если деньги еще нужны, я могу вам их одолжить. С согласия отца, конечно, - я была уверена на все сто процентов, что отец не позволит. Если ей нужны деньги, он даст ей сам. Вопрос: почему не дал тогда?!

Упоминание об отце явно оказалось лишним, а так я выстрелила точно в цель. У моей тетушки мелко задергался левый глаз, что бывало в случаях крайнего волнения. Некоторое время она переваривала информацию, буравя меня черными глазами с густо накрашенными ресницами. Как же, оказывается, она меня ненавидит?! – подумала я, переводя взгляд на Финика, который удивительным образом, как отмычка дверь, вскрыл ненависть мачехи. Какая змея живет рядом с нами. Бедный папа. А все прикидывалась: Камочка, Камочка.

- Вот и пойдем к отцу и все расскажем. Как ты единственную его просьбу: не ездить за рулем нарушила. И как ты ему врала все это время. Сколько времени ты уже едешь? Я давненько эту машинку заметила. Я здесь часто в «Азбуку вкуса» хожу. Еще думаю, надо же, живет в пятиэтажке, а ездит на инфините.

Вот что значит: не вести хозяйство и не знать какие у тебя магазины под боком. Надо же умудриться так неудачно найти место парковки Финика?!

- Что молчишь?! Сколько ты уже за рулем, врушка?

Я не могла сказать, что она не имеет права меня так называть. Я действительно завралась. Даже умудрилась превратить все в игру и получать от этого удовольствие. А отец вранья не прощает. И правду ему говорить нельзя. Вчера опять давление было высокое. Я посмотрела на тетю Зару:

- Неважно, сколько я за рулем. Важно другое: отцу это знать нельзя. И ты меня поддержишь. Потому что insult или инфаркт не в твоих интересах. Это уже будет на твоей совести.

- Хочешь соучастницей меня сделать? Чтобы я тоже врала? Не выйдет!

- Это ложь во спасении, - я вдруг вспомнила наш последний разговор с отцом о маме, когда поняла, что время его не вылечило. Все для него свежо, как будто случилось вчера. И нельзя ему говорить. Нельзя! – Идем домой, тетя Зара. Я не скажу отцу, что сегодня обнаружила, что ты меня ненавидишь, а ты не скажешь, что у меня - я похлопала рукой по бочку Финика – есть такой автомобильчик. Кстати, если вы хотите машину, попросите у отца, он вам купит. Не думаю, что он боится вас потерять.

Она прошипела неприличное слово и рванула с места в противоположную сторону от дома. Видимо в «Азбуку вкуса» за очередным тортом.

Наверно, если бы у меня были силы, я бы не пошла домой, так мне не хотелось снова встречаться с Зарой, а в том, что она скоро вернется, я не сомневалась. Когда отец был дома, она уходила только в магазин. Как же рано они сегодня вернулись с дачи, подумала я, глядя на часы. Я кивнула сменившейся консьержке, окинула взглядом чистый, весь в цветах, сверкающий подъезд. Да, я привыкла жить хорошо, но теперь мне придется съехать. Оставаться в доме с человеком, который тебя ненавидит, станет невыносимым. Хорошо, что квартира продается на следующей неделе, и я смогу что-нибудь купить. Пусть даже в кредит и не в центре, как я хотела. Как-то я была в гостях в "Алых парусах", потом мы гуляли по Строгино, ходили на пляж. Такого другого места в Москве нет: везде столько воды: Москва-река, пойма, затоны. Там можно заняться серфингом.

Ты на лошади сначала научись, вступил мой внутренний голос. Ладно, это неважно. Куплю квартиру в девятиэтажке... Нет, хотя бы в шестнадцатиэтажке. Главное, подъезд, чтобы чистый и вид из окна на залив.

Я открыла дверь квартиры, сняла босоножки. В гостиной работал телевизор. Папа дома, придется зайти, как и не хотелось проскользнуть в норку и остаться одной. Привести в порядок мысли, посмотреть квартиры на сайтах. Строгино, это идея. Как она раньше не пришла мне в голову?! И зачем мне сдался этот центр с его платными парковками?

Отец смотрел футбол, облокотившись на подушки кремового углового дивана и пил чай.

- Привет, пап, - я подошла и чмокнула его щеку, когда поняла, что от меня пахнет конюшней. Он как-то повел носом, и я поспешно отошла подальше. Ну что сегодня за день, сплошное попадалово, но папа был так увлечен игрой, что тут же отвлёкся. Кажется, я начинаю любить футбол.

- Зара пошла в магазин, - сообщил он, не отрывая взгляда от экрана. - Придет, тебя накормит.

Я для приличия еще постояла, оглядывая гостиную. Из окна хоть и не видно было собора Василия Блаженного, все же открывался красивый вид на московские дома и небо. А какие отсюда салюты! Стоишь с бокалом шампанским у окна... Да и оформление интерьера в этой комнате мне нравилось больше всего. И картины. Особенно вот эта с белыми обезьянами.

Вряд ли я смогу позволить себе такой уровень. Я подошла к окну, стараясь не слушать голос комментатора, сегодня особенно действующего на нервы. Футбол я ненавидела, это у меня в маму. На экране произошло какое-то движение, болельщики взревели.

- Гол! - крикнул папа и захлопал в ладоши. - Вот молодцы! Не ожидал!

Я сделала несколько шажков к двери.

- Ты похудела, - заметил папа.

- Тебе показалось, - обернулась я.

- Не уходи, Стрекоза, мне надо с тобой поговорить. - Я похолодела. Неужели пока я шла до дома, Зара успела рассказать про Финика? - Пять минут осталось до конца. Неужели наши выиграют?

- Помою пока руки, - я убежала. Надо немного освежиться, сбрызнуться духами, переодеться.

Когда я снова зашла в гостиную, футбол закончился, папа сидел с пультом в руке, переключаясь с одной рекламы на другую вместе с каналами и чертыхаясь.

Я опустилась на диван подальше от него. Папа выключил звук и повернулся ко мне.

- Ты у нас девушка современная, в ресторанах бываешь часто. А у меня скоро день рождения. Посоветуй что-нибудь новое, модненькое.

Я медленно выдохнула. Это не Финик и не лошади. Всего лишь ресторан. Конечно, я посоветую, надо только подумать, а мыслей нет.

- Ну мне в "Белом кролике" нравится.

- А мне нет, был там как-то с ба... , - он издал смешок, я улыбнулась. Сегодня более злорадно, чем обычно. От такой, как Зара, только и гулять. - Я хотел сказать с барышней. Деловой обед.

- Я так и поняла.

С моего лица сбежала улыбка, когда я услышала звук поворачиваемого ключа. Явилась. Я бросила быстрый взгляд на папу. Может, мне подговорить папу и ее выгнать, но тогда она меня точно сдаст. Нет, уж лучше сама уйду. В Строгино.

Зара вошла в гостиную, внутри меня все сжалось. Вдруг скажет?! Вот теперь по своей неосторожности буду от нее зависеть.

- Я купила торт, - пропела она. - Чай будем пить?

Купила б лучше отруби, подумала я, отворачиваясь от ее натянутого на бедрах платья с большими красными цветами. Еще один минус Зары был в том, что она любила ярко одеваться на размерчик меньше, чем требовалось. Так чтобы арбузы торчали из всех вырезов.

- Неси свой торт, - миролюбиво заметил папа. - Мы ресторан обсуждаем для моего юбилея. Вот, с дочерью советуюсь. Оказывается, в одни места ходим, - он мне подмигнул.

Зара съела меня взглядом.

- И что же это за места такие?

- Да так, разные. Я чай не буду. А торт тем более. Да и тебе, пап, тоже бы не надо. А то сахар в крови повысится. Лучше фруктов, - пропела я.

- Вот и купила бы отцу фруктов, если можешь себе позволить по ресторанам ходить.

Отец округлил глаза, но Зара уже исчезла.

- Что это с ней?! Вы поругались что ли?

- А ты, правда, считаешь, что она ко мне хорошо относится?

- Стрекоза, ну ты что?! Конечно. Она и заботится о тебе и звонит, если тебя нет.

- Ладно, это я так, - я встала с дивана. - Я подумаю на счет ресторана. Как-то сейчас ничего в голову не приходит.

- Ладно, иди, - папа включил звук, и я убралась под рекламу, над которой я всегда хихикала. Пиво "Балтика" нулевое. Если бы его не было в ассортименте, его стоило бы придумать.

В своей комнате я села на диване и подтянула к себе планшет. Итак, посмотрим, что там у нас в Строгино. А цены там оказались почти, как в

центре. После подсчета предполагаемого кредита, я поняла, что не смогу, как раньше позволять себе вещи из новых коллекций и ходить по ресторанам за свой счет. Ну и ладно, шкаф итак ломится от одежды. Зато приду в свой собственный дом и могу пахнуть конюшной сколько угодно. И еще я буду приглашать гостей. Кирилла, например. Можно устроить вечеринку на пляже с продолжением в моей квартире. На лоджии будут стоять ротанговые кресла и круглый стеклянный столик, где я буду пить кофе по утрам, медитируя на воду. Надо научиться медитации у Вадика. По гороскопу я рак, так что воду просто обожаю. Я снова притянула ноутбук. Квартиры у воды стоили в среднем на миллион дороже, чем с окнами во двор. Ну не отказываться же от этого от медитации?

Вдруг, если я уеду, я стану такой же прекрасной, как Вадик и буду привозить папе собственноручно приготовленные рыбные котлетки из Строгино?

В дверь постучали. На пороге появилась Зара в тёмно-синем шелковом халате. Ее лицо не выражало ничего хорошего.

- Надо поговорить.

- Слушаю, - я порадовалась, что теперь не слышу слащавого обращения "Камочка".

- Я ничего не скажу отцу только, если ты заплатишь. Мне пришлось взять кредит.

Пискнул вотсап, я потянулась к телефону.

- Ты меня слушаешь?

- Да, - я не стала читать вотсапину, а включила диктофон. Если мне надо будет избавиться от Зары, я включу папе запись.

- Зачем тебе нужны деньги? Разве тебе мало того, что дает отец? На продукты, на одежду? На парикмахерскую, в конце концов?

- Я не могу брать те деньги, поскольку расплачиваюсь картой, подключенной к его мобильному банку. Как только я что-то купила, ему приходит смс.

А отец молодец, подумала я. Все под контролем.

- Но вы можете ему рассказать, и он...

- Я не могу ему рассказать, - сжала губы Зара. - Так же, как и ты.

Меня охватило жуткое любопытство. Зачем Заре деньги? Какая-то тайна, которую она скрывает от папы. Еще вчера я бы сказала, что это не мое дело, но сегодня, когда моя тетя-мачеха получила Оскара за роль шантажистки, я должна выяснить, что у нее на уме.

- И какова же плата за молчание? – ехидно спросила я, понимая, что Зара от меня зависит. У меня есть деньги, у нее нет.

- Мне нужен миллион завтра, в крайнем случае, послезавтра.

- Что? Где бы она его взяла, если бы не обнаружила моего Финика? Нет, я все-таки дура, что проболталась о продаже квартиры.

- У меня нет столько денег.

- Но ты же продаешь квартиру?

- Да, но завтра я еще денег не получу. И миллион - это слишком мно...

- Тогда я расскажу отцу, и он заставит тебя продать твою машину и ездить на метро. Уверена, ты поступишь, как он скажет. Он умеет убеждать.

Продать Финика? Ездить на метро? А как же конюшня?

- Хорошо, - согласилась я, подумав, что если уж залезать в кредиты, то по уши.

- Но имейте в виду, это единственный миллион, который я вам дам. - Я потрясла телефоном, я записала наш разговор и могу дать послушать папе.

Зара побагровела, мне снова показалось, что она меня ударит, так долго и тяжело она на меня смотрела. Шатаж против шантажа! Один-один! Я выдержала взгляд, ее ненависть придала мне сил.

Тетя поднялась:

- Когда у тебя будут деньги?

- Через десять дней.

Зара загибала пальцы, а я смотрела на ее хищные длинные острые ногти.

- Пятого сентября?

- Если пройдет сделка.

- Ладно, - Зара поднялась и величественно выплыла из моей комнаты, обдав меня сладким запахом духов.

Я открыла окно настежь и высунулась. Уже пора было ложиться, но я чувствовала, что не смогу заснуть. В постели, когда я крутилась уже второй час без сна, вдруг вспомнилось, что у Зары есть подруга Валя, с которой у меня хорошие отношения. Надо попробовать ее разговорить. Обычно она приезжает на папин день рождения. Только вот с какой стати она заложит свою подругу? Ладно, придется сделать ей предложение, от которого она не сможет отказаться. Валя жила очень бедно, где-то в Подмосковье, работала санитаркой в больнице. Возможно, удастся ее заинтересовать каким-то вознаграждением.

Однажды мне показалось, что она даже хотела мне что-то сказать. Или сказала? Это был прошлый папин день рождения, мы были навеселе, и она, глядя на Зару, быстро прошептала мне в ухо: " Не доверяй ей!" Странно, что я не вспоминала об этом целый год. Но сейчас ее слова так явственно прозвучали в голове, что я поняла, это было на самом деле.

Я встала и решила попить водички. Вышла на кухню в пижаме. Мозг работал, словно я общалась с аудиторами, а не собиралась спать. Я пыталась вспомнить, что все, что мне известно о Вале. Она не была избалованной, наверно, от того, что выросла в роддоме. Рассказывала, что помогает всем соседям. Зара частенько называла ее дурой и говорила, что все ей пользуются, но Валя не обижалась. Интересно, что общего у них с Зарой? Возможно, она оказалась единственной, кто смог ее выносить после того, как она стала богатой благодаря моему отцу? Валю трудно назвать красивой, но ее лицо казалось мне добрым. Если бы она ухаживала за собой в дорогих салонах, то выглядела бы лучше Зары. Густые волосы под каре, очень светлые. Сорок второй размер, как у ребенка. И тут вдруг я вспомнила, что совсем недавно, Зара разговаривала с ней по телефону и сказала, что у нее проблемы со спиной и нужны деньги. То ли на операцию, то ли на процедуры. Зара сказала, что даже отцу не скажет. Каждый должен выкручиваться сам. Нечего было санитаркой работать.

Я тогда в силу своей одержимости развлечениями, внимания на это не обратила. А вот сейчас посмотрела на это с другой стороны. Ведь я вполне могу попробовать помочь Вале. Кажется, я становлюсь добрее. Вот что значит влюбиться.

Глава 8

Элька неожиданно уехала в командировку, так что я оказалась предоставленной самой себе и ездила на конюшню каждый день. Через неделю занятий я гораздо

увереннее стала чувствовать себя на галопе. С Кириллом мы стали больше разговаривать, и он даже сделал комплимент моим успехам.

- У меня включился наследственный лошадный ген, - сказала я.

На этот раз он повернул ко мне голову и впервые задал мне вопрос, касающийся лично меня:

- У тебя кто-то занимался конным спортом?

Я огляделась, есть ли время рассказать историю? Момент оказался подходящим: мы шли вдвоем с плаца, собираясь попить чай. Алена тактично убежала вперед, якобы ей надо позвонить.

- Мама участвовала в международных соревнованиях по конкуру, - ответила я. Кирилл кивнул, и в разговоре снова возникла пауза. И тогда я решилась: - Хочу объяснить, почему я не могу стирать вещи дома.

Кирилл пожал плечами.

- Ну если ты хочешь...

И тут меня понесло. Я не останавливалась, пока не закончила. А потом совершенно неожиданно чуть не расплакалась. Я не рассказывала эту историю никому из мужчин, поскольку, не хотела, чтобы мне сочувствовали. Мне слишком нравился мой имидж беззаботной избалованной девушки, у которой все хорошо.

Когда я закончила, Кирилл долго молчал, а потом вдруг сказал:

- Ты сказала, что отец запрещает тебе водить автомобиль, но...

Я вздохнула:

- Он не знает, что я вожу.

Кирилл присвистнул.

- Но это же невозможно, так жить?! Все скрывать, думать над каждым словом. Ты же взрослая.

- Я привыкла. Если бы моя мачеха не обнаружила мою машинку, я бы не жаловалась. А теперь она меня шантажирует.

Кирилл даже остановился:

- Шантажирует?

Я сделала попытку улыбнуться:

- Да, оказалось, что она меня ненавидит, - похоже, на самом деле я была задета этим фактом больше, чем думала: из левого глаза у меня вытекла слезинка.

Мы прошли еще несколько шагов.

- Продолжай, - настойчиво попросил Кирилл.

- Боюсь, я итак тебя нагрозила... Я просто не хотела, чтобы ты ... ну вы все, думали, что я брезгую запахом "Конюшня" и из-за этого не беру вещи домой.

- Что хочет твоя мачеха?

- Мачеха?

Мы снова остановились.

- Миллион.

- Что???

Вся его холодность слетела, глаза засветились участием и добротой. Мы оба молчали, глядя друга друга. Я подумала, что если бы не Зара, то вряд ли я получила бы столько внимания. Он не просто красивый парень, он еще и хороший человек, мое сердце сделало правильный выбор.

- Но где ты найдешь миллион?

Мне не хотелось рассказывать про квартиру в Некрасовке.

- Как-то решу. Дело даже не в деньгах, а в том, что я поняла, что тетя-мачеха меня ненавидит, а раньше я наивно полагала, что она хорошо ко мне относится.

- Тетя-мачеха?

- Ну, она еще и родная сестра моей мамы. Когда мама погибла, она взяла отца тем, что будет заботиться обо мне. И ему пришлось жениться.

И тут Кирилл совершенно неожиданно убрал упавшие волосы с моего лица и с силой провел по волосам.

- Бедняга, я знаю, что это такое.

От этой ласки все мое тело покрылось мурашками, я еле сдерживалась, чтобы не потянуться к его губам за поцелуем, но Кирилл отстранился.

- Мне надо спешить на автобус. Он ходит раз в час.

- Я тебя подвезу, - быстро сказала я. - Доберемся быстрее автобуса.

- Мне ... как-то неудобно.

Я представила нас в Финике. Ветерок в лицо, урчание мотора, какая-нибудь мелодия.

- Поехали! - с жаром сказала я. - Мне как-то последнее время тяжело одной.

- Хорошо, только вот собеседник из меня никакой.

- Ладно, будем слушать музыку, - легко согласилась я, и мы разошлись по раздевалкам.

На мое счастье в нашей комнатухе никого не было. Мне не хотелось ни с кем разговаривать, чтобы не потерять то удивительное ощущение счастья, когда он смотрел на меня, когда погладил по волосам. Мое сердце сжималось, пока я срывала с себя одежду, я торопилась, боясь, что он передумает, уедет на автобусе.

Но Кирилл спокойно стоял рядом с Фиником, сложив руки на груди. На нем были черные узкие джинсы и голубая футболка с надписями, которые я не могла прочесть от волнения. А я была в строгом черно-белом платье от Шанель и любимых красных кедах. Распущенными волосами забавлялся ветер. Увидев меня, Кирилл улыбнулся:

- Классно выглядишь.

Я подумала, что он издевается, зачем-то рассказала, что туфли в багажнике. Он тоже смутился и замолчал. Сел на переднее сидение, пристегнулся.

- Тебе куда надо? - спросила я, включая навигатор.

- К любому метро.

- Ну а потом куда? Может нам по пути? – я знала, что кажусь назойливой, но не могла остановиться. Так мне хотелось побыть с ним подольше.

- Алтуфьево, – мне показалось, он смеется надо мной.

Я сделала над собой усилие, чтобы не соврать, что мне как раз нужно в тот район, на ту улицу, в тот дом.

- Не совсем, - я улыбнулась. – Даже совсем нет.

- Тогда, как вам ... тебе как удобнее будет.

- Ладно.

Я включила музыку, но долго молчать не смогла.

- Из Алтуфьева до конюшни своим ходом не близко, - философски заметила я.

- Друг приехал, хочет пива попить со мной. Так что я безлошадный.

Ну, хоть какая-то информация. У него есть друг. И Кирилл пьет пиво. Я сделала музыку потише, но продолжения не последовало. Наверно, мне опять надо было что-то говорить, но я устала проявлять инициативу. Поменяла станцию на релакс, краем глаза заметила, что Кирилл закрыл глаза. Похоже, на сегодня наше общение закончилось. Его ровное дыхание подтвердило мои догадки. Не припоминаю, когда же это мужчина заснул со мной. Ну, разве что после. А тут до. Надо было рок включить, а не релакс.

Все-таки, я ему все-таки не нравлюсь. Иначе, воспользовался бы моментом. Расспрашивал, пригласил бы куда-нибудь кофе попить. Ну что с ним делать? Придется везти, раз уж сама напросилась.

Остановившись у метро «Киевская», я воспользовалась моментом, чтобы разглядеть спавшего Кирилла. Во сне лицо у него было доверчивое, открытое, губы сложились в полуулыбку, черные ресницы трепетали. Он был совсем

рядом, мне захотелось наклониться и коснуться его губ. Может, он проснется и полюбит меня?

Кирилл открыл сонные глаза.

- Метро «Киевская», - объявила я, словно работала водителем на рейсовом автобусе.

- О, я заснул. Извини. Надеюсь, не храпел?

- Нет, даже улыбался во сне. Наверно, что-то хорошее снилось, да?

- Да, - он помотал головой, чтобы проснуться, повернулся ко мне. – Спасибо, что подвезла.

Я пожала плечами. Пожалуйста. Раз уж взялась работать водителем, надо улыбаться. Кирилл уже взялся за ручку двери, но потом повернулся ко мне:

- Если тебе потребуется какая-то помощь... Денег у меня, правда, нет, но поговорить разумно с твоей тетей могу. Знаешь, что-то есть в этой истории нечистое. Какое-нибудь расследование проводили, когда твоя мама погибла?

- Не слышала. Была зима, гололед, она не вписалась в поворот, врезалась в столб. Мама, вообще, любила быстро ездить.

- Знаешь, где это произошло?

- Конечно. Там памятник стоит придорожный. Папа поставил. Мы туда ездим. Но почему ты спрашиваешь? Ты думаешь... Нет, у мамы не было врагов. Ее все любили. Она была хорошим человеком.

- Не сомневаюсь, - Кирилл, как-то грустно посмотрел на меня, как на ребенка, а потом у него зазвонил телефон, и он, бросив «увидимся», вышел из машины.

Я, раздумывая над словами Кирилла, поехала к дому. Встав на первом же светофоре, я, вспомнив все, что ему рассказывала сегодня, поняла, что он подумал, что, возможно, мамину аварию кто-то подстроил. И когда я опрометчиво заметила, что у мамы не было врагов, я словила его странный взгляд. Но кто? Я считала, что и у меня врагов нет, но вчера... Так, стоп. У нас вполне может оказаться один общий враг. Сзади засигналили, зажегся зеленый свет, который я не заметила. Заре! Но не может быть, чтобы родная сестра... Я

почувствовала странную слабость, у меня возникло ощущение, что я могу потерять сознание. Я поставила Финика на паркинг, включила аварийную и закрыла глаза, чтобы не видеть, как раздраженные водители, пытаются меня объехать. Если бы еще я могла заткнуть уши, чтобы не слышать гудков.

Я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я смогла нащупать педаль газа. Мир троился за стеклами автомобиля под моими слезами, а светофоры расплывались. Я выключила радио и ехала в полной тишине, стараясь сосредоточиться на дороге.

С этого дня я начала изучать Зару. Ни одно ее слово, брошенное мне или папе, ни один ее жест или движение не ускользали от моего внимания. Отчего я раньше не замечала, что она была талантливой актрисой? Теперь я была уверена, что вся ее любовь к папе - такой же миф, как и забота обо мне. Она использовала то, что он мог дать ей и жалела, что этого мало. Я подумала, что Зара замахнулась на все папины деньги и квартиру. Я, великовозрастная девица, определенно мешала осуществлению ее планов. Наверное, когда она выходила замуж за папу, рассчитывала, что я создам семью лет в двадцать и уеду. Отсюда взялись все ее разговоры и знакомства с перспективными женихами. Конечно, ей не терпелось остаться хозяйкой в этой квартире и получить полный контроль над папой, который к тому же еще и выпивал. А поскольку Зара больше, чем бокал вина в праздник, не пила, означало, что ситуация у нее всегда под контролем.

Подозрения разъедали меня изнутри, а я не решалась ими ни с кем поделиться. К сожалению, так часто и бывает. Куча знакомых, сотня друзей в соцсетях и полное одиночество на самом деле.

Иногда мне бывало так тяжело, что я пыталась забыть о своих подозрениях. Эля несколько раз вызывала меня на откровенный разговор, но я не хотела делиться с ней. У нее все было просто, она сказала бы, купи или сними квартиру и живи своей жизнью. А я, хоть и просматривала варианты в

Строгоно на сайтах, теперь уже не была уверена, что смогу оставить папу. Сначала нужно выяснить главное: могла ли Зара подстроить аварию? И зачем ей нужен миллион? Убийца, нанятый ею двенадцать лет назад, вышел на связь и решил ее шантажировать? Однажды мне пришла в голову мысль, что Зара могла завести любовника. Весь день она была предоставлена самой себе, ходила на разные массажи и по магазинам. Ее любовником мог стать какой-нибудь массажист. Отец ей изменял, она об этом знала и бесилась, и если она его не любила, вполне могла завести кого-нибудь для души. Или из мести. А у того, в свою очередь, могли быть другие планы, вовсе не совпадающие с тетушкиными.

Когда мой мозг разрывался на части, я кричала себе "стоп" и яростно пыталась вернуться к себе, прежней и беззаботной, с ироничным, но добрым отношением к Заре. Но не могла. Что, если мы в опасности и против нас готовится новое зло?

Думая все об одном и том же, я допустила две ошибки на работе, за что получила выговор от руководства. Даже мой крепкий сон куда-то делся, я-то лежала, уставившись в потолок, то мне снились кошмары, что я спасаю отца.

В выходной я поехала на то место, где погибла мама. Положив две желтые розы - мамины любимые цветы — я долго стояла и думала, как это могло бы случиться, если бы несчастный случай превратился в преднамеренное убийство. Место показалось мне подходящим, сразу перед крутым поворотом стоял еще немного покореженный столб. Я оставила машину на аварийке и присела у памятника, жалея, я не могу общаться с покойниками, как это показывают в шоу экстрасенсов. Если бы мама вышла на связь, она бы мне рассказала. Но я была всего лишь бухгалтером.

Я снова посмотрела на шоссе, по которому в обе стороны спешили автомобили. Движение не было плотным и на какой-то момент мне показалось, что я все выдумала, таким мирным выглядело окружающее.

Вдруг я увидела, что на обгон, собираясь обойти маленькую желтую машинку, вышел черный лексус, по встречке пошли машины, и лексус, начал теснить желтую машинку, которая могла бы съехать на обочину, если бы не мой припаркованный Финик на аварийке. Чудом избежав столкновения с Фиником, водитель свернул на обочину после и понесся в мою сторону. Я отскочила в кусты, но машина остановилась в двадцати сантиметрах от столба и маминого памятника.

Я выбралась из укрытия и подошла к автомобилю. Девушка-блондинка невидящим взглядом на перекошенном лице смотрела в столб. А потом, начала судорожно креститься.

Выждав пока она закончила, я постучала в окно, она отпрянула, видимо, приняв меня за привидение, но потом опустила стекло.

- С вами все в порядке? - задала я дежурную фразу из голливудских фильмов.

- Вы видели?

Я кивнула.

Девушка выбралась из машины, посмотрела на столб, на расстояние между Гетцем и столбом и закрыла лицо руками.

- Господи! Еще чуть-чуть и я могла разбиться, а у меня дочке три годика, мужа нет. Только купила машину, конечно, в кредит. Езжу два месяца за рулем, всем уступаю, но на дорогах такое творится?! - Не знаю, смогу ли я снова сесть за руль.

- Сможете, если сядете сразу! - я вспомнила, что говорил Кирилл после того, как я свалилась с Мажорки.

- Еще какой-то идиот машину припарковал перед поворотом, - ее взгляд упал на крест, примостившийся рядом со столбом. - Боже, здесь кто-то уже погиб, - ее лицо стало белым, как лист ватмана, даже веснушки побледнели. - И цветы свежие.

- Это моя мама, - тихо сказала я.

- О, мои соболезнования.

Я кивнула, вновь бросая взгляд на шоссе, где по серой ленте мирно катили разноцветные автомобили, удачно вписывающиеся в поворот и никого не обгоняющие. Но я теперь знала, что могло произойти. Блондинке повезло, что не было скользко. Дождя не случилось уже несколько недель, за городом горели торфяники.

- Извините, у вас не будет успокоительного?

- Если только в аптечке, - я посмотрела на Финика.

- Так это ваша машина? Простите, я...

- Ничего, главное, что вы живы. Я принесу аптечку.

Я нашла валокордин, достала пластиковый стаканчик, налила туда воду, накапала. Девушка подошла к машине.

- Ой, инфинити. Повезло, что не задела. Не расплатилась бы никогда, - она снова перекрестилась.

Она пила валокордин, руки у нее тряслись.

Мы еще некоторое время поговорили, девушка успокоилась, и мы разъехались. Чтобы ее отвлечь и отвлечься самой, я рассказала ей про мое падение с коня.

- Вы должны обязательно сесть за руль завтра и послезавтра, хорошо? - спросила я.

- Да, спасибо вам, - ее щеки порозовели. - Мне уже пора ехать на встречу. - Я не знала, что на таких машинах ездят хорошие девушки, думала только стервы.

Я улыбнулась.

- Я ее тоже в кредит взяла.

Девушка радостно заморгала. Ничто так не радует, как чужие беды, схожие с твоими.

Пока я ехала домой, размышляя об увиденном, позвонил мой риэлтор.

- Камилла, есть хорошая новость. Ваш покупатель готов выйти на сделку послезавтра. И даже завтра. Как вы?

- Я готова, - вздохнула я, понимая, что уже не испытываю прежней радости из-за обещанного Заре миллиона.

- А что вы так вздыхаете? Раньше денежки получите.

Получу, да не все, подумала я и у меня мелькнула мысль: а что, если не отдавать их Заре и посмотреть, как далеко она готова зайти. Морочить ей голову, что сделку отложили. Или, наоборот, отдать деньги, и проследить, куда она их понесет. Но я не умею следить. Ну не нанимать же сыщика?

Я пришла домой, заглянула на кухню. Картина та же: папа за столом. Перед ним тарелка жареных котлет, картофельное пюре и маленький графинчик коньяку. Папа уже был навеселе:

- К нам залетела Стрекоза. Зара, покорми ее.

- Привет, пап, - я поцеловала его в щеку.- Я котлеты не буду, мне салатик, - выдала я улыбочку для Зары.

Зара прищурилась:

- Салатик сама нарежешь.

- Ладно, сама, - я залезла в холодильник. - Ой, а овощей-то нет.

- Зара, ты почему овощей не купила? Ребенку есть нечего.

- Да, нечего, - я состроила гримасу, чувствуя, как разгорается внутри Зары огонь.

- А ребенок мог и сам себе овощи купить. Ей легче тяжелые сумки носить, а у меня руки обрываются. Я же пешком хожу.

Тонкий намек на Финика, я напряглась. Счет сравнялся.

Я посмотрела на папу: он подливал себе коньяк. Намека не заметил.

- Что-то вы стали ссориться последнее время, - констатировал он. - Я пью за то, чтобы у нас не было ссор. - Он проглотил коньяк залпом. - Стрекоза, съешь котлетку. И давайте обсудим мой день рождения.

- Ладно, съем, - согласилась я. День рождения меня очень интересовал. Там должна быть Валя. Я даже готова съесть приготовленную Зарой котлетку.

- Что ты думаешь о ресторане «Туран дот», Стрекоза?

- Шикарное место, - улыбнулась я. - Красивый антураж, вкусная еда. Туда хочется надеть самое красивое платье и танцевать, танцевать...

Интересно, кто ему посоветовал "Турандот"? Совершенно точно не Зара. Может, у папы с кем-то роман в офисе?

- Купишь платье специально к моему дню рождения и будешь танцевать с отцом. Денег дать на платье?

Мне очень хотелось закричать "да", только для того, чтобы позлить Зару, но моя привычка к самостоятельности и желание, чтобы мной гордились, вылезла вперед:

- Нет, пап, я сама куплю.

- Вот! - папа поднял указательный палец вверх и с гордостью взглянул на Зару.

- Видишь, как я дочь воспитал! Даже от денег отказывается!

Похоже, надо было взять, подумала я, поймав уничтожающий взгляд тети-мачехи.

- Нет уж, Стрекоза, не выйдет. Деньги возьмешь. Я тут пока командую, - отец, медленно поднялся из-за стола, и я поняла, что он нагрузился основательнее, чем я думала.

Это все из-за нее, подумала я. Он несчастлив и не знает, как выбраться из ловушки.

Я ускользнула в комнату, чтобы не видеть Зару. Из кухни раздался ее раздраженный голос, слов я не разобрала, но думаю, она выговаривала отцу, что тот балует меня. Через некоторое время отец зашел ко мне:

- Стрекоза улетела. Ей скучно с нами. Вот тебе на платье.

На мой столик упали пятитысячные купюры. Даже не пересчитывая, я видела, что их слишком много. Иногда отец бывал особенно щедр.

- Спасибо, пап, - я чмокнула его в щеку. - Я постараюсь быть самой красивой.

- Я хочу гордиться тобой. Как раньше твоей матерью. Когда мы с ней выходили, все мужики смотрели на мою жену. И мне было приятно.

- Пап, а ты Заре дал денег на платье?

- Зачем? Ее, как ни одень, все равно, он махнул рукой.

- Они такие разные с мамой, - заметила я. - Не поверишь, что они родные сестры.

- И не верь, Стрекоза, - папа как-то скривился и тихо добавил: - Потому что они не родные.

- Что???

- Ничего, - папа сразу ушел в себя. - Потом как-нибудь расскажу. Сегодня устал, пойду спать.

Он оторвался от двери и, неуверенно ступая, вышел в холл, закрыв дверь.

Глава 9

Я опять проворочалась полночи без сна, пытаюсь осознать, что Зара не мамина сестра. Конечно, мне хотелось бы знать, откуда у папы такие сведения, но пока это можно принять за аксиому. Папа слов на ветер не бросает. К тому же факт отсутствия похожих черт лица и сложения мамы и Зары присутствовал в полной мере и всегда меня удивлял. Когда валяться стало невозможно, я достала альбом с фотографиями и начала сравнивать. Мама всю жизнь, даже ребенком - я докопалась до детских фотографий - была худенькой с длинными ножками и светленькой, Зара же, наоборот, в юности казалась приятно упитанной и невысокой, а с годами стала неприлично полной. Кстати, я не нашла в альбоме и не могла вспомнить, что когда-то видела детские фотографии мачехи. Конечно, если бы бабушка с дедушкой были живы, я бы могла спросить у них,

но они, один за другим, скончались вскоре после моего рождения. Так что мне оставалось лишь ждать, когда папа что-нибудь расскажет.

Стрелки настенных часов показывали половину третьего ночи, когда я снова улеглась в постель, радуясь, что из-за предстоящей сделки смогу выспаться утром.

Выспалась! Это чудесное чувство сразу нахлынуло после пробуждения. Его не знает тот, кто не страдал бессонницей. Некоторое время я блаженно потягивалась в постели, пока мой взгляд не упал на часы. Не веря своим глазам, я потянулась к мобильнику. Не может быть, чтобы уже было одиннадцать часов?! Оказывается, может. Я слетела с постели и помчалась в ванную, едва не сбив Зару, в коридоре. К счастью, я умею собираться быстро, так что уже через десять минут, я открывала холодильник, чтобы достать йогурт, который смогу проглотить по дороге, стоя на светофорах. Краситься тоже придется за рулем.

Зара перегородила мне дорогу:

- Ты что, сегодня не работаешь?

- Мне надо в налоговую, и я опаздываю, - я чуть ли не подпрыгивала на месте от нетерпения.

Но тетя осталась загораживать проход своим сильным телом.

- Ты врушка, Кама, и я не верю тебе. Скорее всего, сегодня у тебя сделка и ты собираешься меня обмануть...

- Пропусти меня, - потребовала я. – Мы договорились, что я отдам деньги через месяц.

- Но если они будут у тебя быстрее...

- Перестань меня контролировать! Или...

- Или... - ее карие глаза впились в меня, словно два буравчика.

Некоторое время мы играли в гляделки, время стремительно убегало.

- Смотри, у меня все под контролем!

Зара повернулась и величественно поплыла к себе. Кажется, я ее ненавижу, думала я, втискиваясь в узкие голубые джинсы и надевая поверх свободную белую рубашку.

Опоздала я минут на двадцать, но зато успела позавтракать йогуртом и накраситься. Иногда я обожаю пробки: стоя в них, можно успеть все.

Сделка прошла тихо и мирно, мы разошлись после закладки денег в сейф и подписания договора, сделав доверенности у нотариуса на моего риэлтора Николая, который будет заниматься оформлением. Николай суетился, предчувствуя комиссионные, постоянно заглядывая мне в глаза. Парень он был симпатичный, приблизительно одного со мной возраста. Когда мы ожидали, пока банковская девушка сделает договора, он снова запел песню, что появилось много новостроек и деньги можно выгодно вложить.

- Я пока воздержусь от вложений, - улыбнулась я.

- Но неразумно хранить деньги в банке.

- Я собираюсь купить квартиру, чтобы жить в ней.

На его лице проступила неприкрытая радость.

- Я помогу найти вам квартиру вашей мечты.

- Неужели? Все варианты выложены в интернете, так что я справлюсь сама. Но если у вас будет что-то в Строгино с видом на залив.

- Есть! – хлопнул в ладоши Николай. – Квартирка только вчера пришла от старого клиента. Даже не успел выложить фотки в интернете. И цена хорошая. Сейчас покажу, - он быстрым движением распахнул кожаный портфель от Петек и вытащил планшет. Я равнодушно закинула ногу на ногу, думая, что ему придется постараться, чтобы убедить меня заплатить ему комиссию за покупку квартиры. В силу сложивших обстоятельств, я собиралась сэкономить на риэлторе.

Но квартира меня поразила. Расположенная на четырнадцатом этаже, гостиная отрывала всю перспективу залива с облагороженными пляжами, в то время как другая комната, предназначенная под спальню, смотрела окнами во двор. Квартира сияла новенькой отделкой в моих любимых пастельных тонах, а кухня казалась нарядной и яркой из-за сочетания красных и белых шкафчиков для посуды.

- Сколько? – спросила я пересохшими губами, понимая, что мысленно уже собираю вещи. Я хочу здесь жить! Хочу!

Николай, словно не заметив моего вопроса, заговорил о преимуществах района, экологии, пляже в пяти минутах ходьбы. Его слова лишь подогревали мое нетерпение. Мозг лихорадочно работал, если девять, я возьму, даже если девять с половиной. А если десять, я могу не справиться или могут не дать кредит. Эх, если бы не Зара с ее миллионом... Может, кинуть ее? Подобное нетерпение меня иногда охватывало в магазинах, когда я видела платье из модной коллекции, которое мне очень подходило, и я понимала, что хочу иметь его сейчас и не могу ждать скидки.

Я хочу жить в этой квартире. Я буду жить в этой квартире!

- Сколько? – перебила я Николая, изо всех сил стараясь держать себя в руках.

- Одиннадцать с торгом.

Я выдохнула. Черт!

- Не потяну, очень дорого.

- Но там свежий евроремонт.

- Ремонт не евро, - улыбнулась я. – Просто хороший ремонт. И это очень дорого. Я знаю, какие цены в Строгино.

Мы препирались минут пятнадцать, и он сбросил цену до десяти миллионов с половиной, якобы клиент очень торопится. Знаю я их риэлторские штучки.

- Вы могли бы внести аванс, - заикнулся Николай.

- Ну уж нет, сначала дождемся продажи моей квартиры. Потом я узнаю какой кредит и под какие проценты мне готовы предоставить.

- Камилла, все будет хорошо. Но аванс надо внести сегодня. Тогда я не буду давать рекламу. Будет обидно, если квартира уйдет.

Мне показалось, что я снова в примерочной: смотрю на себя в зеркало и понимаю, что без этого черного платья от Дольче Габана мне просто не жить. В нем я выглядела так, как только могла мечтать. Я нравилась себе вся и понимала, что могу покорить весь мир. Платье стоило фантастически дорого, но я собиралась его купить, пока из соседней кабинки ко мне не зашла разумная Элеонора, у которой одежды было в три раза больше моей: она покупала ее со скидками. Она посмотрела на ценник, ахнула и буквально выдернула меня сначала из платья, а потом из магазина.

- Придешь, когда они будут менять коллекцию и купишь со скидкой.

- А вдруг его купят? Оно одно единственное в магазине.

Эля фыркнула.

- У этих продавцов все в одном экземпляре. Откуда же мы потом встречаем такие же платья на вечеринках? Если что-то ушло, значит, не твое. Купишь другое черное платье. От Кристиана Диора или Гуччи. У всех есть черные платья. Нашла проблему.

Мы тогда едва не поссорились. Все, на что я согласилась, переспать с этой мыслью о покупке платья. Вечером я обнаружила в своем шкафу три черных платья, и поняла, что Элеонора была права.

- Камилла, если мы договоримся, можно не докладывать аванс в ячейку, я приму у вас его прямо здесь. У меня и договор аванса есть, - Николай положил бумаги передо мной на столик. – Решайтесь же! Внесите всего тридцать тысяч. Если после просмотра квартира вам не понравится, я верну деньги.

- Нет, я должна переспать с этой мыслью, - сказала я с улыбкой Моны Лизы.

- Но, может, хотя бы посмотрим сегодня?

Риэлторы никогда не сдаются. Кто знает, если бы не настойчивость Николая, мне не удалось бы продать квартиру в Некрасовке.

Посмотреть, конечно, можно, но сегодня я договорилась с Аленой поехать в лес. Я старалась не менять своих планов. Это всегда вылезало боком. Как надо, идет с первой мыслью, с первой договоренностью.

Я ехала на конюшню в прекрасном настроении. Я хотя бы увидела квартиру своей мечты. Она существовала, и я могла купить ее. И я почти уверена, что внесу аванс завтра после просмотра. И моя жизнь полностью изменится, я буду медитировать на воду, как Вадик. И смогу парковаться в своем дворе у подъезда.

Я выскочила из Финика и побежала к раздевалке. Сегодня я выпалась, и день сложился хорошо. И солнце, несмотря на первое сентября, светило мне в глаза. В лесу будет чудесно. Сегодня на плацу был конкурный день, поэтому мы ехали в лес.

Я увидела спешившего в гостиницу Кирилла и помахала ему рукой, но он мне не ответил. Ну вот опять меня игнорируют. Ладно, это не испортит мне

настроение. Я пошла к плацу и увидела отъезжающую оттуда скорую помощь. Я почувствовала неладное. Произошла какая-то беда, кто-то упал с лошади и серьезно поранился. Я видела несколько столпившихся человек, среди них я заметила зеленую толстовку Алены. Понятно, что Кирилл не поздоровался, ему было не до того. Люба о чем-то переговаривалась с другой женщиной, на плацу никто не ездил, там лишь стояли барьеры для прыжков, две девушки стояли у входа, держа лошадей под уздцы.

Я подошла к Алене. Никогда не видела у нее такого напряженного лица. Не обращая на меня внимания, она начала кому-то звонить и ушла с плаца.

- Что случилось?

- Васька упала, - сказала Люба.

- Кажется, она спину повредила, - сказала другая женщина. – Неудачно прыгнула.

- Она трусиха, - бросила Люба. – Ей, вообще, нельзя конкурром заниматься. Зря Кирилл пошел у ее отца на поводу. Теперь проблем не оберется.

- Что будет с Кириллом? – спросила я у Любы.

Она лишь покачала головой, а женщина рядом продолжила:

- Если он уже сейчас орал, что посадит Кирилла, не думаю, что это сойдет ему с рук.

Я выскочила с плаца, поговорить с Аленой. Она уже возвращалась с телефоном в руках. Еще более бледная, чем когда я ее увидела.

- Плохо дело, - сказала она. – Мама уже едет. Но что толку? Где Кир?

- Я видела, он пошел в гостиницу.

Алена рассказала то, что я уже знала, но в подробностях. Отец Василисы начал требовать результатов, раззадорил Кирилла, и тот сорвался на Ваське. Девчонка занервничала, расплакалась, а потом стала носиться, как сумасшедшая, словно страх, который в ней сидел, весь вышел. Ее надо было остановить, но у нее вдруг стало получаться. И, видимо, головка закружилась от успехов, слишком быстрый темп, не успела сгруппироваться и упала.

Мое сердце сжалось от боли. Я могла представить, что чувствует сейчас Кирилл. Василису он считал самой перспективной, был уверен, что будет ездить с ней на соревнования.

- Его могут посадить? – спросила я.

- Это, смотря какая травма у Василисы. Но такой, как его отец, может все. И деньги у него есть. Одно могу сказать, Одри: нервы ему основательно попортят. Адвокат нужен хороший. Да и для репутации нашего клуба это не есть хорошо.

- Мы найдем самого лучшего адвоката.

Алена пожала плечами, как бы не веря моим словам.

- Ты простишь меня, если мы сегодня отменим тренировку? К тому же...

- Конечно. Я пойду к Кириллу, скажу, что он может на меня рассчитывать. Если нужны будут деньги... Ему или вам с мамой...

Алена обняла меня.

- Спасибо, Одри, - на ее глазах навернулись слезы, но она их быстро вытерла. – У меня ведь есть еще одна плохая новость для тебя.

- Что?

- Факира увезли.

- Как? Мы даже не попрощались, - я сама почувствовала, что сейчас расплачусь. Меня, конечно, предупредили, что это возможно, но я, неисправимая оптимистка, надеялась, что его оставят. Факир определенно был моим конем, он меня всему научил. И я не представляла, как ездить без него. Я вспомнила унылую Булку, от старости рысившую передними ногами, ленивого Мажора. Я уже не смогу ездить на таких лошадях.

- Я сама только узнала, - сказала Алена. - Мы с хозяйкой договорились еще на две недели постоя, а она передумала. Сегодня одни неприятности. А я думала, праздник устроить. Мы сегодня заявление в ЗАГС подали.

- О, поздравляю.

- Я торт привезла. И надо же было такому случиться. Именно сегодня.

- У меня тоже, когда все хорошо, обязательно что-нибудь происходит, - посетовала я, вспомнив, с каким чудесным настроением я ехала сегодня.

Пока мы стояли, тренировка возобновилась. Всадницы сели на лошадей, тренеры начали выкрикивать знакомые команды. Слышался стук копыт, фыркание лошадей. Обстановка вновь стала рабочей, и только липкое облачко страха недавней трагедии продолжало висеть над плацем.

- Нельзя оставлять Кирилла одного, - первой опомнилась я.

- Ты права, пойдем, - тут же откликнулась Алена.

Мы молча дошли до гостиницы, поднялись на второй этаж. Алена уверенно постучала: никто не ответил. Мы посмотрели друг на друга.

- Он там, - шепотом сказала я.

Алена повторила попытку. Тишина. Тогда она громко сказала:

- Кирилл, это Алена, открой, пожалуйста.

Дверь отворилась. Кирилл все еще был в бриджах и футболке. Волосы взлохмачены, брови сдвинуты, на красивом лице застыла боль.

- Есть новости?

- Пока нет, - Алена замолчала, пытаясь подобрать слова. - Мама едет, - только и сказала она. Кирилл кивнул. - Мы пришли побыть с тобой, - наконец выдавила Алена.

Его лицо еще напряглось.

- Не надо! Я выйду, когда придет Оксана Георгиевна, - он бросил взгляд на меня и я, сама не ожидая от себя такого, вдруг шагнула вперед, быстро обняла его и тут же отстранилась.

- Ты должен знать, что мы на твоей стороне. Ты не виноват, - сказала Алена.

Его лицо скривилось.

- Я виноват, еще как виноват. Ведь я же знал Василису. С ней нельзя было так обращаться. А я... Послушался отца. Никогда себе не прощу! Она совсем ребенок, затырканый несчастный ребенок, а я вместо того, чтобы поддержать, унижил ее.

- Кир, перестань! На конкуре не обходится без падений. Все это знают. И не держи нас на пороге, мы никуда не уйдем. Будем сидеть и ждать результатов. Вместе. У тебя есть друзья, хочешь ты этого или нет.

Под натиском Алены Кирилл отступил в сторону, и мы прошли. Его комната выглядела такой же чистой и прибранной, как в тот раз, только сегодня она показалась мне еще меньше.

Кирилл сел на край кровати, похоронив голову в ладонях, Алена заняла единственный стул, а я встала у окна, рассматривая плац. Началось новое занятие, вышли новые конники. Жизнь продолжалась, оставив позади трагедии и победы.

Мы переглянулись с Аленой.

- Одри, сделай чай, - попросила она.

- Кир, чаю хочешь?

Он посмотрел на нее, как на сумасшедшую, и вернулся в прежнее положение.

Я поняла, что она хочет поговорить с Кириллом. Возможно, всыпать ему, как она умеет.

В коридоре я обнаружила, что от меня пахнет Кириллом. Как так? Ведь я обняла его на одно мгновение. Запах "конюшня" плюс его туалетная вода, плюс его мужской аромат. Как жаль, что так все получилось. На кухонном столе, как насмешка над сегодняшним днем, стоял йогуртовый торт. Хотели праздника? На повестке дня его не было.

Когда я вошла с чашками крепкого черного чая с лимоном и сахаром, Кирилл выглядел лучше. Видимо, Алена что-то ему выдала. Не успели мы сделать по глотку, у нее зазвонил телефон.

- Пойду маму встречу, - сказала она.

Кирилл тоже поднялся.

- Посиди пока. Я позвоню, если мама захочет поговорить, - Алена вышла.

Кирилл снова опустился на кровать. Мы остались вдвоем. Пили чай молча. Я не знала, что говорить. Чувствовала себя лишней. Все, что хотела, я сказала.

- Как у тебя-то? - неожиданно спросил Кирилл.

- А что у меня?

- Нашла миллион?

- Почти нашла, но отдавать не хочу.

- И не отдавай! Это твоя жизнь и твое право ездить на машине или нет. Никто не может вмешиваться в чужую жизнь. Даже родители.

- Знаешь, а ты, похоже, был прав.

Я рассказала историю с желтой машинкой, почти повторившую мамину трагедию, если бы не двадцать сантиметров.

Казалось, его это не удивило.

- Подсказка от мамы, - грустно сказал он. - Ты же просила ее помочь.

- Мне найти доказательства.

- Зачем? Это не вернет твою маму, но может привести к осложнениям.

- Но я должна знать правду.

- А если это будет угрожать твоей жизни? - Я мотнула головой, отмахиваясь. - Теперь ты понимаешь, что это вполне могло произойти. Прими это, как факт и живи дальше.

- Как я могу жить, если моя мачеха - убийца? Жить рядом с ней и ничего не делать?

- Тебе лучше жить самостоятельно. Наверно, ты можешь снять квартиру или комнату?

- И оставить врага рядом с отцом?

- Расскажи отцу о своих подозрениях.

- Чтобы он получил очередной инфаркт или инсульт?

Кирилл поморщился.

- А если без драматизаций?! Что сделал бы твой отец, если бы у него возникло подобное подозрение?

- Да он всех бы поставил на ноги! Он так любил маму. И на Заре женился лишь потому, что она ее сестра и родной мне человек, - я поймала скептический взгляд Кирилла.

- А если откинуть эмоции, что сделал бы твой отец?

- Нанял бы детектива.

- И это было бы самым правильным решением.

- Но я же не могу ему сказать?!

- Камилла, - он смотрел на меня и взгляд у него был такой, что мне хотелось броситься ему в объятия, чтобы он меня пожалел. Я поймала себя на мысли, что мне хочется побыть слабой. – Ты живешь во лжи, уверяя себя, что это ложь во спасении, но это не так. Уверяю тебя: твой отец гораздо сильнее, чем ты думаешь. Инфаркты и инсульты просто так не случаются. Обычно ими пугают, чтобы манипулировать близкими.

- Но отец никогда не манипулировал мной.

- Ты так думаешь? А его запреты водить машину и заниматься конкурсом? Думаешь, он о тебе беспокоится? Нет! О себе, любимом. Он однажды уже пережил потерю и теперь боится испытать это чувства снова.

Я оторопело уставилась на него. Мне никогда не приходило в голову посмотреть на эти вещи под таким углом. Я просто приняла их, как факт. Как послушная дочь отца, перенесшего большое горе. Но ведь такое же горе и перенесла я сама, поскольку его жена одновременно была моей матерью. Но мне не приходило в голову винить в ее смерти лошадей или автомобили.

- Если у меня когда-нибудь будут дети, я не буду запрещать им заниматься тем, чем они хотят.

- Вот! – Кирилл поднял палец вверх. – И это правильно. Если тебе еще нужно мое мнение...

- Да.

- Тебе лучше рассказать отцу правду.

- О чем? О Заре?

- Обо всем, - он улыбнулся. – Ты даже не представляешь, какой камень свалится с твоей души.

- Что и про конкур тоже?

- А ты занимаешься конкуром? – в его глазах промелькнула насмешка. - Что-то я не заметил. - Ты просто учишься верховой езде. Так и скажи. Можешь сказать, что делаешь это в память о матери. Как продолжение ее дела.

Продолжение ее дела? Никогда не думала об этом, а скорее всего, это именно то, что я хотела бы сделать. Организовать свой клуб, купить лошадей, может быть, даже заниматься с больными детишками иппотерапией. Сейчас я вспомнила, что мама после падения несколько раз просила об этом отца, а он сказал, что она должна выбросить из головы мысли о лошадях, которые сделали ее калекой.

Неужели Кирилл знает меня лучше, чем я сама? Но ведь мы знакомы всего ничего.

У Кирилла зазвонил телефон, и он поднялся.

- Босс вызывает, надо идти.

Я тоже поднялась.

- Спасибо за помощь. Мне, кажется, ты опять прав. И прости, что я тебя загрузила.

- Ты меня отвлекла.

- Кирилл, у тебя все будет хорошо, - сказала я.

- Я справлюсь. Главное, чтобы у Василисы не было ничего серьезного. Она только начинает жить, а я знаю, что такое травма спины.

Мы вместе вышли. У входа в гостиницу стояли Алена и женщина лет сорока пяти, одетая в свободные черные брюки и серый кардиган. Грейс Келли из более поздних фильмов, только волосы короче и завиты короткими локонами. На лице минимум косметики, лишь ресницы и блеск для губ.

- Мам, познакомься, это Од...Камилла, - Алена улыбнулась. – Наша новая способная ученица.

- Очень приятно. Оксана Георгиевна, - она протянула мне руку, и мы обменялись рукопожатием. – Девушки, мы вас оставим. Нам с Кириллом надо кое-что обсудить.

Они медленно пошли в сторону плаца, а мы остались вдвоем.

- Ничего не известно о Василисе?

- Ее отец выключил мобильник. Знает, что мы волнуемся и специально так сделал. Впрочем, другого я не ожидала. Знать бы в какую больницу ее отвезли. Никто ведь даже не спросил.

- Кирилл немного пришел в себя. Я его отвлекла.

- Это хорошо. Ему сейчас будет трудно. Мама сказала, что не будет отбирать у него учеников. Но ... некоторые могут сами уйти. Если какая информация появится в сети или поползет по конюшне. Ну что, поехали по домам? Позаниматься сегодня не получилось.

- А на ком теперь заниматься? – грустно спросила я, вспомнив про Факира. Факир он был моим, он понимал меня. – Я не хочу ни Мажора, ни Булки.

- Ясное дело, - Алена некоторое время размышляла. – Слушай, у меня есть идея. Моя знакомая продает коня. Мерин. Десять лет. Милашка. Могу показать тебе фотки.

- Но я... не планировала покупать коня. У меня даже собаки никогда не было.

- Ты не понимаешь, собаку надо выгуливать, а за конем будет следить конюх. Ты будешь на нем ездить. И он будет только твой.

- И сколько стоит конь?

- Этот совсем недорого. Сто пятьдесят тысяч. Еще можно поторговаться.

- Да дело здесь вовсе не в цене.

- Так его еще содержать надо.

- Тридцать пять тысяч в месяц постой. Ты почти столько же платишь за аренду. Ну чуть меньше. Если захочешь, мы можем брать его в прокат. Тогда ты будешь меньше платить.

- Подожди, - я потерла лоб. – Дай подумать. Я должна переспать с этой мыслью.

- Ну переспи, если нет лучших вариантов, а я думаю, у тебя они есть, - хихикнула Алена.

Я села в Финика, включила музыку. Голова лопалась от мыслей, я то вспоминала слова Кирилла, что папа думает только о себе, то думала о покупке коня.

- Камилла, когда квартиру будем смотреть? – прорвался сквозь мои мысли голос риэлтора из блютуза.

- Какую квартиру? Мы же ее продали. Ах да, совсем забыла, вы, наверно, про Строгино говорите.

Ну и денек, все что-то пытаются мне продать.

- Завтра звоните, пока не знаю, когда освобожусь, - отделалась я от риэлтора. Похоже, переспать мне придется с двумя мыслями, как минимум. Третья мысль будет об отце. Действительно ли он меня любит? Четвертая мысль меня вовсе не порадовала: А есть ли хоть один человек, который меня любит?

Мой фантазийный мирок развалился на части в слишком короткий срок, чтобы я могла к быстро адаптироваться. Моя голова шла кругом, и мне хотелось забыться в сильных мужских объятиях. И я, как всегда подумала о Вадике. Мне нужен Вадик с его замечательным отношением к миру. У нас будет чудесный секс, мы заснем, обнявшись, а, проснувшись на рассвете, сделаем вместе йоговские упражнения и посидим в медитации.

Я срочно набрала номер Вадика. Мне нужно срочно услышать, что он, как всегда, ждет меня.

Вадик ответил не сразу. Голос у него был напряженный. Не йоговский.

- Можно я приеду? – спросила я напрямик, чуть ли не подпрыгивая на сидении от нетерпения.

- Сегодня не получится.

- Почему?

Я услышала рядом недовольный женский голос: «Ну, кто там еще?» Раздался шорох, я поняла, что Вадик куда-то пошел. Вероятно, в ванную, в его огромной студии укрыться было негде. Оттуда я услышала его приглушенный голос.

- Ты извини, но у меня кое-какие перемены...

О нет, только не сегодня, подумала я, чувствуя, что сейчас расплачусь. Я, конечно, понимала, что когда-нибудь это произойдет, ведь мы друг другу

ничего не обещали. И наш шуточный разговор в последнюю встречу, что он сначала выдаст меня замуж не в счет.

Но почему именно сегодня?

Я собралась с силами и сказала, как можно равнодушнее:

- Ладно, встретимся в другой раз. Желаю хорошо провести время.

- Мила, мне кажется у нас все серьезно.

Я сквозь слезы пожелала ему счастья. Я всегда радуюсь за друзей, когда им хорошо. И я никому не завидую. И Вадик, как никто другой, заслуживает хорошей девушки, которая вместе с ним будет делать асаны.

Только вот от чего же мне так плохо?

Я вытерла слезу с правой щеки и проморгалась, чтобы лучше видеть дорогу. На самом деле лучшее для меня сейчас - завалиться в постель. Со своими мыслями. Алена оказалась не права: больше не с кем.

Глава 10

И все-таки Николай уломал меня посмотреть квартиру. Риэлторы самые настойчивые люди на свете. Если бы я работала в отделе кадров, то нанимала бы в отдел продаж только риэлторов и сажала бы их на проценты. Уверена, они бы справились с продажей нефтяного оборудования и нефтепродуктов, которыми мы торгуем. Наши же сейлы, ленивые и наглые, и в ус не дуют, что компания становится убыточной.

Когда я смотрела на залив с балкона, мне хотелось остаться без риэлтора, чтобы лучше прочувствовать, что хочу здесь жить. Один взгляд на воду и белые парусы поднимал бы мне настроение. И я обязательно занялась бы серфингом. И я хотела делать здесь все: плавать, бегать, загорать, кататься на лыжах и велосипеде. Не помню, когда я была на таком подъеме. Это мой район, моя квартира. Здесь я могла быть Милкой в коротких шортиках и с пирсингом в пупке. Упс! И не надо мне никакого выложенного плиткой центра с его платными парковками и арками с искусственными цветами на бульварах.

- Ну как? – спросил Николай.

Делся бы он куда-нибудь и дал мне помечтать, как Мила покоряет Строгино.

Я повернулась к нему и прохладным голосом заметила:

- Район мне нравится. Я поняла, что хочу жить только здесь.

- Отлично, - в его голосе послышался энтузиазм, подкрепленный верой в неплохую комиссию. – А как вам квартира?

Я отвернулась от залива, вышла на кухню и, скрестив руки, созерцала восьмиметровое пространство, которое после нашей огромной столовой казалось мне слишком маленьким. Зато в этой кухне не будет Зары, буду только я. Может, для меня одной и нормально?

- Кухня маловата по размеру, мебель выглядит, словно куплена в Икее, а ремонт..., - я пожала плечами. – Как можно называть это евроремонтом? Посмотрите: плитка положена неровно, - я показала на еле заметную выпуклость, чтобы только придаться. - Обои слишком светлые, что недопустимо для кухни.

Николай начала парировать:

- Это ерунда. Зато ремонт свежий, мебель новая. Вы можете заехать и жить.

- Думаете? – я отвернулась, чтобы скрыть улыбку и направилась в гостиную.

- Зато здесь вы можете поставить мебель по своему вкусу, - Николай не оставлял меня в покое. - А какой вид из окна?! Ваши друзья будут в восторге.

- Моих друзей квартирой в панельном доме не удивишь, - отрезала я и подошла к окну, наблюдая за белыми парусниками и думая, как бы мне сбить еще миллион.

- Тогда, может, посмотрим что-нибудь на Мосфильмовской? – быстро нашелся Николай.

Ненавижу Мосфильмовскую, подумала я и повернулась к Николаю.

- Сколько реально ваш продавец может еще скинуть?

- Тысяч двести максимум.

- Неинтересно, - я прошла в прихожую, сняла бахилы.

Если квартира уйдет, я не переживу, только Николай об этом не должен знать.

Мы вместе спустились в лифте. Николай что-то прикидывал, сдвинув брови. Он явно был настроен продать и думал, как прогнать продавца.

- Камилла, за сколько бы вы взяли квартиру? Озвучьте цену и назовите ее продавцу.

Я улыбнулась.

- Пока не знаю. Я еще не успела прозвонить банки на счет кредита. И это первая квартира, которую увидела. Нельзя сразу остановиться, не просмотрев все, что предлагается. Выбор огромный.

- Но эта квартира самая лучшая.

- Но я должна в этом убедиться. Уверена, вы ее быстро не продадите.

- А я уверен, что вы пожалеете, если не внесете аванс.

- Поговорите с продавцом о снижении цены, а я завтра займусь кредитом.

Мы расстались, и я пошла к воде. По гороскопу я рак, так что вода для меня очень важна. Особенно большая вода: море, океан или хотя бы река. Но даже когда я вижу любой маленький прудик, обязательно останавливаюсь и смотрю на него. Для меня это своеобразная медитация: побыть рядом с водой, посмотреть на нее, понаблюдать за утками.

Светило солнце, в заливе, несмотря на сентябрь, плескались мальчишки. Возле самой воды целовалась парочка подростков. Блондин с накачанным торсом в красных плавках рисовано встал, напрягая мышцы, делая вид, что загорает. Напротив него хихикали, пытаясь привлечь его внимание, две хорошенькие девушки в бикини. Счастливые люди живет в Строгино, подумала я, испытывая острое желание снять платье и туфли на каблуках.

Я вспомнила слова Кирилла о том, что мне пора жить своей жизнью. Мне было пора еще лет десять назад. А сейчас уже необходимо. И я вдруг как-то легко подумала о том, что не отдам Заре ее миллион и, вообще, все расскажу отцу. И про свои подозрения и про Финика. Вот только про лошадей не буду. Ни к чему ему это знать. И чтобы не сделала Зара: маму все равно не вернуть.

Я ехала в хорошем настроении, которое начало портиться с приближением к дому. Неожиданно я вспомнила, что не купила платье и подарок папе. Никогда не знаешь, что подарить человеку, у которого все есть, как говорится, кроме счастья. Я обошла много бутиков и так ни на чем не остановилась. А день рождения через два дня.

Когда я вошла в дом, то услышала женские голоса. Кто это у нас? Зара подруг не водила, соседей не привечала. Боялась: вдруг папу уведут?

- Но ты не можешь пойти в этом платье, - услышала я раздраженный голос Зары. – В шикарный ресторан нужно вечернее платье.

- Но у меня нет ничего такого, - ответил второй женский голос, который я, наконец, узнала.

Я сняла туфли и заглянула в гостиную. Валентина в простом сером платье в цветочек стояла перед нахмуренной Зарой. Вид у гостыи был до того жалкий, что мне стало не по себе. Ну разве можно так обращаться с подругой?

Мы поздоровались. Валентина застенчиво улыбнулась:

- Зара мое лучшее платье забрала. А ты что скажешь?

- Платье неплохое, - сказала я. - Цвет подходит к глазам и подчеркивает вашу фигуру, - я заметила, что Зара скривилась. – Худоба сейчас в моде, - продолжила я с энтузиазмом.

Конечно, пятидесятый мачехи и сорок второй Валентины рядом не стоят.

Внезапно мне пришла в голову мысль. Я ношу сорок четвертый и хотя выше Валентины сантиметров на десять, в моем гардеробе найдется платье для нее. Пусть будет подлиннее, не страшно. К тому же, мы сможем использовать пояс, чтобы подчеркнуть талию. - Вы вполне могли бы пойти в этом платье, если бы это был другой ресторан. Но я уверена, что я смогу вам помочь. Мой гардероб к вашим услугам.

- Валя утонет в твоих платьях, - нарочито расхохоталась Зара.

Я бы ее стукнула. Можно подумать, что я тоже пятидесятого размера.

- Валентина, идемте ко мне, будем мерить платья.

Заодно, может, мне и удастся расспросить ее о Заре, подумала я.

Валя посмотрела на Зару, словно спрашивая разрешения. И отчего же мой папа не женился на Вале? Как бы легко мне жилось, если бы Валя готовила мне салаты из руколы. Руколу она обожала, и, похоже, это было одно из немногих лакомств, которое она себе позволяла. Папа бы не поправился, а я бы имела вожделенный сорок второй размер. Ну хотя, если честно, я довольна своей фигурой, но в некоторых облегающих платьях можно выглядеть лучше.

- Иди, - выдала разрешение Зара. – Только покажись потом, чтобы людей не насмешить.

Я обняла Валю за плечи:

- Идемте, вы будет выглядеть, как на обложке журнала, - пообещала я.

В моей спальне есть большая гардеробная, о которой мечтает каждая девушка. И я горжусь, что там полный порядок. Платья, юбки, брюки, блузки развешаны отдельно, чтобы в утренней горячке или неожиданном приглашении можно быстро выбрать наряд. Оставив Валентину, я залезла в гардеробную и принялась с наслаждением ковыряться в платьях, вспоминая, куда и с кем я ходила. Вот жила же я раньше, точно, как стрекоза, веселая и беззаботная.

Наконец, я вылезла с пятью платьями в руках и бросила их рядом с Валентиной, сидящей на краешке диванчика.

- Ну что, начнем?

- Милочка, может, не надо? Я ведь могу и не ходить в ресторан. Дома поздравлю папу твоего и все.

- Как это не ходить? Разве можно отказываться от праздника? – возмутилась я. – Тем более уже все заказано. Давайте займемся примеркой. Смотрите, я выбрала платья, в которые сама еле-еле влезаю, так что вам они будут свободными.

Валентина погладила рукой платье от Кельвина Кляйна, которое мне очень нравилось. Мягкой леопардовой расцветки с коричневым верхом и темно-красной юбкой. В нем я чувствовала себя кошкой, дикой и грациозной. Какое приятное, сказала Валя, все еще не решаясь раздеться.

Но потом обычная тяга женщины к нарядам переселила, и Валентина начала примерку. Оказалось, она еще худее, чем я ожидала, и все платья висели на ней мешком. Кроме одного, которое ей удивительно шло. Бежевое, с широкой юбкой, рукавами до локтя и ложными пуговицами на груди. На мне оно сидело в обтяжку, а на Валентине выглядело свободно и более благородно.

- Ну как? – на ее маленьком лице появилась застенчивая улыбка.

- Мне нравится, - сказала я, обходя ее со всех сторон. – Выглядите стильно и дорого.

- Никогда так не выглядела, - Валентина застенчиво прижала руку к губам.

- Значит, будете. Подождите.

Я нырнула в гардеробную и выбрала черный лаковый пояс.

- Почеркнем вашу тонкую талию, - сказала я. - Наденете каблуки и все будет прекрасно, - подытожила я.

- Каблуки? Что это?

- Туфли на каблуках.

- Милочка, я не хожу на каблуках. Ноги болят, а теперь еще со спиной проблема. Грыжу нашли, после дежурства разогнуться не могу. На операцию собираюсь. Кредит мне не дают.

Я склонила голову набок, разглядывая Валентину в платье от Валентино. Бросила взгляд на ее босые ноги.

- Кажется, у нас один размер, - пробормотала я и вновь нырнула в гардеробную за бежевыми лодочками с пряжками на спокойном каблучке.

Валя преобразилась. Вот что делает одежда с женщиной. У Вали изменился взгляд, она не могла оторваться от зеркала, оглядывая себя, то слева, то справа. Не зря я тратила столько денег на одежду. Да у меня не было бы и половины моей уверенности, если бы я не могла покупать такие платья.

Я вовсе не пропустила Валино замечание на счет операции, просто не хотела отвлекаться. Мы обсудим это позже. Сейчас я наслаждалась своей новой ролью. Я даже не знала, что так приятно одевать кого-то.

Мой взгляд упал на Валины волосы, которые нужно подкрасить и уложить. Но это позже, Валентин выглядела смущенной, словно девушка на первом свидании.

В комнату без стука заглянула Зара:

- Я собираюсь купить торт к чаю, - пропела она, разглядывая Валентину.

Валя тут же вскинулась:

- Зачем покупать? Я могу быстренько шарлотку испечь с яблоками с нашей дачи, которые привезла. Вкусно, дешево и полезно.

Зара нахмурилась:

- Не надо развозить грязь на кухне, только уборщица приходила.

- Да какая грязь?! Я уберу потом все, - взгляд Валентины был какой-то просящий.

- Я не люблю шарлотку, - отрезала Зара, подходя ближе и бесцеремонно щупая ткань, словно Валентина была манекеном. Потом пожала плечами и выкатилась из комнаты, так ничего и не сказав.

Валентина поспешно сняла платье:

- Спасибо, но я ... мне ничего не нужно.

- Почему?

- Ну Зара так посмотрела на меня. Мне кажется, ей не понравилось, что я возьму твое платье. Да и мне будет неловко, вдруг пятно посажу.

- Отнесем в химчистку, - беспечно сказала я. – Какая вечеринка без пятен?! А Зара вам завидует. У нее нет платья от Валентино последней коллекции. И нет такой фигуры.

- Да чему же мне завидовать?! Я тощая как палка. А у Зары фигура.

- Это не фигура, а сплошной жир, - не выдержала я. – Сейчас в моде худые.

Валентина улыбнулась.

- Спасибо тебе, ты добрая девочка. Как твоя мама.

- Вы знали мою маму? – удивилась я, потому что совершенно не помнила, чтобы в нашей жизни была Валя. Она появилась в нашем доме лишь после того, как Зара стала моей мачехой.

- Да, видела несколько раз, она приезжала к нам в деревню.

Я поняла, что пора. Еще неизвестно, как сложится папин день рождения, а сейчас мы были вдвоем, и у нас было не меньше получаса.

- Валентина, я хотела вас спросить. Вы как-то сказали, чтобы я не доверяла Заре. Вы что-то знаете?

Глаза Вали испуганно заметались. Лицо напряглось, она явно хотела что-то сказать, но не решалась. Был момент, когда мне показалось, она убежит, так она заерзала на диване. И я подумала, что если расскажу ей историю про Финика, то дело двинется. Откровенность порождает откровенность.

Я выложила историю под аккомпанемент Валиных вздохов и удивленных восклицаний.

- Как стыдно, - сказала она под конец. – Но Зара всегда была такой. К сожалению. Деньги были для нее самым главным в жизни.

- Я не понимаю, почему вы дружите. Вы такие разные.

- Ну, мы не совсем подруги. Это Зара настояла, чтобы не говорить правду. Я всегда считала ее сестрой.

Я опешила. Сестра?! Неужели Валя тоже моя тетя? И что же это папа на ней не женился? – снова подумала я. Валя мне нравилась все больше и больше.

- Валентина, прошу вас, расскажите мне все. Обещаю, что это останется между нами. Просто я должна знать.

- Хорошо, - Валентина разгладила платье на коленях. Опустила голову, словно решалась говорить или нет. Потом взглянула мне в глаза: - Ты уверена, что хочешь знать правду?

- Конечно.

- Ладно. Моя мама умерла, когда я появилась на свет, и отец отвез меня к бабушке, а сам вскоре женился на женщине с ребенком, и этим ребенком была Зара. Когда бабушка заболела и не смогла больше присматривать за мной, мне было уже два года, ему пришлось забрать меня в новую семью. А Заре в то время было около двух. Мачеха сразу меня невзлюбила, она, вообще, не хотела, чтобы отец меня брал. Ей и Зары хватало, а тут приходилось заботиться о двоих. Правда, она не слишком себя утруждала: никакой ласки, только самое необходимое. Не припомню, чтобы она нам готовила. Так, перебивались сосисками и колбасой, которые отец покупал, а иногда дома только хлеб был и майонез. Вот мы майонез на хлеб намажем и едим. А когда мне было восемь, она соблазнила какого-то студента-москвича и уехала с ним в Москву, бросив нас на отца. На прощание она дала Заре шкатулочку с письмами и сказала: здесь вся правда о твоём отце. Зара эту шкатулочку часто открывала, читала письма, но мне не показывала. Только говорила, что подрастет и уедет из нашей деревни в Москву. Тем временем, папа мой пристрастился к спиртному. Жизнь наша стала совсем невыносимой. В холодильнике вместо продуктов бутылки, даже хлеб появлялся редко. Соседи нас подкармливали, чем могли. Уже поговаривали, что пора отца родительских прав лишить, но его неожиданно убили в пьяной потасовке. Нас с сестрой определили в детский

дом, Заре уже было двенадцать, и она эти письма нашей воспитательнице показала.

Валя остановилась, чтобы перевести дух, а я уже поняла конец истории. Но только вот папа сказал, что мама и Зара не сестры... Или он имел в виду, что не родные. Но сводные тоже сестры.

- Ничего себе сериал, - сказала я, чтобы заполнить паузу.

Валя кивнула и грустно улыбнулась. Увидела у меня в стакане воду на столике и жадно сделала глоток. История давалась ей не просто, лицо покрылось красными пятнами, руки дрожали. Она бросила взгляд на дверь, словно боялась, что нас подслушают.

- Я никому не расскажу, обещаю.

Валя вздохнула:

- Отец Зары в то время, когда его нашли, уже женат и у него росла дочь.

- Моя мама, - тихо сказала я.

Валя кивнула.

- Но тогда получается, что Зара и моя мама сводные сестры по отцу?

Валя покачала головой, и я поняла, что меня ждет еще одна сериальная история. И не ошиблась. Прихлебывая воду, Валя рассказала, что когда отцу, моему дедушке, показали письма, он признался, что не отрицает, что писал эти письма и действительно был на практике от института в деревне Узловая. И да, так получилось, что однажды имел сексуальные отношения с матерью Зары. Что ж дело, молодое, с кем не бывает?! Но в то время, он был уже помолвлен с девушкой из своей группы, поскольку она ждала от него ребенка. Впрочем, он не оправдывался, так и признался, что негодяй. Но не мог же он жениться на двоих сразу? К тому же, он вовсе не был уверен, что деревенская девушка забеременела от него. Он бросился к отцу за помощью, и тот дело это замял. Как? Валентина не знала. Возможно, денег дал или пообещал, что будет помогать и помогал. Но когда дедушка узнал, что девочка оказалась в детском доме, его загрызла совесть, он Зару из детского дома забрал. Уж не знаю, что он сказал жене, но та девочку приняла. Может, он ей и рассказал правду, а та простила, может, не простила, но с Зарой у них отношения не сложились, но обеспечивала новая семья ее всем необходимым наравне со своей дочерью. Благо средства для этого имелись, что, впрочем, не мешало Заре, когда мы

встречались, называть себя золушкой. Да только вот золушка о таких нарядах только мечтала.

Мы обе услышали, как в замке поворачивается ключ, и посмотрели друг на друга. Валя поспешно вскочила:

- Ой, пойду, заболталась с тобой, - она встала с дивана, поддерживая поясницу правой рукой. Уже у двери обернулась и прижала к бледным губам указательный палец.

Я кивнула, сожалея, что Зара быстро вернулась. Мои вертевшиеся на языке вопросы так и остались неотвеченными. Лишь одно я понимала со всей ясностью: у Зары имелись все основания, чтобы возненавидеть свою сестру. Но был и еще один факт, который шел вразрез с этим: всю свою сознательную жизнь я считала, что сестры прекрасно ладят между собой.

Глава 11

Утром позвонила Алена, сообщила, что приезжал папа Василисы, угрожал расправой над Кириллом и всем конным клубом за то, что не обеспечили технику безопасности, и его дочь получила сотрясение мозга во время тренировки.

- Сотрясение мозга? Но она же была в шлеме? – удивилась я.

- Шлем не всегда спасает, - заметила Алена. – Отец Василисы лично подписывал бумагу, что клуб и тренер не несут ответственности за получение всадником травмы. Так что мы думаем, это простые угрозы. Обидно, что он сам всех завел, а теперь мы виноваты. Сотрясение мозга, как ни печально, нередкая травма для всадника, занимающегося конкурром.

- Как Кирилл? – спросила я.

- Понятия не имею: мама с ним общалась, сказала, у него убавилась энтузиазма вести занятия. Вроде как он хочет сам участвовать в соревнованиях, но подходящей лошади в нашей конюшне нет. Так что не удивлюсь, если он куда-нибудь свалит.

- Только не это, - жалобно произнесла я.

- Для тебя это даже лучше. С глаз долой... Кстати, что ты думаешь на счет покупки коня?

- Коня? – спросила я.

После вчерашнего разговора с Вале́й, у меня это вылетело из головы.

- Ну, ездить-то тебе не на ком. Ты же Мажора не хочешь? А бросать тоже жалко, у тебя только прогресс пошел.

- Нет, Мажора не хочу, - сказала я.

- Значит, надо покупать. Я тебе вчера говорила: знакомая продает отличного мерина. Правда, если ты потом прыгать будешь, он не по этой части. Он для прогулок и начинающих. Хочешь, ссылку кину, посмотришь фотки? Он не так красив, как Факир, но в целом хороший, добрый конь.

Вот не знаю почему, но мерина я покупать не хотела. Может, это и глупо, но я считаю: конь должен быть конем с яйцами, как не грубо это звучит. Мерин – это как евнух: не мужик, не баба.

- Я не хочу мерина, - заявила я Алене.

- Одри, ты что?! Хочешь, чтобы твой конь как-нибудь прижал тебя в конюшне?! У нас так было с одной наездницей. Еле спаслась из денника. Это же в целях безопасности делается, чтобы у коней крышу не сносило. Любовью-то им никто не дает заниматься. Кому нужны хлопоты с жеребятами, если они непородистые. В общем, я кидаю тебе фотки, а ты сама думай.

Сегодня был мой конный день, но поскольку ездить не на ком, я на конюшню не поеду и не увижу Кирилла. Может, Алена и права, стоит взглянуть на мерина.

- Ладно, давай, - согласилась я.

По вот сапу пробилась Элька, спрашивая, готова ли я пойти куда-нибудь. Раньше я бы с радостью ухватила за предложение, но сегодня мне опять не хотелось. Написала, что мне нужно купить подарок папе, и Элька пообещала составить мне компанию, а заодно и подогнать кавалеров на ужин после шопинга.

«Не вздумай отказаться! У нас уговор»

Уж если и встречаться с кем-нибудь, я предпочла бы Вадика. Но в контакте появились его новые фото с девушкой. Длинная, по моде заплетенная коса, симпатичная мордашка, большие глазки. На всех фотографиях они в обнимку,

смеются. Надеюсь, она разделит с ним его увлечения и у него все будет хорошо.

Я прошла по ссылке, которая пришла от Алены. Глядя на фотографии, поняла, что это не мой конь. Он казался усталым, в глазах не было задора. Вот что, значит, мерин. Впрочем, ему было одиннадцать лет. Приняв решение, я решила посмотреть, что предлагают еще. Вдруг увижу кого-нибудь, похожего на Факира.

Я подписала принесенную из соседнего отдела бумагу и вновь вернулась к просмотру сайта. И тут я увидела его: гневой красавец с белой звездочкой на лбу, шикарной гривой и сильным мускулистым туловищем. Я стала смотреть другие фотографии и на одной фотографии, можно сказать портрете, я увидела в глазах коня молодой задор и волю к победе. Мое воображение моментально нарисовало картинку: сильные ноги Кирилла сжимают бока лошади, он легко и быстро прыгает один барьер за другим, а я сижу на трибуне и умираю от гордости за них двоих.

А потом проходит год или два, я не знаю сколько нужно, чтобы научиться прыгать, и уже я выступаю на этом коне, а Кирилл сидит на трибуне и болеет за меня. В моих висках бьется кровь, мне ужасно страшно, но я выхожу на плац: мы начинаем и выигрываем. И я, стоя на пьедестале, посвящаю эту награду маме. Нас обязательно показывают по телевизору – это же крутые международные соревнования! - и папа в этот момент включает спортивный канал и видит свою дочь. И папа понимает, что был не прав. Он звонит мне и говорит, что гордится мной так же, как гордился мамой и жалеет, что никогда ей этого не говорил.

Меня награждают медалью, а потом мы сидим с Кириллом в каком-нибудь ресторанчике, пьем шампанское и строим планы, каких лошадей мы еще купим и какие новые барьеры возьмем. И у нас есть свой клуб, в который мы вкладываем свою душу. И мы – я уверена, что Кирилл согласится – назовем его в честь моей мамы – Вероника, потому что это самое красивое имя, которое переводится, как несущая победу.

И мы до ужаса неприлично счастливы, потому что любим друг друга и дело, которым занимаемся вместе. А потом, когда у нас рождается ребенок – не важно, девочка или мальчик, - мы сажаем его на пони, раньше, чем он начинает ходить. И у нас счастливая семья, и мы договариваемся, что никогда не станем устанавливать запреты для наших детей.

- Камилла, - я слышу, как сквозь мечты, пробивается голос финансового и понимаю, что он окликает меня уже не первый раз. Его глаза косятся на мой экран, где во всей своей красе, затмевая отчет, который я должны была проверить, красуется фотография жеребца в лучах заходящего солнца, из-за чего он кажется сказочно оранжевым. – Извините, что отвлекаю, но...

Я с трудом возвращаюсь в реальность, где кто-то другой, пока я сижу и мечтаю, может купить моего коня, и где в моей жизни нет ничего, из того, что я придумала. Со мной даже нет Кирилла. Но я уверена, что все будет, если я куплю этого коня.

- Понимаю, вы заняты, - на лице Эдуарда появляется ехидная усмешка, – но я попросил вас уделять больше внимания работе. Последнее время вы немного рассеяны. Позвольте напомнить, что на прошлой неделе, вы уже совершили две ошибки.

Вот козел, думаю я, поспешно закрываю страницу конного сайта. То, что я делаю за него часть его работы, за которую он получает зарплату почти вдвое больше моей, вовсе не считается. Женщин всегда и во всем используют, я к этому привыкла. Ничего, придет мое время, я сяду на его место, а он отправится на поиск работы. Уверена, такого сладкого местечка ему больше не найти.

- Эдуард Николаевич, я уже почти все сделала. Отчет будет на вашей почте через пять минут. Кажется, вы просили меня выступить на совещании? – Эдуард совершенно не умел выступать публично: он стеснялся, мялся, краснел, вставляя бесконечные слова-паразиты. Так что при первой возможности, он посылал на ковер меня. – Боюсь, завтра мне придется взять отгул, мне нужно закончить сделку с моей квартирой. Но я могу переслать вам текст, который уже приготовила. Там есть все нужные цифры.

Это был двойной удар под дых. Во-первых, я подставила его с выступлением, а во-вторых намекнула на то, что он и понятия не имеет о чем надо говорить. Его лысина покраснела: Эдуард начинал краснеть со лба, в то время как его нижняя часть лица покрывалась краской позже всего.

- Вы не можете взять отгул завтра. Я запрещаю!

- Но, Эдуард Николаевич, мне нужно закончить с продажей моей квартиры. Получить документы, ключ от ячейки.

- Перенесете встречу на более позднее время. Совещание в одиннадцать. Я готов отпустить вас после обеда. Если уж это так необходимо.

В действительности документы и надо получать после обеда. Мне всего лишь захотелось поставить его на место, но я не ожидала такого обращения. И этот мужчина приглашал меня театр, рассчитывая на более близкие отношения? Придется его наказать.

Возможно, мне уже пора подумать, как сесть на место финансового? Но, к сожалению, я была далека от интриг, способствующих продвижению по карьерной лестнице. Мое место мне досталось лишь путем стечения счастливых обстоятельств и того, что я фактически выполняла всю работу предыдущей главбушки и когда ее уволили, решили, что проще, чем просматривать новых кандидатов, назначить меня с огромным испытательным сроком и гораздо меньшим окладом.

Я просматривала отчет, но мысли мои еще не полностью переключились из параллельной реальности. Мне хотелось побыстрее закончить, чтобы вернуться к обсуждению с хозяином покупки коня.

Финансовый поднялся с места и встал у меня за спиной, глядя на цифры. Я щелкала клавишами, не обращая внимания на обволакивающий меня «Хьюго босс». Неожиданно он наклонился к моему плечу:

- Мне нужно отъехать на встречу, так что если у вас есть более важные дела, например, нужно подготовиться к завтрашнему докладу, вы можете прислать мне отчет вечером

- Вы очень любезны, - заметила я, не поднимая головы.

Эдуард, надев длинный серый плащ от Эрмеса – я подглядела лейбл, пока он висел на вешалке – еще раз кинул на меня взгляд и вышел. Уверена, он пошел куда-нибудь обедать, а вовсе не к клиенту.

Впрочем, какое мне дело до Эдуарда, если я могу вернуться к своей мечте.

Я открыла окно и стала внимательно читать предложение о покупке:

«Продается перспективный ганноверский жеребец с прекрасным происхождением, сильный и гибкий». То, что надо для меня. Как же без происхождения?! Я хихикнула.

«Рост сто шестьдесят шесть. Рожден в Германии. Возраст шесть лет. Конкур. В настоящее время в тренинге у мастера спорта Германии. Видео по запросу».

И тут я дочитала до цены: « Двадцать тысяч евро». Я судорожно схватилась за калькулятор. Нули запрыгали у меня перед глазами. Я никак не могу себе этого позволить, если собираюсь купить квартиру в Строгино. И, вообще, мне лучше было бы заняться поиском кредита: после обеда будет звонить риэлтор.

Я почувствовала полное разочарование. Как может конь стоить так же дорого, как Финик?! Мерин, которого мне предлагала Алена, стоил всего лишь сто пятьдесят тысяч. Но ведь и жигули стоят намного дешевле инфинити, подумала я. Благородный конь, железный или настоящий, должен стоить дорого. Тем более, с хорошей родословной и с громким именем Грей Кардинал.

А как красиво будет звучать на соревнованиях: выступает Кирилл такой-то – до сих пор не знаю свою будущую фамилию?! – на лошади Грей Кардинал. Да у этого коня имя победителя. К тому же если он благородных кровей, его можно будет скрестить с какой-нибудь благородной ганноверской кобылкой, и у нас будут собственные жеребята. Это будет так мило, наблюдать за ними. И нам не придется покупать других коней для нашего клуба. Так что, возможно, можно взглянуть на серого кардинала, как на инвестицию. Ведь необязательно вкладывать деньги в квартиру?!

Я почувствовала, что проголодалась от волнения. Надо сходить пообедать и хорошенько пораскинуть мозгами. А пока нужно запросить видео у хозяина. За просмотр денег не берут, убеждала я себя, посылая письмо хозяину серого кардинала.

Пришла ватсапина от Алены:

«Ну как тебе коняшка? Хозяйка готова еще уступить, если в хорошие руки».

«У меня есть предложение интереснее. Напишу позже», - уверено отбила я большим пальцем левой руки, продолжая работать мышкой правой, отсылая письмо. Надо сказать, что первая половина дня пролетела незаметно. Я надела любимую красную курточку от Селин и отправилась в Якиторию есть суши.

Но как всегда, стоит сесть за стол: я оказываюсь всем нужна. Хорошо, что суши употребляют холодными. Сначала позвонил риэлтор, сказал, что хозяин готов еще опустить цену на триста тысяч, на что я быстро прожевав, сказала, что сейчас не могу разговаривать.

Потом позвонила Алена:

- Боюсь, у меня неприятная новость: Кирилл все же собрался уходить.

- А нельзя его задержать на время? – спросила я.

- А что даст тебе это время?

- Расскажу при встрече, - пообещала я и принялась за суши.

Если Кирилл собрался уходить, значит, надо спешить с покупкой Кардинала. Если в конюшне появится конкурный конь, Кирилл останется. Я осторожно взяла суши палочками и макнула в соевый соус. Никогда не думала, что мне понадобится купить лошадь за пару миллионов, чтобы иметь повод для общения с понравившимся мужчиной. Видимо, старею. Я взяла следующую суши и положила в рот.

Телефон зазвонил снова: Зара. А вот ей то, что надо?!

- Слушаю, - холодно отозвалась я.

- Нет, это ты меня послушай, обманщица. Я нашла твой договор аренды сейфовой ячейки. Оказывается, ты получаешь деньги завтра, а не через две недели. Так что, я жду обещанного. Иначе твоему отцу к дню рождения станет известно, какая послушная у него дочь. Как ты думаешь, сможет он после этого пойти в ресторан или будет отлеживаться дома после инсульта?

- Как ты можешь рыться в моих вещах? – разозлилась я.

- Я зашла в твою комнату протереть пыль. Ты же ведь не утруждаешь себя уборкой! И увидела договор на столе.

Я выругалась вслух после того, как Зара повесила трубку. Все-таки я настоящая овца. Зачем оставила договор на видном месте? Парочка мужчин в костюмах за соседним столиком посмотрели в мою сторону, один из них улыбнулся и сказал: ай-ай ай. Я послала им злобный взгляд и уткнулась в тарелку. Есть расхотелось. Одно дело решить, другое сделать. Вроде бы я решила, что не отдам Заре этот миллион, но я не думала, что мы начнем разбираться перед папиным днем рождения. Ведь, если с ним действительно что-то случится, я себе не прощу.

Я доела суши, не чувствуя вкуса. В мыслях я тасовала свои финансы туда и сюда и у меня ничего не получалось. Я не могла отказаться ни от коня, ни от квартиры и не могла рассказать отцу правду.

В офисе я открыла почту: пришли видео и новые фотографии серого кардинала. Эдуарда еще не было, и я внимательно все просмотрела. Еще раз связалась с хозяином, который пообещал организовать доставку коня через неделю. Послала фото Алене и спросила ее мнение о Кардинале.

Алена отзвонилась тут же:

- Одри, одумайся. Что ты делаешь?

В поле зрения появился финансовый. Я вспомнила, что так и не открыла отчет. Я попросила Алену подождать и выскочила в коридор. В нашем пространстве, разделенном стеклянными перегородками, не принято разговаривать по личным вопросам.

- Ты же хотела, чтобы я купила коня, - беззаботно произнесла я, как только осталась одна.

- Но тот конь не стоил два миллиона. Ты хоть понимаешь, что на этом Кардинале ты даже не сможешь ездить?

Это была новость. Я об этом не думала.

- Почему нет? Я же ездила на Факире.

- На таких конях не ездят новички. Это конь для продвинутых всадников. Ты читала, что с ним работает мастер спорта?

- Слушай, а Кирилл – мастер спорта?

Я услышала, как Алена вздохнула.

- Ты помешалась на нем.

- Послушай. Дело тут не только в Кирилле. Моя мама всегда хотела собственную лошадь, но у нее не было денег, и она так и ушла из жизни, не получив этого. Я хочу сделать это в память о ней, - я почувствовала, что меня несет. В коридоре появился генеральный, и я юркнула в женский туалет. – И еще я считаю, что Кардинал – хорошая инвестиция. Он жеребец королевской породы. Ганновер.

- Откуда знаешь, что ганновер – королевская порода? – съехидничала Алена.

- Прочитала в википедии. Лошади идеальны для конкура. Так, Кирилл – мастер спорта или нет?

- Мастер он, мастер, успокойся. Только ты-то на чем будешь ездить, Одри? Кардинал не для тебя. Ты можешь только смотреть на него.

Я и не подозревала, что не смогу ездить на Кардинале. Хотела убить разом двух зайцев.

- Ну, когда-нибудь-то я смогу? Зато у меня будет стимул. И я буду ездить на соревнования с Кириллом.

Последнюю фразу я лучше бы не говорила.

- Нет, ты рехнулась. Подумай, прошу тебя. Ты понимаешь, что даже после этого у тебя может ничего не выйти с Кириллом. У него могут быть другие планы. И что ты тогда будешь делать со своим Кардиналом?

- Ты будешь на нем ездить. Ты же ведь тоже мастер спорта, не так ли? Или у тебя тоже нет этого в планах?

Алена закашлялась.

- Ну я бы, конечно, хотела. Но ты же ведь делаешь это...

- В память мамы, солнышко, в первую очередь. Давай так, раз я уже решила, я эту лошадь куплю все равно. Сейчас я тебе перекину фотки, видео, телефоны хозяина. Мне нужно знать, что ты одобряешь эту лошадь, она здорова и будет прыгать сто восемьдесят.

- А ничего, что сто восемьдесят никто не прыгает?

- Кардинал будет, если Кирилл...

- Боже, как все запущено, - перебила меня Алена. - Шли фотки, я уже хочу взглянуть на Ришелье. И, прости, мне надо идти работать.

Вот это мне тоже не помешало бы: отчет до сих пор не сделан. Я подошла к большому зеркалу и посмотрела на себя. Щеки у меня покраснелись от спора, глаза блестели. Я пригладила волосы и улыбнулась. У меня все получится!

Только вот, правда, как же мой прогресс в конном спорте? Может, мне стоит купить еще лошадку попроще. Держат же люди двух кошек или двух собак. Почему не держать двух лошадей? У Кардинала будет подружка. Нет, это будет мезальянс, подумала я, вспомнив слова Зары. А мезальянс нам не нужен. Хихикая, я вплыла в офис и столкнулась с генеральным директором:

- Камилла, мне нужно с вами поговорить. Если у вас нет ничего срочного, идемте ко мне.

Я напряглась: неужели финансовый наябедничал, что я до сих пор не сдала отчет? Или нашли новую ошибку? А вдруг меня хотят уволить? Как же я тогда буду содержать Кардинала и Финика?

- Садитесь, - Максим Евгеньевич, - кивнул на стул, напротив его стола. – Я села, ровно держа спину, стараясь не выдать своего волнения. Для своего возраста выглядел он достаточно хорошо: подтянутая фигура, прямые темные волосы с проседью, внимательные карие глаза, которые смотрели прямо на меня с какой-то легкой усмешкой.

- Вам нравится работать в нашей компании?

Я нахмурилась. Станный вопрос. К чему он клонит?

- Мне бы больше нравилось, если бы я не видела некоторых цифр, - ответила я уклончиво.

- О, это да. Наши сейлы все очень плохо продают. К тому же кризис. Завтра вы нам расскажете, какова наша финансовая ситуация и что можно предпринять, чтобы ее улучшить. Ведь, если не ошибаюсь, завтра выступать будете снова вы?

Я кивнула.

- Наш прежний финансовый директор всегда выступал сам. И мне интересно, выступать – это ваша идея или Эдуарда Николаевича?

Я улыбнулась.

- Мне проще, поскольку я... я..

Я запнулась, не зная, что сказать. Вопрос был явно с подковыркой, а подставлять финансового мне не хотелось. И, вообще, что он сам не видит, что Эдуард двух слов не может связать от стеснения на публике. А я еще в детском саду любила стихи читать.

- И почему же вам проще? – Максим Евгеньевич улыбнулся, показав ровные зубы белые зубы, которые вовсе не казались натуральными.

- Я лучше владею информацией, - его густые брови поползли вверх, и я поняла, что сморозила глупость. – Просто я сама делаю все эти отчеты и помню цифры наизусть, - выкрутилась я.

- Значит, вы не против выступить с докладом вместо Эдуарда?

- Нет.

- Вам это несложно?

- Нет, - я не понимала, куда он клонит. Копают под Эдуарда? Ну так я его не сдам. Мало ли кто придет на его место? А с Эдуардом почти нет никаких проблем. Ну разве что сегодня, но он уже исправился.

- Теперь я понимаю, почему все вас так любят, - Максим Евгеньевич склонил голову, рассматривая меня. – Раньше я думал, вы их околдовываете. Оказывается, вы ко всем вашим достоинствам еще обладаете дипломатическими способностями и умеете выходить из сложных ситуаций, не подставляя других. В отличие от Эдуарда Николаевича. Кстати, он иногда на вас жаловался.

- Что? – удивилась я, усыпленная сыпавшимися на меня комплиментами.

Как Эдуард смел на меня жаловаться, если я выполняю большую часть его работы? Делала я это по двум причинам. Первая, частенько не знала чем заняться, поскольку быстро выполняла свою работу, а для меня это самое худшее, а вторая причина: я понимала, что в мире, где до сих пор правят мужчины, женщине можно пробиться наверх, если она будет обладать гораздо большими знаниями и способностями. К тому же я понимала еще одно правило бизнеса, которому научил меня отец: если забирать у своего руководителя все больше и больше обязанностей, переключая связи на себя, со временем он не сможет без тебя обойтись, и ты сможешь занять его место. С предыдущей главбушкой так и получилось. Так что я всего лишь повторяла успешное действие.

- Да, он говорил, что вы слишком молоды для этой должности и никогда не задерживаетесь после работы.

- Но.. если я все успеваю, зачем задерживаться?

- Вы умная женщина, а ведь вам еще только двадцать пять?

- Двадцать семь, - я вздохнула.

- Вы пока не планируете обзаводиться потомством?

Да что за вопросы? У меня и мужика-то нет. Но не говорить же об этом генеральному.

- Пока нет.

- Вопрос не праздный, Камилла. Дело в том, что вышестоящее руководство и я не довольны, как ведет дела Эдуард Николаевич. Нам кажется, на его месте должен быть другой человек.

Ой-ля- ля! Что же это делается? Я только сегодня об этом подумала, но я вовсе не со зла, а это уже свершилось. То есть свершается.

- В общем, хотя от вас я этого и не добился, другие сотрудники не довольны Эдуардом Николаевичем. И я подумал, если вы рассматриваете возможность карьерного роста...

- Конечно, - быстро вставила я.

- Мы рассмотрим на совете директоров вашу кандидатуру на должность финансового директора с испытательным сроком. Очень большим, потому что единственное, в чем я согласен с Эдуардом Николаевичем: вы слишком молоды.

- Ну, с этим я ничего не могу поделать, но время будет работать на вас и против меня, - я поправила прядь волос. – А пока могу только постараться выглядеть посolidнее. Например, заказать очки.

Мы оба рассмеялись, и я добилась комплимента, что такие глаза, как у меня, преступление прятать за стеклами. К тому же оказалось, я являюсь эталоном, как нужно выглядеть деловой женщине. И меня часто ставят в пример. А я-то думаю, почему у меня так часто рвутся колготки. Не иначе, как от зависти коллег рода женского.

- У вас есть какие-то вопросы?

В связи с предстоящими тратами, я подумала, что неплохо было бы узнать, какая зарплата предполагается, но я постеснялась, но он, похоже, догадался сам.

- Вы не спросили о зарплате. Боюсь, вы не сможете получать столько же, сколько Эдуард или любой, кто пришел бы на эту должность со стороны, даже если будете справляться лучше. Политика нашей компании не разрешает повышение зарплаты больше, чем на двадцать процентов. Так что подумайте. Работать придется в разы больше, а получать совсем немного.

Я знала об этой несправедливости, но даже двадцать процентов это плюс. К тому же я получу новый опыт и новые знания. И как только накоплю стаж, смогу попробовать себя в другом месте уже совсем с другим окладом. Так и все и делали. И поделом компании, которая теряет ценные кадры.

Я вышла из кабинета, слегка огорошенная новостью и решила выпить кофе. Предстоящий отчет меня волновал не так сильно, как до этого. К тому же мне не хотелось видеть Эдуарда. Надо же, а ведь я ведь только сегодня подумала, что неплохо было бы занять его место. А оно вон как само обернулось. Но я совершенно не предполагала, что он жаловался на меня. Люди в который раз последнее время расстраивали меня.

Я пила кофе, когда в кухню вошла Кристина.

- А вот вы где! Эдуард вас потерял. Ему нужен какой-то отчет.

- Уже иду, - я взяла чашку и отправилась на рабочее место.

Эдуарду уже помыкать мной. Я посмотрю на него, когда его попросят со сладкого местечка.

- Мне, кажется я, дал вам достаточно времени, - сказал Эдурд, когда я вернулась.

- Извините, задержалась у Максима Евгеньевича.

- Что он хотел от вас?

- Мы обсуждали некоторые цифры.

- Почему он не вызвал меня?

Тебя уже списали со счетов, подумала я и, пожав плечами, открыла нужный файл и углубилась в работу.

Глава 12

На встречу с Элей я пришла в прекрасном настроении. Разговор с генеральным ободрил меня в моих грандиозных планах. Это выглядело, как будто сверху мне дали подтверждение: я поступаю правильно. Финика я оставила на парковке у офиса, приплатив охраннику. Сегодня я собиралась веселиться. Элька, как всегда, опоздала, но стоило постоять в метро, чтобы увидеть ее. Аккуратно зачесанная в модный низкий узел головка моей подруги возвышалась над доброй половиной граждан, спешивших к выходам из станции "Театральная" и поездам. Когда народ рассеялся, я увидела пару стройных ножек в белых

кружевных сапожках без носика и короткую, вроде моей, черную кожаную куртку до талии. Наверно, обтягивающие лосины для более скромных дам полагалось прикрыть юбочкой, что было вовсе необязательно для Элеоноры. Она подлетела ко мне и чмокнула в щечку. Уверена: спешащие по переходу мужчины замедлили шаг, лаская взглядом ее упругие ягодички. Никаких тренировок ей для этого не требовалось. В тренажерку моя подруга ходила исключительно, чтобы завести новые знакомства, прикидываясь новичком. «Мужчина, не подстрахуете меня? Эта штанга такая тяжелая». Я помирала со смеху, наматывая километры на беговой дорожке.

Мы двинулись к выходу: леди в черном и леди в красном.

- Ты выглядишь слишком официально, - заявила Эля, оглядывая меня на эскалаторе.

- Забыла любимые кеды дома, - пошутила я, уже чувствуя, что ноги устали от шпилек.

- Это послужит поводом купить новые туфли. Эти то, - она скосила взгляд вниз на мои лодочки, - хоть и от Гуччи, но прошлогодней коллекции.

- Довожу до твоего сведения: я теперь экономлю.

- Хм, тебе понизили зарплату?

- Нет, я собираюсь купить квартиру, чтобы жить отдельно.

Эля прокричала "Ура!" так громко, что все прохожие повернулись и посмотрели, как моя подруга заключила меня в объятия.

- Если этому важному решению поспособствовал тренер коня, я его уже люблю.

- Вовсе нет, созрела сама, - наврала я, надеясь, что не покраснела. - Зара меня достала.

- Я, вообще, не понимаю, как ты терпишь эту редкостную стервозину?! Не питай иллюзий, что она заботится о тебе или об отце. Она печется только о себе любимой.

- Думаешь?

- Уверена!

Элькино высказывание укрепило меня в мысли, что Зара могла оказаться причастной к аварии, чтобы попасть в нашу семью. Я планировала поговорить с Валецкой еще вчера, но она уехала к своей знакомой. "Она же любит помогать несчастеньким", - прокомментировала ее отъезд Зара за ужином.

Скорее всего, Валя побоялась дальнейших расспросов с моей стороны и сбежала.

- Предлагаю зайти отметить столь важное решение! - заявила Эля. - Ты же знаешь, покупки надо делать после убойного коктейля.

- Может, лучше сначала купить подарок? Если я сяду, то уже не встану.

- Совсем не лучше, - Эля подхватила меня под локоть. - Я уже все придумала. Зайдем в кафе, потом в ЦУМ. Ты же знаешь, лучше, чем в ЦУМе нигде не развлечешься. Это настоящий праздник шопинга. И там такие милые продавцы.

Рода мужского, конечно. Купишь себе балетки, а папе кашемировый свитер на зиму. Он согреет его лучше, чем твоя мачеха.

- Это уж точно, - согласилась я, стараясь успеть за Элькой, быстро шагавшей на каблуках мимо здания Малого театра. По пути я заметила, что на нас - точнее на Элькины ноги - смотрят все. Ее черные лосины мне казались неприличными. И я решила для своего спокойствия полюбоваться архитектурой. Не так уж часто я хожу пешком, а из автомобиля многого не увидишь. Москва стала такой красивой и современной. Вот архитектор ЦУМа, Роман Клейн, был явно талантливым архитектором, построившим великолепный образчик английской готики с элементами модерна. Сейчас, когда еще не стемнело, а фонари уже зажглись, здание выглядело сказочным дворцом.

- Нам сюда, - Элька махнула в сторону кафе «Вог».

В кафе мы отдали дань старому Джонни Уокеру, и я рассказала о предложении гендиректора.

- Слушай, ну он точно виды на тебя имеет, - возбужденно заметила Элеонора.

- Да ладно тебе. Я этого никогда не замечала.

- Мне кажется, подруга, ты замечаешь, что мужчина в тебя влюблен, когда он уже оказывается в твоей постели. До этого ты витаешь в облаках.

Эх, если бы Кирилл оказался в меня влюблен, а я этого просто не замечала. Но уж Алена такое бы не явно пропустила и дала мне знать. Ладно, когда я куплю коня, мы с Кириллом станем часто общаться, и он в меня влюбится. Возможно, к этому времени, мы станем близки настолько, чтобы рассказать мне, что же такое с ним случилось.

Мы уселись за столик и заказали по двойному виски. Элька рассказывала, как весело провела время в командировке со своими подчиненными, и как они чуть не подрались из-за ее внимания. Но она, верная своей политике, никому не дала.

- Ну давай за тебя! – Элька подняла пузатый бокал. – Купить квартиру - самое правильное решение в твоей жизни. - Мы молчали, потягивая напиток. Элька просканировала помещение на предмет интересных мужчин. - Ну что за дела?! В кафешках сидят одни бабы. Где мужики?

Я сочувственно кивнула, снимая под столом туфли от Гуччи и радуясь распространившемуся по телу теплу. Если бы не покупка подарка, я с удовольствием сидела бы здесь, слушая Элькины сказки. Не то чтобы я ей не верила, но уж слишком много мужиков были в нее влюблены, а она до сих пор не замужем и ни с кем серьезно не встречалась.

Я взяла кусочек лимона и снова подняла бокал, стараясь не думать, что мне придется влезть в туфли, когда дверь открылась, и я увидела, как вошли сначала симпатичная девчушка, показавшаяся мне знакомой, а потом Вадик. Я

во все глаза уставилась на нее. Ей было лет восемнадцать. Почти без косметики, длинные прямые волосы, здоровая молодая кожа. Вадик увидел меня, еле заметно кивнул, когда его девушка уже подошла к столику у окна. Он помог ей сесть, что-то шепнул на ушко и направился к нам.

- Смотри, какой красавец! – тихо сказала Элька, но я не успела ответить, как Вадик оказался у нашего столика и поцеловал меня в щеку.

- Какая встреча! - улыбнулся он своей открытой улыбкой. – А я собирался тебе позвонить.

- Может, ты нас познакомишь? – заявила Элеонора. Разве могла моя подруга не могла остаться без внимания?

- Эля – это Вадим, Вадим – это Эля. Присаживайся, - пригласила я.

- Я не один, - он кивнул в сторону девушки.

- Веди сюда, - скомандовала Эля.

Конец девушке, подумала я. Или, по крайней мере, скандал им обеспечен, если она увидит Элькины лосины.

- Не стоит, - быстро вступила я. – Мы уже уходим, нам надо за подарком, - я сделала большие глаза Эльке, не сводившей глаз с Вадика, который показался мне сегодня особенно красивым. Наверно, во мне разыгралась ревность. А ведь еще совсем недавно этот мужчина расстегивал мне молнию в лифте. Я вспомнила любопытную старушку и улыбнулась. Вадик ответил такой же улыбкой.

- Мы тоже ненадолго. Зашли выпить чаю.

- Может еще по вискарику? – в глазах Эльки светился озорной огонек, и я поняла, что она положила глаз на моего ... уже не моего Вадика.

- Вадим не пьет, - ответила я за него. – Он практикует йогу, медитации и все такое.

- Неужели? – Элька посмотрела на него с интересом и вдруг до нее докатило:

- Слушай, это же тот йог, с которым ты в лифте... - сказала она, повернувшись ко мне.

Я мечтала провалиться под стол. Элеонора в своем репертуаре. Теперь Вадик будет считать меня болтушкой. Я наступила ей на ногу. Она прикрыла рот и рассмеялась.

- Ладно, схожу в туалет, а вы поболтайте.

Элеонора удалилась, показав всем посетителям упругие ягодицы и длинные ноги.

- Она такая забавная, - Вадик тоже смотрел ей вслед. Ты рассказала ей про старушку?

- Прости, мне хотелось с кем-нибудь поделиться. Это было так смешно.

- Да, у нас было много всего хорошего.

- Как ты? – спросила я, кивнув на девушку. – Надеюсь, она сидит с тобой в медитациях?

- Скорее лежит, - Вадик улыбнулся. – Потому что засыпает. Она еще такой ребенок и не понимает, что я делаю и зачем.

- Жаль, а я думала, что ты нашел свою половинку.

Он ничего не ответил только ласково на меня посмотрел:

- Ты не обиделась, когда я не смог тебя пригласить?

- Нет, я же понимаю, мы ничего друг другу не обещали. У меня больше нет прав сваливаться к тебе на голову, когда мне захочется ...- я чуть не сказала секса, но быстро исправилась: - тебя увидеть.

- А как твоя половинка?

- По-прежнему ничего не знает о моих чувствах.

Вадик сочувствующе погладил меня по руке, отчего мне вдруг ужасно захотелось, чтобы мы вдруг остались вдвоем. Мое тело скучало по его прикосновениям и поцелуям. Я снова хотела раздеваться у окна, глядя на облака, видеть желание в его глазах, раздевать его...

- У тебя все будет хорошо. Ты этого заслуживаешь, - быстро сказа Вадик, глядя в сторону. К нам приближалась Элеонора. – Простишь, если я пока не буду вас знакомить. Марина совсем застесняется, если увидит таких красавиц.

Вадим отсалютовал Эльке и вернулся за свой столик. Марина отложила мобильный, он поцеловал ее в щечку и позвал официанта.

Боже мой, почему я ревную? – подумала я. У нас же просто был дружеский секс. Пусть даже замечательный. Мне захотелось еще выпить, чтобы наваждение рассеялось, но увидев, как мой Вадик взял ее за руку, я поняла, что не хочу смотреть на их счастье. Неужели, я такая извращенка, что люблю двоих?

- Прости, подруга, я не знала, что это твой Вадик, – плюхнулась на диванчик Элька.

- Он уже не мой.

– Вижу, - Эля нахмурилась. - Ну что, расплачиваемся и валим отсюда?

- Да и быстрее.

Казалось, от огорчения мои ноги распухли еще больше, но я все-таки засунула их в туфли и с трудом поднялась. Похоже, без новых балеток не обойтись.

- Тебя что, качает? – осведомилась Элька.

- Нет, это туфли. Идем скорее, пока я снова не села. Как ты думаешь, будет прилично, если я пойду босиком?

- Нет, но можешь опереться на меня, - Элька подставила мне локоть, и мы вывалились из кафе.

- Слушай, как ты могла упустить такого мужика? – набросилась на меня подруга. - Когда ты говорила, что он йог, я представляла тщедушное коричневое существо, а тут такой конь. Он и в постели хорош, да?

- Лучше, чем кто-нибудь в моей жизни, - со вздохом заметила я. – Но мы просто друзья.

- Такого друга надо прижимать к себе двумя руками, - заметила Эля, но потом бодро произнесла: - Если ты захочешь, сможешь его вернуть. Я видела, как он тебя смотрел. И эта малышка тебе вовсе не соперница. Он ее даже нам не представил. Значит, стесняется. И одета она, словно из секунда. Ни одного приличного бренда я не увидела. Маникюра нет. Так что, повторяю: пока она его не закружила домашними обедами или неожиданной беременностью, а это единственные две причины для женитьбы, ты можешь его вернуть.
- Правда? – мое настроение немного улучшилось. – Думаю, не стоит. Я не готова принять его образ жизни и у меня другие планы.
- Молодец, Милка, - Эля обняла меня свободной рукой. – Мы не из тех, кто на ком-то заикливается. Просто пошли его к черту!
- Не могу. Он не сделал мне ничего плохого, - я вспомнила, как заботливо Вадик собирал мне обед на работу.
- Так, подруга, это уже серьезно. Второго мужика, - первым, если я не ошибаюсь, был тренер коня, - ты не можешь послать к черту.
- Мне не нравится эта дурацкая игра, - капризно сказала я. – Почему я должна посылать к черту хорошего человека? Только из-за того, что он нашел девушку?
- Ты изменилась, - констатировала Элька. – Ладно, твое дело. Надеюсь, ты еще не перестала быть шопоголиком?
- Перестала, - улыбнулась я. – Я экономлю, забыла? Но балетки куплю. И больше ничего.
- А свитер для любимого отца?
- Конечно, только балетки и свитер.
- А платье для папиного дня рождения? Он же дал тебе денег.
- Платье не буду покупать. Неужели я не найду что надеть? Папа и половину моих платьев не видел. Этих денег как раз хватит риэлтору заплатить.
- Какая ты стала скучная, но я все равно тебя люблю, - Элька прижала мою руку. – Расскажи, есть хоть подвижки в отношениях с тренером?
- Ну, мы стали общаться. Дальше этого пока не идет. И он по-прежнему ничего не рассказывает о себе.
- Видимо, это заразно. Ты тоже последнее время ничего не рассказываешь о себе, - заметила Элеонора, проходя в дверь магазина.

Она немного притормозила, выбирая куда пойти, и я поняла, что она обижается на меня, но сейчас, когда она попала под власть огней, витрин и новых шмоток, я могу быть свободна от ответа. Мы начинаем шопинг, и на время я могу стать прежней Камиллой и выбросить из головы все любовные неудачи.

Я увидела в витрине магазина красные – под мою курточку – балетки с фигурным вырезом и потянула туда Элю.

К черту мужиков, подумала я, вдыхая запах свежей кожи и примеривая балетки.

Ура! Я все-таки смогла их послать. Пусть даже про себя.

Эти балетки – то, что мне надо! Конечно, я стала еще меньше ростом, чем возвышающаяся надо мной и критически осматривающая меня Элеонора, но зато я снова чувствовала себя уверенно стоящей на земле. Мне даже не мешали принятые на голодный желудок сто грамм Джонни Уокера. И это неудивительно, ведь на каблуках чувствуешь себя женщиной, а без каблуков... человеком. Не помню, кто именно это сказал. Может быть я?!

- Смотрится неплохо, - сказала, наконец, Элька. – Ты, конечно, выглядишь дюймовочкой, но, может быть, кому-нибудь захочется тебя защитить?

- Надеюсь, это будет не крот? – рассмеялась я, выуживая из сумочки платиновую карточку.

- Вадик не похож на крота, - протянула Элька. – Обалденный мужик. Не выходит у меня из головы. Если не будешь ничего предпринимать, дай знать, я отодвину школьницу.

- Как ты представляешь рядом мужчину, который ложится спать в десять часов, а в пять утра уже стоит на голове на коврике? Мы из-за этого расстались. Я люблю тусовки и магазины, а он...

- Ты любила тусовки и магазины, - перебила меня Элька. – Но с тех пор, как ты занялась этим конюшинным спортом, я тебя не узнаю.

- Просто у меня небольшие трудности. Я как-нибудь расскажу, - пообещала я, глядя как девушка упаковывает мои каблу в новую коробку из-под балеток, которые я так и не смогла снять и сейчас наслаждалась правильным положением стоп.

- Ладно, чуть позже. Пойдем, займемся твоим папулей. Почему он не пригласил меня на свой день рождения?

- Ты что, хочешь, чтобы Зара тебе все волосы выдрала?

Папа видел Эльку всего пару раз и оба раза только качал головой, прикрывая глаза: «Какая женщина! Если бы я был молод...» Могу себе представить какие части тела моей подруги он видел в этот момент.

- Между прочим, если твоего папашку отправить в спортзал и перевести на кефир, я бы...

- Слушай, оставь в покое святое: папу и Вадика. Я не хочу, чтобы наши дружеские отношения переросли в родственные. Я уже имею отрицательный опыт перерождения тети в мачеху.

- Ну, если Вадик для тебя святое, я умолкаю. Только умоляю: не теряй времени. О, посмотри какое платье. Все мужики будут моими, если я куплю его.

- Мы идем в мужской отдел, - я прихватила Эльку за локоть. – И это платье не сравнится с твоими сегодняшними лосинами.

- Это брюки, - серьезно заявила Элеонора, оглядывая себя в витрине магазина и втягивая и без того плоский живот.

- Извини, не заметила, и вот та тетка, которая вытаращила на тебя глаза, тоже.

- Плевать на тетку. Пусть качает ягодицы в спортзале и носит такие же. Если кто из стоящих мужиков посмотрит, толкни меня. Ужасно хочется секса. Все из-за твоего Вадика.

- Я тебя ущипну, особенно, если ты продолжишь говорить про Вадика. Все! Нет его! К черту! — мало того, что я произнесла это вслух, я еще и сказала это слишком громко.

- О, милая, да ты ревнуешь. Может, ты не понимаешь, в кого влюблена?

- Заткнись! Где тот чудный магазин со свитерами?

- Я уже веду тебя туда, - отозвалась Элька, вертя головой направо и налево. — Мужская одежда на втором этаже: мужики ленивы по природе. Это женщина дотащится и до третьего и до четвертого.

С этим трудно не согласиться. И Элька привела меня в магазин Йоши Ямамото, японского дизайнера, характерного авангардными решениями.

- Ты действительно думаешь, что папуля наденет что-то подобное? - спросила я, рассматривая темно-серый свитер с острыми линиями мужской физиономии в середине. — Папа как-то тяготеет к классике.

- О, вы такие скучные, - протянула Элька, оглядывая посетителей. — Ты унаследовала от предка эти пучки и деловые платья.

- Хм, как можно унаследовать от мужчины пучки и платья?

- Я имею в виду тягу к классике. погоди, мы сейчас спросим мнение вон того мужчинки?

Элеонора схватила черный свитер с наружными швами и устремилась к солидному покупателю, оглядывающего стойку с рубашками.

- Вы нам не поможете?

Обычно люди смотрят друг другу в глаза, но к Элеоноре это не относится. Вот и этот респектабельный мужчина опустил взгляд вниз, возможно отыскивая несуществующую юбку.

- Как не помочь такой милой девушке, - усилием воли он сфокусировался на Элькином лице. — У отца моей подруги день рождения,- сказала Элька. - он перевел взгляд на меня и слегка улыбнулся на мой кивок. — И мы никак не можем определиться с размером. А у вас похожие фигуры.

О нет, подумала я. Это мы уже проходили. Теперь Элеонора не успокоится, пока не заставит его перемерить все свитера, после чего он возьмет ее телефон или сразу пригласит куда-нибудь.

- Конечно, помогу - мужчина уже снимал плащ.

- Как вы относитесь к новой коллекции Йоши Ямамото? — щебетала Элька.

- Кого, простите?

- Ну, вы смотрите вещи дизайнера Йоши Ямомото.

- А, ну, я просто зашел в магазин.

- О, это правильный выбор. Правда, Мила?

Хотела бы я сказать, что я обо всем этом думаю.

- Вам помочь? – на помощь к нам поспешил продавец.

- Да, нам нужны самые лучшие свитера. Мы пройдем в примерочную.

На лице мужчины появилось смущение.

Ха-ха, милый. На сегодняшний вечер ты забудешь, как зовут твою жену, подумала я.

Продавец подошел к нам со стопкой свитеров. Незнакомец надевал их по одному, показываясь нам. Элька шупала ткань, поправляла несуществующие складочки. Я, сидя на пуфике, старалась не помереть со смеху. И пусть Элеонора не угадала с выбором дизайнера, с выбором размера она угадала полностью. Мужчина был хоть и намного моложе моего отца, но тоже имел пузико, слегка сутулые плечи и такой же рост.

- Как-то слишком молодежно? – мужчина перевел взгляд на меня.

- Я тоже так думаю, - сказала я, чувствуя, что новые балетки начинают тереть, а мы еще и не приблизились к покупке подарка. Японец со своей серо-черной коллекцией меня совершенно не впечатлил.

- Может, вы будете так любезны, и мы зайдем еще куда-нибудь? – предложила я. - Вы сможете там подобрать что-то и для себя.

- Но...- незнакомец посмотрел на часы.

- Пожалуйста, - заныла Элеонора. – Если вы нам не поможете, мы не купим подарок, а день рождения уже завтра.

- Только ради вас, - мужчина покорно последовал за нами.

В новом бутике мое внимание привлек свитер с изображением конного рыцаря. Я подумала, что подарю его Кириллу, когда мы... К тому же тогда он уже явно не станет свитшотом из новой коллекции барберри и не пробьет мой бюджет.

- Позвольте, я сам, - включился в процесс мужчина. – Мне нравится вот этот. Он показал на голубой свитер из мягкой чесанной шерсти и кашемира.

- Прекрасный выбор, - тут же сказала подросевшая продавщица. – Модель выполнена по мотивам старинных дизайнов. Обратите внимание на объемные рукава и широкий воротник.

- А то, что вы держите, молодежный вариант, - улыбнулась мне продавщица.

Увидев изображение конного рыцаря, Элеонора закатила глаза.

- О, не заметила вышивку... – смутилась я, кладя свитер на полку.

Незнакомец рассматривал голубой свитер.

- Пожалуй, я примерил бы его.

Мы строем пошли к примерочной. Когда он вышел, мы обомлели. Голубые глаза незнакомца сияли ярче, черные волосы казались уложенными, а плечи сами собой расправились, животик выглядел, если не подтянутым, то хотя бы приличным.

- Вам идет! – воскликнули мы с Элькой в один голос, и мужчина слегка покраснел от удовольствия.

- Мне тоже так показалось. Думаете, стоит взять?

- Да, - с энтузиазмом ответила Эля.

Вдруг перед моими глазами предстала забытая картинка. Похожий свитер голубого цвета мама подарила папе, и он ему очень нравился. Когда свитер протерся на локтях, мама поставила кожаные заплатки, и отец носил его на даче.

- Я тоже такой возьму, - воскликнула я. – Надеюсь, у вас он не в единственном экземпляре?

- Ну если что, я уступлю, - галантно заметил мужчина. – У меня же нет дня рождения.

- Ну что вы?! Мы найдем два свитера, - сказала продавщица. – И даже три, если надо, - она выразительно посмотрела на Элеонору.

- О, я пас, - Эля потупила глазки. – В настоящий момент мне некому сделать такой подарок.

- Чтобы такая девушка...- запел знакомую песню мужчина в голубом свитере. Ну скажи еще, что такого не может быть с такими глазами или лучше ногами, подумала я, выходя вслед за продавщицей. Элеонора поможет снять ему свитер без моей помощи со всеми вытекающими последствиями.

Эх, если бы у меня была такая легкость в общении с противоположным полом, как у моей подруги, Кирилл уже давно был моим любовником.

- С вас восемьдесят тысяч, - любезно заметила кассирша.

Ох, ничего себе, подумала я. Со всей этой болтовней я и на цену не взглянула. Надеюсь, на моей карточке еще остались деньги с зарплаты. Но разве мой папа не достоин, носить это голубое совершенство, напоминающее о лучших временах? И о дочерней любви? Займу у Эльки, если не хватит, решила я и покорно протянула карточку продавщице.

- Чек внутри, - продавщица отдала мне пакет. Я просунула руку и потрогала ткань. Великолепно. Папа будет прекрасен в этом свитере.

Я вышла из бутика дабы не мешать развивающемуся у кассы роману Элеоноры с незнакомцем. Думаю, он с удовольствием будет носить этот свитер, вспоминая, как он его покупал.

- Ну что, девочки, с меня шампанское, - глаза незнакомца светились, а рука придерживала Элькин локоток.

- Ура! – снова ответили мы хором.

А потом, когда мы уютно устроились в кафе «Вог» за столиком, Элеонора вдруг вспомнила, что мы еще не познакомились.

- Действительно, - оторвался от меню наш новый знакомый. – Вы меня так закружили. Разрешите представиться: Виталий.

Элеонора протянула ему руку для поцелуя, который он тут же запечатлел, и назвала наши полные имена.

- С ума сойти. Элеонора и Камилла. А я всего лишь Виталий.

- Но ведь не Ваня? – подколола его Эля.

Мы занялись заказом, поскольку шоппинг нас всех вымотал, но прежде, конечно, заказали бутылочку шампанского. Виталий оказался при деньгах, поэтому наш стол ломился от закусок и деликатесов, и мы допивали уже вторую бутылку вина, когда я, показывая Виталию фотки, что-то нажала на экране.

- Вадик звонит! – сказала я на ухо Эльке.

- Ну так, ответь!

- Алло, - услышала я его спокойный голос.

- Привет, что звонишь?

- Хм, мне кажется, это ты мне звонишь.

- Не может быть! – объявила я и хихикнула.

- Точно тебе говорю.

– Мы смотрели фотки на телефоне и он сам... Не знаю, как это вышло. Мы сидим в кафе и пьем вино. Надеюсь, твоя девушка не будет ревновать, что я так поздно случайно набрала твой номер.

- Девушка уехала, и я один, - заявил Вадик. - Чувствую, вечер у вас проходит весело.

- Ну, - я вышла из-за столика и направилась к туалету, – если честно, я тоже одна. Элеонора подцепила мужчину и всю с ним кокетничает, а я пью вино. Мы сидим в том же кафе, где встретились сегодня.

- Хочешь, я приеду и заберу тебя?

- А ты разве еще не собираешься спать?

- Как-то не спится последнее время. Мне до тебя на машине пять минут, и мы можем купить еще вина.

- Но ты же не пьешь?

- Сегодня выпью.

- Ладно, приезжай, - я посмотрела в сторону нашего столика и увидела, что Виталий обнял Элеонору. Я снова спряталась в туалете, расчесала волосы, подкрасила губы и вернулась за столик. Элька отпрянула от Виталия.

- Надеюсь, вы не обидитесь, если я уеду? – сказала я.

- Он заберет тебя? – спросила Элька, и когда я кивнула, слишком громко сказала: - Давай, не теряйся. Школьницу надо отодвинуть. – Она толкнула Виталика в бок: - Правда, моя подруга – красавица? – Виталий смотрел на Элеонору с обожанием и кивнул, не глядя на меня. – Давай выпьем, чтобы у нее все было хорошо.

Я, конечно, пить не собиралась, но ради того, чтобы у меня все было хорошо, пришлось.

Вадик подошел к моему столу минут через десять.

- Привет всем!

- Забери ее и не отпускай! – улыбнулась пьяненькой улыбочкой Элеонора. – Виталь, правда, они классно смотрятся вместе?

- Правда, - рука Виталия уже законно лежала на талии Элеоноры, и ему понравились бы даже два таракана.
- Надо еще выпить, - заявила моя подруга. – За них!
- Нет, - воспротивилась я. – Мне уже хватит, я не дойду до машины. Страшно подумать, если бы я была на каблуках.

Вадик надел на меня куртку, и мы выкатились на сверкающую огнями площадь перед ЦУМом. Я с жадностью вдохнула свежий осенний воздух.

- Смотри, как красиво. Люблю Москву.
- Лучший город в мире, потому что он родной, - Вадик взял меня под руку, и мы некоторое время стояли молча.
- Спасибо, что приехал.
- Ну я же твой друг. Почувствовал, что тебе одиноко.
- Но я тебе не звонила. Честно. После того, что я сегодня увидела, я бы не стала мешать.
- Ладно, - он обнял меня за плечи. – Будем считать, что у тебя умный телефон, и он лучше знает, что надо делать.

Я пьяненько подумала: что он имеет в виду? Ведь у него девушка. А мне сегодня так хотелось любви и нежности. Но я должна, обязана и буду держать себя в руках. Мы просто выпьем по бокалу вина, и я вызову такси. Ведь я не смогу прийти на работу в том же самом платье, в каком была сегодня.

Когда мы вошли в лифт в его доме на Большом Каретном, меня разобрал смех.

- Как ты думаешь, та старушка уже спит?
- Вадим дотронулся до молнии и слегка потянул за нее.
- Предлагаешь начать в лифте?
- Я прижалась к стене, и он опустил руку.
- Мы просто выпьем вина.
 - Ладно, - согласился Вадик. – В тот раз мы просто пообедали.
 - Но тогда еще не было ее.

Вадик пропустил меня вперед, я сбросила новые балетки, которыми умудрилась натереть ногу и по привычке прошла к окну, приласкав взглядом собор Василия Блаженного, купола Петровского собора и розовые фонарики сада «Эрмитаж».

- Я буду скучать по этому виду, когда ты женишься, - повернулась я к Вадиду.
- А обо мне?
- Еще как, - вздохнула я и отвернулась. – Он легко обнял меня сзади, и я прижалась к нему, впитывая тепло его тела. Мы немного так постоим и пойдем пить вино, уверяла я себя. Его руки коснулись моего уже порядком растрепавшегося пучка и распустили мне волосы.
- Спасибо. Что же я не сделала это раньше?
- Ты не хотела смущать нового знакомого своей подруги.

Он поглаживал мои пряди, и я чувствовала, как внутри меня поднимается знакомое желание. Как только он это понял, сразу поцеловал меня в губы. Несколько раз я пыталась отстраниться и поговорить, но Вадим делал все с такой обволакивающей нежностью, а я была настолько расслаблена от вина, что почти не сопротивлялась. Мы так и не зажгли света, но огни нашего любимого города проходили сквозь огромные стекла, освещая наши обнаженные тела и перепутавшиеся длинные волосы на подушке.

- После секса с тобой я люблю весь мир, - заявила я, глядя его по груди.

- Я тоже, малышка. Ну что, перейдем к первому пункту нашей программы: к вину?

- Давай, а то я трезвею, и меня начинают мучить угрызения совести.

- Странно, что они не мучают меня, - усмехнулся Вадик. – Понимаешь, если бы я переспал с какой-то другой женщиной, это могло считаться изменой.

- А со мной нет?

- Нет. Ты была раньше, и я по-своему люблю тебя.

- И я люблю тебя, - мы поцеловались, и он отошел к бару. Удобно иметь одну большую комнату. Я наблюдала, как обнаженный мужчина наливает вино в два огромных бокала, а перед нами плыл город, ехали автомобили, и никому не было дела до нашего кратковременного счастья. Именно так я ощущала убегающие минуты в темноте.

- За тебя! Пусть у тебя все будет хорошо!

- Пусть будет! – я коснулась его бокала, раздался тихий мелодичный звук: грустный и печальный.

- Мы подали сегодня заявление.

- Что? – моя рука дрогнула, и я пролила красное вино на простынь. – Ой, прости, теперь пятно.

- Марина беременна.

- Уже?

Элька была права, причина первая, по которой мужчины женятся. Я сделала большой глоток вина, чтобы успокоиться. Что-то не сходилось в мозаике, Вадик не выглядел счастливым. И, вообще, почему здесь я, а не она?

- Ладно, - я встала с кровати, уже без пяти минут супружеской, – будем считать, что сегодня у тебя был мальчишник, и тебе разрешили оторваться. Я тебя поздравляю!

- Ты обиделась?

- Нет, мне надо домой. Завтра у папы день рождения, хотелось бы выспаться.

- Хорошо, я тебя отвезу, - голос у него был такой печальный, что я спросила:

- Может, ты расскажешь что случилось? И почему вы не вместе?

- Мне, кажется, я совершаю ошибку. Мы разные. Может, даже еще более разные, чем мы с тобой. Но с тобой мы чувствуем друг друга, а ее я не чувствую.

- Приехали! – констатировала я. – Ладно, наливай и рассказывай.

Домой я вернулась в четыре утра на такси. В довершении всего обнаружила, что забыла подарок у Вадика. Надеюсь, что у Вадика, а не в кафе. Звонить ему не стала. Когда я уходила, он хоть и порывался меня проводить, но уже засыпал на ходу. Все-таки четыре часа утра не лучшее время, для тех, у кого в пять подъем. Я решила поспать до девяти. Час на сборы, час на дорогу. Как раз успею на совещание.

Глава 13

Я проснулась и с трудом сфокусировала взгляд на часах, висящих напротив кровати: без десяти минут одиннадцать. Во рту пересохло, голова болела. Как хорошо, что сегодня суббота, подумала я, зарываясь в подушку и собираясь еще поспать. Но что-то не давало покоя и я начала вспоминать: вчера я уехала от Вадика поздно ночью на такси, потому что надо было... О Господи! Ведь никакая сегодня не суббота и даже не воскресенье, сегодня четверг и надо выступать на собрании с докладом. Я рывком села на кровати, не обращая внимания на тупую боль в затылке. Через десять минут. Я вскочила, сама не зная зачем. Добираться до работы сорок минут на такси. А еще надо принять душ, одеться...

Спасти может только чудо. Или... гениальное вранье. Я снова залезла в постель, подоткнув подушку под спину. Что должно произойти, чтобы не пришлось присутствовать на совещании? Болезнь, смерть, авария.

Хм, пожалуй, третье лучше всего. Ехала на работу и попала в аварию. Я поморщилась. Финик стоит на парковке у офиса. Значит, ехала на такси или на машине друга. Нет, подруги. Столкновение было очень сильным, подушка не сработала, подруга ударилась об стекло. Я не могу ее оставить одну в такой ситуации.

Снова посмотрела на часы: семь минут до начала совещания. Набрала телефон финансового, но тут же бросила трубку. В квартире слишком тихо: гениальное вранье требует гениального озвучивания. Надо создать подобие дорожного шума. Подойдет фильм «Такси три». Тот момент, где гонки. Я подтянула планшет, нашла нужную сцену. Я, правда, предпочитаю ту, где Насери Сами – обожаю его! – подвозит Сталлоне, но она не подходит из-за музыки.

Набрала номер финансового.

- Эдуард Николаевич, доброе утро! Это Камилла.

- Где вы?

- Я... попала в аварию, - сделала звук ревуших автомобилей погромче.

- Что с вами? Вы живы? – Интересно, он что, принимает звонки с того света? – подумала я, еле сдерживая нервный смешок. – То есть, вы не ранены? – поправился Эдуард, в голосе которого слышалось непритворное волнение.

- Нет, я не ранена, но моя подруга – она была за рулем, сильно ударилась головой об стекло, и мне придется после того, как все закончится, везти ее в больницу.

- Но вы нужны здесь! Собрание начнется через пять минут. Ловите такси, я оплачу.

- Я все равно не успею. Распечатанный доклад лежит в правом ящике моего стола.

- Но я не могу... Вы должны приехать. Я попробую перенести собрание. Сколько времени вам нужно?

Я решила идти ва-банк. Посмотрела на себя в зеркало. Если главному бухгалтеру появиться на совещании в таком виде, все поймут, что ночь удалась.

- Эдуард Николаевич, я не смогу оставить подругу. К тому же еще гаишники не приехали... Вот, кажется, едут. Извините, мне надо идти.

Настроение слегка улучшилось. Забыла пожелать ему успеха с выступлением. Надо принять шипучую таблетку аспирина, наложить на глаза ватные диски, пропитанные молоком из морозилки. Чудесное средство от заядлой тусовщицы Бритни Спирс, которое я вычитала в интернете.

Я уже видела, как Эдуард лезет в ящик моего стола, пытается просмотреть доклад, о котором он не имеет никакого представления за оставшиеся пять минут. Я улыбнулась, представив, как путаясь и спотыкаясь через слово, он, весь красный, читает по бумажке. Это моя маленькая месть перед тем, как я займу его место.

Я не заметила, как заснула. Разбудил телефон, звонил Вадик спросить, не оставляла ли я у него подарочный пакет.

- Какое счастье, что он у тебя, - сонно пробормотала я. Это мой подарок отцу. У него сегодня день рождения. Когда ты мне его передашь?

- Солнышка, я уже за городом.

- Как?

- Буду дома после десяти вечера.

- Да ты что?! – до сих пор у нас в доме существовала традиция, что мы поздравляем отца дома перед тем, как ехать праздновать. Как же тупо я будет выглядеть, бормоча что-то вроде «папа, извини, я забыла подарок у бывшего любовника, он привезет его позже».

- Никак не смогу раньше. Уехал к важному клиенту за город. Утром побоялся тебя будить. Придумаешь что-нибудь?

- А у меня есть другой выход?! – я вздохнула, думая, что денек сегодня складывается кое-как. Вот что значит бессонная ночь и много вина.

Телефон зазвонил снова, это был риэлтор, который сообщил, что документы готовы, можно ехать в банк.

Я вылезла из постели: час дня. Когда я себе такое позволяла? Раньше могла поспать пару часиков после тусовки и целый день работать. Наверно, старею, решила я, придирчиво рассматривая в зеркало свое отражение. Припухлости под глазами стали почти незаметными: ай, да Бритни Спирс. Можно выпить кофе, позавтракать и пообедать одновременно и ехать в банк. Я до сих пор не решила, давать ли деньги Заре. Интересно, как там Эдуард? Только подумала, и он звонит:

- Ну как вы закончили с ролью спасительницы вашей подруги? Я, читая ваш доклад, выглядел, как школьник и не мог ответить ни на один вопрос. Если вы и впредь будете себе такое позволять...

- Никак нет. Не каждый день в аварию попадаю. Простите меня, я действительно собиралась сегодня выступить, - я постаралась, чтобы мой голос звучал огорченно.

- Принесите ксерокопию справки из ГАИ, если не хотите, чтобы вам зафиксировали прогул.

- Что?

- Мы с Максимом Евгеньевичем хотим убедиться, что вы действительно были там, где говорите.

Ну и денек?! Похоже, вчерашнее приключение обходится очень дорого. Я призадумалась. Ну и где взять справку? Разве что заехать в какое-нибудь отделение ГАИ и подкупить инспектора. Ладно, об этом после. Сначала кофе, я чувствовала себя ужасно голодной. Вышла из комнаты. Прислушалась. Квартира радовала тишиной. Похоже, Зара куда-то убралась. Скорее всего в салон красоты, готовиться к дню рождения. И Валентины до сих пор нет. Придется выяснять все на дне рождения.

Я достала сковородку. После убойных вечеринок нет ничего лучше, чем съесть яичницу по-итальянски. Нарезала лук кольцами, помидоры кружочками. На поджаренный лук разбила яйца, положила кругляшки помидор с кусочками сыра сверху. Соль, перец, орегано. Возможно, стоит переехать в Италию? Там есть солнце, которое я обожаю. Я сморщила нос, взглянув на хмурое серое небо, казавшееся особенно близким из-за высокого этажа. Ненавижу осень! Она похожа на вчерашнее прощание с Вадиком. Улыбнулась сравнению. По крайней мере, мы еще встретятся сегодня. Главное – избежать повторения вчерашнего вечера. Хотя, пожалуй, сегодня придется вернуться домой, придерживая отца под руку, а это, значит, что на ногах я должна стоять лучше, чем он.

Я надела голубые джинсы от Дольче Габана с серебрянными заклепками на карманах, бежевую обтягивающую итальянскую водолазку и черную короткую курточку-косуху от Армани с большим ассиметричным воротником. С удовольствием оглядела себя в зеркало: как же приятно одеться так, как ты хочешь без всякого дресскода.

У подъезда наткнулась на Валентину, которая схватила меня за руку:

- Я все обдумала. Решила рассказать, что мне известно про Зару.
- Это здорово, но я сейчас должна бежать в банк. Вечерком поговорим.
- Камилла, ты не должна давать Заре деньги.
- Хм, я понимаю. Но боюсь, она расскажет отцу про машину.
- Ну и что?! Ты же не маленькая, чтобы слушаться.
- Ладно, решим, - я улыбнулась. – Приеду через пару часов, будем готовиться к ресторану. Что бы там ни случилось в прошлом, сегодня будем веселиться. – Мой взгляд задержался на прическе Валентины. – Я хотела сама заняться вашими волосами, но боюсь, мы не успеем. Может, я запишу вас к моему парикмахеру? Это в нашем доме.

Валя коснулась волос.

- Я недавно стриглась.
- Надо бы корни подкрасить и волосы уложить.
- Ну ладно, если я выгляжу неприлично. А то вам будет стыдно со мной идти. Но я так не люблю парикмахерские. Дорого берут и никогда не сделают того, что надо.
- Давайте так. Я сделаю свои дела и как только поеду домой, позвоню. Мы вместе сходим в салон. Вдвоем нам сделают скидку, и я прослежу, чтобы все было хорошо. Договорились?

Камилле показалось, что в глазах Валентины заблестели слезы.

- Ты очень добра ко мне. Я бы так хотела, чтобы у меня была дочка, похожая на тебя.
- Ну, я же ваша племянница. Как недавно выяснилось. Так что, мы родные люди.

Валентина обняла меня, всхлипнула и побежала к подъезду. Она, вообще, все делала очень быстро: готовила, убирала, одевалась.

Дурацкая Заре могла бы взять свою сестру в салон за компанию. Похоже, моя мачеха натворила что-то ужасное. Я сжала кулачки в карманах куртки и, вздернув подбородок, направилась к остановке маршруток. Если я только узнаю, что Зара каким-то образом причастна к смерти мамы, выгоню ее из дома. Я строила коварные планы, чувствуя себя героиней любимого сериала «Месть», когда зазвонил телефон.

- Привет, Одри! Как ты?
- Как может себя чувствовать девушка, самый лучший любовник которой через месяц женится?

Похоже, я сказала это слишком громко: мужчина лет сорока с зонтом в руке посмотрел на меня с интересом.

- Сочувствую! Йог нашел йогиню?
- Скорее он был не осторожен в разбрызгивании жидкости, которая скоро сделает его отцом.

Я сказала это специально для пьялившегося на меня мужика, чтобы не паялился.

- Жаль.

- Ничего, зато теперь меня никто не будет отвлекать от цели.

- Одри, если цель – это Кирилл, то он дорабатывает последний месяц. Кто-то уже сделал ему предложение. Я поэтому и звоню.

- Ну ладно, мы сделаем лучшее предложение. Вряд ли он откажется от серого кардинала. Ты навела справки? Завтра я могу внести аванс.

- Ты еще не отказалась от этой идеи?

- Я никогда не отказываюсь от своих желаний.

- Но если ты не договоришься с Кириллом, ты останешься с конем...

- На руках, - хихикнула я. – Но это лучше, чем с ребенком. Коня можно поставить в конюшню. К тому же у меня есть ты, мастер спорта.

- Но я работаю. И у меня не так много времени. Давай, прежде чем ты внесешь аванс, встретимся с Кириллом и поговорим.

Я почувствовала, как екнуло сердце. Я уже неделю не ездила на конюшню и не видела Кирилла. Что, если он действительно откажется? Например, не захочет иметь со мной дело.

- Слушай, а, может, ты сама с ним встретишься? Вроде как хозяйка не я.

- Нет уж. Ты такая смелая и собираешься прятаться? Так не пойдет, Одри! К тому же, насколько я знаю Кирилла, ему лучше сказать правду.

- Ладно, ты права. Просто я ... боюсь.

- Ты боишься, потому что все основано на твоих фантазиях. Просто встретиться с ним и сделай ему деловое предложение. Ты же бизнес леди, в конце концов.

- Если он откажется, я не переживу.

- Переживешь, уверена. Он, кстати, спрашивал, почему ты не приезжаешь на конюшню? Говорил, что тебе нельзя терять форму и неважно на какую лошадь ты сядешь, главное – не останавливаться в прогрессе.

- Правда?! – обрадовалась я. – Тогда все получится.

- Ну и отлично.

- И я так соскучилась по занятиям, что готова купить еще одну лошадь для себя.

- Одри, я еще не дошла до хорошей новости. Факир возвращается! Хозяйка поняла, что на той конюшне, хоть и дешевле, но уход не такой, как у нас и кормят хуже. Так что через месяц она снова с нами.

- Ура! А пока я готова поехать на Мажоре. Кирилл прав, он душка. Кирилл, конечно, а не Мажор. У нас все получится, вот увидишь. Я опять имею в виду Кирилла. Надеюсь, ты поняла?

- Я поняла, что завела сумасшедшую подружку.

- Ты не видела мою Элеонору. Я вас познакомлю.

В волнении я чуть не проехала свою остановку. Я вылезла из маршрутки с глупой улыбкой на лице. Когда-нибудь настанет момент, мы с Кириллом поедем в лес, остановимся на солнечной лужайке, привяжем лошадей и...

- Девушка, можно с Вами познакомиться, - мужчина с зонтом догнал меня.

- Нет, извините, я не могу.

- Но я слышал, что ваш парень женится, не так ли?

Я разозлилась. Подслушивать неприлично.

- Понимаете, и это один из...

- Не понял...

- Один из моих парней, понимаете? - я смотрела ему в глаза и улыбалась, а когда он открыл рот, сказала: - И вам еще одним из них не стать.

- Нимфоманка, - прохрипел он и ускорил шаг.

Вот туда ему и дорога. В метро. Вот еще один минус поездок на общественном транспорте: пристают всякие типы.

В банке все прошло гладко. Мне вручили ключ от ячейки и первый в моей жизни договор купли-продажи квартиры. Ура! Я все-таки стала инвестором. Мои упакованные денежки могли бы поместиться в сумочку, если бы я хотела их взять, но я положила их на счет. Все до единой купюры. Зара обойдется. Валентина убедила меня. Сначала я должна услышать, что она сделала. В конце концов, я решила, что могу соврать, что квартиру не успели зарегистрировать. Косяк с документами.

- Камилла, аванс вносим? – спросил Николай.

Я покачала головой.

- Пока нет.

- Но вы же понимаете, что квартира может уйти.

- Куда? – машинально спросила я, поглядывая на часы.

- Другим людям.

- Моя меня дождется, а не моя пусть уходит. Рынок стоит, - сказала я фразу, вычитанную с какого-то сайта о недвижимости.

Отдав ключи от бывшей квартиры в Некрасовке и, подписав кучу бумажек, я освободилась. Посмотрела на часы: времени в обрез, сводить Валю в парикмахерскую, сделать локоны и начать наряжаться для ресторана.

Валентина послушно вышла из подъезда по моему звонку.

- Камилла, может, какой-нибудь шарфик завязать на голову? Я не люблю парикмахерские, - заканючила она при виде салона, но я прихватила ее за локоток, чтобы не сбежала.

- Вы сегодня будете самой красивой. Может, даже познакомитесь с кем-нибудь,

- отвлекала я ее, проталкивая мимо ухоженных парикмахерских девиц, что-то активно обсуждающих. К счастью, среди них оказалась моя знакомая Люся, она с удивлением смотрела на Валентину, которая уже вжала голову в плечи. Если бы не моя хватка, она, скорее всего бы, убежала. Я сдала ее Люсе на руки, объяснив, что это моя тетя: ее нужно покрасить и уложить. У нас сегодня большой семейный праздник. Я наклонилась и на ухо сказала, чтобы счет принесли мне.

- Не волнуйтесь, все будет в порядке, - Люся сунула Валентине палитру цветов и услужливо склонилась, тыкая длинным ногтем в оттенок, который она рекомендовала.

Я направилась к администратору, чтобы посоветовала мастера вечерней прически. И тут я увидела парня, который однажды меня укладывал. Казалось удивительным, но он потрясающе умел обращаться с длинными волосами. На мое счастье он оказался свободен, и я уселась в кресло, полностью доверившись ему.

Он красиво заплел две боковые косы, расчесав на прямой пробор, соединил их в середине, а остальные волосы завил локонами, как я хотела.

- Вы похожи на греческую богиню, - сказал он, давая мне зеркало, чтобы я смогла оценить результат сзади. Выглядела прическа гораздо интереснее, чем просто локоны, он был совершенно прав. И я сразу поняла, какое платье надену. Его я купила в Италии, кремового цвета с открытым одним плечом, драпировкой на поясе и большим разрезом. Как раз в греческом стиле.

Расплатившись и оставив на чай, уж очень я себе понравилась, я отправилась к Валентине и с трудом узнала ее. Пепельно-золотистые волосы лежали безупречным каре и казались намного гуще и ухоженнее.

- Ну как? – она неуверенно посмотрела на меня.

- Все мужчины будут вашими, включая моего отца, - пошутила я, подумав, что надо еще заставить ее подкрасить ресницы и брови.

Когда мы пришли, Зара и отец уже были дома. Увидев Валентину с новой прической, Зара поджала губы:

- Почему так долго? Нам уже пора выходить, а еще надо поздравить.

Я вздохнула, вспомнив о подарке, который смогу вручить только вечером и мысленно ругнула себя.

С новой прической платье от Валентина на Валентине смотрелось совсем иначе. Я с трудом удержалась, чтобы не заявить, что не замечала раньше, что она такая красивая. Это могло бы обидеть ее. Но это была правда. Валентина долго стояла перед зеркалом, привыкая к новому облику.

- В таком виде я вас не опозорю?

Я не успела ответить, за дверью раздался голос Зары:

- Вы идете?

- Сейчас, только подарок возьму, - Валентина юркнула в гостевую комнату, а я с пустыми руками прошла в гостиную, где отец откупоривал бутылочку Дом Периньон.

Традицию поздравить именинника дома под бокал шампанского, прежде чем пойти в ресторан, придумала еще мама, и мы ее до сих пор соблюдали. Думаю, папе каждый раз становилось грустно, когда к нему с какой-нибудь ерундой,

купленной на его деньги, подходила Зара. По сценарию обычно я первой вручала подарок и говорила тост. Потом выступала Зара, близкие родственники и гости. Но сегодня, к счастью для моего позора, нас было всего четверо.

В комнату вошла Валентина с упаковочным пакетом в руках.

- Девушки разбираем шампанское. Начинай, Стрекоза! – бодро произнес папа.

Сегодня он хорошо выглядел: светло-серый костюм от Бриони ручной работы, подогнанный под его фигуру, сочетался с бледно-розовой рубашкой с запонками. Вот только галстук подкачал: сюда идеально бы подошел черный, но папа выбрал галстук цвета фуксии – подарок Зары на Новый год. Наверно, она заставила надеть. К тому же, сегодня отец выспался и не злоупотреблял спиртным на ночь: под глазами не было ни мешков, ни темных кругов. Еще густые волосы с проседью на висках выглядели идеально уложенными после салона.

Я торжественно подошла к нему, зная, что Зара сверлит взглядом мои пустые руки, и взяла бокал с шампанским. Некоторое время смотрела на отца с улыбкой, а потом весело произнесла:

- Я могла бы сказать много хороших слов, но не хочу. Я смотрю на тебя и радуюсь, что мой отец просто красавчик! Будь счастлив! Неважно сколько, неважно с кем, - в этот момент я поймала взгляд стоящей рядом с отцом Зары и чуть не поперхнулась злостью, в которой она меня испугала. Впрочем, я сама нарвалась. - Я горжусь тобой!

Отец рассмеялся:

- Я тоже горжусь тобой, Мила! – мне кажется, он впервые после смерти матери назвал меня так, как называла она. Может быть, это был какой-то знак? Я быстро продолжила: - Прости, но я сейчас без подарка. – Глаза Зары округлись от удивления. – Дело в том, что вчера ночью я была у своего хорошего знакомого и забыла подарок у него дома. Но он привезет его в ресторан. Мне кажется, что я услышала, а скорее увидела, как губы Зари сложились, произнося «шлюха». Я улыбнулась еще шире: мне нравится быть плохой девочкой. - Но я могу сказать, что купила тебе потрясающий голубой свитер, похожий на тот, в котором ты был счастлив. И я желаю тебе снова стать таким, - я сделала паузу и моргнула, чтобы сдержать слезы. По его глазам я поняла, что отец понял, какой свитер я имею в виду, хотя и не понял замысла моего тоста.

Для меня стало очевидно, что он никогда не будет счастлив, пока с ним рядом будет моя мачеха. Ему нужна другая женщина: добрая, вроде Валентины, которая стояла позади Зары и смотрела на меня такими любящими глазами, что я все-таки не смогла удержать слез и, поцеловав отца в щеку, вышла из комнаты.

В коридоре махнула залпом бокал шампанского и, немного успокоившись и помедлив, чтобы не слышать лживое поздравление Зары, вошла в гостиную.

Валентина говорила сбивчиво, но с чувством. И мне понравился ее подарок: жилетка, отделанная кусочками меха, которую она сама связала. Такую вещь отец с удовольствием будет носить загородом. Мы допивали шампанское, когда папа снова оглядел Валентину и сказал:

- Я, может, был слеп, но вы потрясающе красивая женщина.

- Ой, да что вы, - Валентина покраснела. - Вы так добры ко мне. Это Милочкина заслуга. И платье ее, и туфли. И прическу она заставила меня сделать. Ваша дочь потрясающе добрый человек. Но я рада, что вам за меня не будет стыдно...

- Валя, - отец взял ее руки в свои, я с удовольствием заметила, как сверкнули глаза мачехи: - Мне никогда не было и не будет за вас стыдно. Как вы могли такое подумать?!

Валя бесхитростно улыбнулась:

- Ну, Зарочка сказала, что в том платье, в котором я приехала...

Отец гневно посмотрел на Зару:

- Ты-то сама и платье купила от Версаче, и в салон успела верно?

Мне показалось, что Зара в ее зеленом узком, как всегда купленном на размерчик меньше, платье лопнет вовсе не от стыда, а от злости на нас всех. Валентина сообразила, что не то ляпнула и стояла со слегка приоткрытым ртом. У отца зазвонил телефон.

- Ладно, - он обнял нас с Валентиной за плечи: - Машина подъехала. Пора ехать, девушки. - Он заглянул мне в глаза: - Ну что, моя дочь готова веселиться?

- Конечно да, - обрадовалась я, впервые заметив в глазах отца оттенок прежнего задора. - Запиши первый танец за мной.

- Заметано! - согласился он. - А на второй, очень медленный, я приглашу вот эту девушку, - он повернулся к Валентине, которая просияла от оказанного ей внимания.

Глава 14

Мы вышли из машины и остановились перед великолепным особняком восемнадцатого века.

- Как красиво! - восхитилась я, все еще чувствуя легкое головокружение от шампанского, придающее миру особую изящность и красоту.

- Стрекоза, ты хотя бы знаешь, куда мы идем праздновать?

- Кажется в «Турандот».

- Умница. А знаешь, что восемнадцатом веке это здание купил фаворит Екатерины II Римский-Корсаков? - спросил меня отец.

- Конечно, нет, - усмехнулась я. – Среди моих знакомых редко попадаются знатоки истории.

- Это не главное для мужчины, - заметил папа.

А что главное, он не успел ответить. Его закружила круговерть с поздравлениями и цветами, нас провели в «Флорентийский дворик». Свершилось! Отец заказал именно тот зал, в котором я мечтала побывать. Боже мой, кажется, я во Флоренции, в палаццо, у богатого синьора. Украшенный скульптурами и колоннами зал превзошел мои ожидания. Валентина поймала мою руку:

- Это наяву или я сплю?

- На всякий случай держитесь поблизости, - рассмеялась я, подумав, что следовало бы надеть платье от итальянских дизайнеров и сапожки.

Возвращая меня в действительность, зазвонил телефон:

- Если не будет пробок, я смогу доставить твой подарок через пару часов, - сказал Вадик. – Говори адрес.

- Ресторан «Турандот», зал «Флорентийский дворик».

- Ого! Может, мне не стоит заходить?

- Почему? Я познакомлю тебя с отцом. Если я тоже окажусь беременна, ты женишься на мне или на ней?

Кажется, меня понесло. Похоже, я все-таки ревную. Зачем мне знакомить с отцом чужого жениха?

- Шутка. Но если ты оденешься соответствующе, то вступишь в интерьер.

- Давай, я позвоню, когда подъеду. На всякий случай.

- Если услышу звонок. Я собираюсь танцевать. Отец пригласил какой-то ансамбль. Если не отвечу, ты знаешь, где меня найти.

- Камилла, - подлетела ко мне папина секретарша Аллочка. – Именинник хочет, чтобы Вы заняли место рядом с ним.

Я быстро оглядела Аллочку: обтягивающее черное платье, очень короткое, открывающее ее длинные ноги в черных лодочках на шпильках. Длинные волосы выпрямлены и зачесаны назад без пробора. На шее черная бархотка с кулоном из лунного камня.

- Вы выглядите, как итальянская синьорина, - сказала она, улыбаясь.

Ничего, что я собиралась сегодня быть в образе греческой богини? Ну ладно, Италию я тоже люблю. Но я не буду говорить Аллочке, что она выглядит, как настоящая секретарша даже на банкете.

За столом, ломившимся от закусок, народ еще рассаживался. Во главе расположился отец, место слева от него было свободно, справа сидела поджавшая губы Зара. Кажется, раньше было наоборот, но мне не хотелось заикливаться на этом. Я нашла Валентину: она все еще стояла, ожидая, пока рассядутся гости. Рядом со мной уверенно расположился Владимир Петрович, финансовый директор папиной строительной компании. Место рядом с ним было свободно.

Я наклонилась к отцу:

- Куда посадить Валентину? Может, поближе к нам?

- Да вот туда, - папа кивнул на тот же стул. – Валюша, идите к нам поближе. Я красивых женщин далеко от себя не отпускаю.

Зардевшаяся Валя пробиралась к нам под любопытные взгляды собравшихся, и я снова порадовалась, что занялась ее преображением. Выглядела она намного моложе и элегантнее Зары, колхозные фрукты которой сейчас, когда она сидела, едва не вываливались на стол из тесного лифа.

Я улыбнулась Владимиру Петровичу:

- Надеюсь, вы не оставите Валентину без внимания?

- Конечно, нет. С некоторых пор мне это разрешено, - он подмигнул мне, и я вспомнила, что отец рассказывал: год назад он потерял жену, которая долго болела и всех измучила. Зато теперь усиленно наверстывал время, встречаясь то с одной, то с другой.

Даже если ничего не сложится, Валя хоть развлечется, успокоилась я. Наконец все расселись и праздник покатился по накатанной колее. Отца любили и уважали в коллективе, поэтому тосты говорились от души, а не по

необходимости. Почти всех я знала в лицо по прежним банкетам. Отец сидел довольный и покрасневшийся. Зара вяло разговаривала с коммерческим директором. С отцом, насколько я заметила, они не обменялись ни единым словом.

- Ну как тебе мой коллектив? – спросил меня папа, любовно оглядывая знакомые лица.

- Они тебя любят, - констатировала я.

- Знаешь, Стрекоза, а ведь может случиться, что я захочу отойти от дел и попрошу тебя занять мое место?

Я округлила глаза.

- Пап, ты что?! Я ничего не понимаю в строительном бизнесе.

- Ничего, ты же главный бухгалтер, справишься, если надо будет. – Я подумала, что не рассказала отцу, что меня рассматривают на позицию финансового директора и о том, что продала квартиру в Некрасовке. Ну ничего, когда все решится с Зарой, мы снова станем близкими друзьями. - Тебе сначала надо замуж, родить мне парочку внуков. Кстати, когда твой парень-то придет?

Ой-ля-ля. Я, как муха, запутывалась в паутине собственных ошибок и случайностей.

- Пап, он не мой парень. Мы друзья. И он ... - я чуть не ляпнула, женится, но удержалась.

- Но ты спишь с ним?

- Больше не буду, - сказала я совершенно серьезно. Это выглядело, словно я испугалась отцовского гнева, а на самом деле имело совершенно другой смысл. Я действительно не должна больше спать с Вадиком. И по этой причине думаю, мне лучше встретить его на улице и забрать подарок.

- Да ладно тебе, - папа покровительственно положил мне руку на плечо. – Женщине секс необходим для здоровья. – И не надо ничего скрывать от отца. Ты всегда мне можешь все рассказать!

Хм. Могу ли я рассказать ему про Финика и серого кардинала? И про Кирилла? Не уверена. Но это все же будет лучше, если я расскажу сама хотя бы часть своего вранья. Папу снова отвлекли очередным тостом, и я воспользовалась этим, сделав, большой глоток шампанского.

Мы встретились взглядом с Валентиной, и она стала пробираться к выходу. Приглашенный ансамбль – два молодых человека и длинноногая вроде Элеоноры девица заиграли громче. Первые пары поднялись танцевать. Момент был подходящий, я сказала отцу, что отлучусь в туалет.

Мы и встретились у женского туалета. Вид у Валентины уже не казался испуганным. Щеки у нее горели.

- С забавным соседом вы меня посадили. Он меня уже на дачу пригласил. Наверно, ему нужно грядки вскопать.

Я сказала, что он не женат и на даче вряд ли у него есть грядки, разве что английский газон, за которым ухаживают садовники. И добавила, чтобы она не терялась. Вдруг судьба?

- Да ладно, - отмахнулась Валентина, вертя головой.- Где бы нам поговорить? Место, конечно, совсем неподходящее, но завтра с утра я должна уехать.

Мы нашли укромный уголок рядом со статуей.

- Не представляешь, сколько я передумала, прежде чем решилась, - начала Валентина, вздыхая. Мне хотелось сказать ей что-то одобряющее, но я не могла. Осознав, что момент, так долго откладываемый, наконец, настал, мне стало страшно. Может, лучше я буду жить ни во что не вмешиваясь? Нельзя быть трусихой, - одернула себя я и хрипло попросила, чтобы Валентина начинала.

- Когда твоя мама вышла замуж, Зара ей сильно завидовала. Ведь твой отец зарабатывал огромные деньги, а времена после перестройки были смутные. Зара говорила: Вот, опять моей сводной сестрице повезло. Почему все сливки достаются ей? Я ее тогда утешала: говорила, что придет и ее время, она встретит свою любовь. Она-то и встретила, денежки у него тогда водились. Зара подумала, что ей повезло, вышла за него, хотя и не любила. Но он проматывал деньги какой-то фирмы и вскоре уехал за границу под чужим именем. В то время уже родилась ты, дела у твоего отца шли все лучше и лучше. А Зара в полнейшей депрессии вернулась в деревню. Я поддерживала ее как могла. Предлагала устроить в больницу на работу, но она сказала, что придет время, и она возьмет свое. Отомстит всем, кто ее обидел.

Я обхватила себя за плечи. Мне стало холодно. Предчувствие беды сковало горло. Мне хотелось убежать, но я понимала, что останусь. Валя прокашлялась, посмотрела на меня, как-то грустно кивнула.

- У нас в деревне женщина была, звали ее Антониной. К ней вся деревня бегала. Травы она знала, снадобья готовила, гадала. И вот стала Зара часто заходить к Антонине, а про ту слух начал ходить, вроде как она еще и научилась привороты разные делать. Я как-то увидела, что Зара от нее выходит, спросила, что она там делала. Зара нехорошо так усмехнулась: недолго им всем радоваться осталось. А уж Вероничке – она так твою маму называла, но не ласково, а с презрением каким-то – придется помучиться в одиночестве. Прошло время: бабушка твоя умерла от воспаления легких, вроде простудилась, дед ушел за ней следом. Смотрю: Зара зачастила в нашу церковь деревенскую. Ну я обрадовалась: одумалась, наверно.

Мимо нас прошла шумно разговаривающая компания, и Валентина предложила пройти. Некоторое время она молчала, и я ее не торопила. История казалась мне странной: в экстрасенсов я не верила. Бабушка могла простудиться. Они до поздней осени загородом жили.

Валентина между тем продолжила, что год назад встретила Антонину, та уже плохо себя чувствовала и спросила, как дела у Зары. Я сказала, что живет теперь в Москве, воспитывает дочку сестры.

У нее глаза загорелись, она меня за руку схватила:

- Неужели получилось у нее?! Так хоть бы приехала, поблагодарила за помощь.

- О чем ты говоришь?

- Ты дура Валентина. Не видишь, что под носом творится. Зара приходила ко мне: просила эту, как ее... имя забыла. Ну родственницу вашу богатую.

- Веронику?

- Ну да. Ненавидела она ее сильно. Что-нибудь сделать с ней, чтобы место ее занять. Я попробовала, но Вероника эта светлая очень была, таких ничего не берет. Другие люди, те, которые с виной, их грехи искупают. Я испугалась тогда здорово, сказала, что не буду ничего делать, но могу посоветовать. Дело простое: в церкви свечку ставить за упокой и молитву читать.

Валентина посмотрела на меня:

- Я не знаю и сама верить или нет. Но вспомнила, что Зара в церковь зачастила, я как-то пошла за ней и увидела, что она одну единственную свечу купила и поставила за упокой. Мне тогда страшно стало, я молиться не смогла и

расспрашивать не стала. Убедила себя, что, может, она за отца ставила, дедушку твоего.

- Так, может, так и было? – с надеждой спросила я. Меня бросало то в жар, то в холод. Я как будто и не я была. Обстановка нереальная. Люди вокруг ходят пьяно-счастливые, веселятся. Красивые женщины в вечерних платьях. Им не надо в этом разбираться.

- Зря я это тебе рассказываю. Ведь нет никаких доказательств. Все разговоры пустые.

- А зачем ей – я даже не смогла назвать мачеху по имени – тогда миллион?

- Вот, как ты мне рассказала, у меня сразу все сложилось. Но, Мила, - она прикоснулась ко мне, рука у нее была такая же холодная, как у статуи, возле которой мы прятались, - это моя мозаика. Ты ничего не предпринимай, пока сама не убедишься. - У колдуньи Антонины сын вернулся из тюрьмы незадолго до ее смерти. Оказывается, Зара – у нее тогда денег не было – пообещала расплатиться, когда – Валентина вздохнула. – Ну, ты сама знаешь когда.

И тут мы обе вздрогнули и переглянулись: в поле зрения появилась Зара. С В зеленом платье с ярко-накрашенными губами, она шла, разговаривая по телефону.

Мы прижались друг к другу и присели за статуей: Зара нас и не заметила, зато мы слышали, как взволнованным голосом она сказала в трубку:

- Как только деньги будут у меня, я тебе передам.

Мачеха застучала каблуками вниз по ступенькам. Я, как замороженная, смотрела на обтянутую тонким трикотажем спину с выпирающими складками на спине.

- Идемте в зал, - сказала я Валентине. Я чувствовала, что мне необходимо оказаться среди людей. Рядом с отцом: моей опорой и защитой.

Отец с приспущенным галстуком, с бокалом в руке, что-то рассказывал кучке людей собравшихся вокруг него. Народ покатывался со смеху. Папа умел веселить других, и сегодня он явно был в ударе. Я потянулась за своим бокалом и присоединилась к толпе. Я не слышала ни слова, но мне определенно стало легче. Кошмар остался там, во флорентийском дворике, рядом со статуей богини. А потом меня коснулась теплая рука, я повернулась и увидела Вадика.

- Ты не подходишь к телефону, мне пришлось подняться.

Я оглядывала Вадика: никогда не видела его в костюме и должна признаться, он ему чрезвычайно шел. Так же, как и черная бабочка вместо галстука.

- Ты в таком виде ездил к клиентам?

- Нет, переоделся. Знал, что ты не подойдешь к телефону, - я заметила перехваченные ленточкой красные розы. – Купил цветы на случай, если ты решишь меня представить.

- А если нет?

- Тогда они твои. Ты самая красивая девушка в этом палаццо, а я оглядел всех, пока нашел тебя. Это платье великолепно. Жаль, что во времена Екатерины II не строили дома с лифтами. Думаю, что Римский-Корсаков не преминул его использовать.

Кажется, в моем окружении есть мужчины, которые знают историю, подумала я, ставя Вадика еще один плюс за эрудицию. Как же жаль, что он женится.

- На платье нет молнии, - парировала я.

- Но эта чудная завязочка на плече, - он прикоснулся губами к моей шее, – наверняка, развязывается?

Я шутливо оттолкнула его.

- Думай о своей невесте. Повторения вчерашнего не будет. Я итак наделала кучу глупостей: прогуляла работу, забыла пакет с подарком.

Я и не заметила, как вернулись с перерыва музыканты и слышались знакомые аккорды песни «Я куплю тебе дом».

- Разрешите Вас пригласить? - он ловко положил подарок и цветы на подоконник и его руки легли на мою талию.

- Это будет еще одной глупостью, - пробормотала я, вдыхая аромат его туалетной воды и уютно прижимаясь к его теплему сильному телу.

- И скорее всего не последней, - прошептал мне Вадик на ухо.

Некоторое время я смотрела в его глаза, чувствуя, как весь кошмар растворяется. Он не может жениться. Я не отдам его школьнице. Танцевал Вадик тоже хорошо, он чувствовал музыку, не топтался на одном месте, но и не

делал лишних пируэтов. Может, забыть у него подарок и не было такой глупостью?

Я почувствовала, что на меня смотрят, и повернула голову: в нескольких шагах от нас папа уверенно вел маленькими шажками в танце Валентину. Расстояние между нами сократилось к последнему аккорду, и когда музыка закончилась: они оказались возле нас.

- Может, ты нас познакомишь? – спросил отец, сканируя Вадика.

Они пожали друг другу руки, Вадим поздравил его с днем рождения. Я дотянулась до подарков, которые по счастью оказались рядом.

- Извините за цветы, не знаю ваших предпочтений, - Вадик вовсе не казался ни смущенным, ни оробевшим, хотя отец смотрел достаточно сурово.

- Все нормально. Развлекайтесь.

- Пап, поздравляю! – я протянула ему пакет. – Отец вытащил свитер из пакета, отдав розы Валентине. С улыбкой посмотрел на нее, приложив свитер к себе: - Как думаешь, мне пойдет?

- Уверена, у вашей дочери хороший вкус.

- Ладно, идемте же выпьем, - отец направился к столу, Валентина задержалась:

- Ничего не говори сегодня отцу. Он такой счастливый.

- Не буду, не волнуйтесь, - я повернулась к Вадиду. – Ну что, выпьем по бокалу шампанского и пойдем искать лифт, пока мой папа не заставил тебя на мне жениться.

Он запустил руку под мои волосы и принялся поглаживать шею, потом легко коснулся моих губ призывным поцелуем.

- А ты бы вышла за меня?

- Нет, я люблю другого.

- А я женюсь на другой. Правда, здорово, что нам это совершенно не мешает?

Может, это и здорово, но сейчас меня занимало другое: почему после того, как я услышала страшную историю, действующее лицо которой присутствовало так близко, мне отчаянно хотелось заняться любовью.

Глава 15

В субботу утром я была в таком смятении, что написала себе письмо.

"Здравствуй, Камилла! Кто же ты есть? Ты главный бухгалтер, без пяти минут финансовый директор?

Здравствуй, Мила! Кто ты, заядлая тусовщица и шопоголик модных брендов или хозяйка дорогого коня с последующей целью открытием клуба по верховой езде?

Недавно в контакте, куда я выложила свои фотки на Факире, на меня вышел товарищ, предлагающий своих соколов и борзых для организации соколиной охоты. Мы вступили в переписку. Люди, как он уверял, готовы платить неплохие деньги за возможность не только поскакать по полям на лошадях, но и развлечься на охоте. Ко всему прилагалась ссылка на магазин, где недорого - совсем не Шанель, но и не Селла или Оджи - предлагались широкие юбки и модные пиджаки с басками в талию, именующиеся, как охотничьи костюмы и шляпки с перьями.

Написав все это, я увидела вырисовывающуюся связь между тем, кем я была и есть и могла стать. Трату денег на одежду, развлечения и тусовки можно превратить в бизнес, если организовать охоту. Уверена, это будет самой лучшей тусовкой.

Б-р-р! При мысли об этом по моему телу прошла дрожь - верный признак того, что это правильно - ведь письмо пришло неслучайно.

И чуть не забыла: со мной рядом будет прекрасный сексуальный мужчина, который будет одновременно моим партнером и любовником.

Тут я снова запуталась и для ясности мысли выпила шипучий аспирин. Пришлось снова писать себе письмо.

"Здравствуй, Мила! Какое место на данный момент ты занимаешь по отношению к мужчинам? Кто ты, любовница Вадика, без пяти минут женатого человека, или фантазерка, желающая всеми правдами и неправдами заполучить непонятого субъекта по имени Кирилл из конного клуба "Фортуна"?

Однако, полезное дело - задавать вопросы самой себе. Сразу понимаешь, кто ты есть, но никак не можешь это озвучить, потому что правда может стать жутким ударом по самолюбию.

Здравствуй, Кама! Кто ты есть? Покорная падчерица или мстительница за погибшую мать?

Привет, Стрекоза! Кто ты есть? Любящая дочь или обманщица, не имеющая мужества заявить о своих правах?

Я застонала и спрятала голову под подушку, как загнанная лисица прячется в нору.

Я ничего не знаю, кроме того, что ужасно запуталась. День рождения снова закончился на Большом Каретном у Вадика. Я не понимаю, где его беременная невеста? И хуже всего, что Вадик умудрился - поговорили-то всего минут пять - понравиться отцу, и он чуть ли не силой запихнул меня с ним в машину на глазах у Зары и Валентины.

На этом вопросы в именительном падеже закончились и пришел родительный.

Не в смысле родить, конечно. Хотя это тоже надо. Вопрос от кого?

Я сплю с Вадиком и мечтаю о Кирилле. Как такое может быть? И родить я, конечно, хочу от Кирилла.

Ну вот, хотя бы один ответ получен. Вадик скоро женится, и встречи прекратятся сами собой.

Я посмотрела на часы: пора собираться. Наша встреча, которую организовала Алена, в пять. И хотя она настаивала, что мы справимся вдвоем с Кириллом, я уговорила ее присутствовать.

Алена придаст мне сил, поддержит, если я буду мямлить, вытрет слезы, если я проиграю. Я не взяла бы с собой Элеонору, хотя она большой специалист в торговых сделках. Не знаю, как объяснить, но эти двое с конюшни стали ближе, чем мой, скажем так, основной мир.

И... вариации на тему дательного падежа. Пока я задавалась вопросом кого я люблю, вчера возник шкурный вопрос: кому надо дать.

Хвала тебе, моя мудрая, в меру циничная, но чертовски прагматичная Элеонора! Ни одно из предложений на финансовом рынке не делается просто так. И хороший мозг здесь вовсе не аргумент, на который я рассчитывала.

Мои мысли вернулись к пятнице. Не успела я поздороваться, как Эдуард попросил справку из ГИБДД.

Я надеялась, что он сказал это из-за того, что разозлился.

- Эдуард Николаевич, кому-нибудь хоть раз удалось что-то добиться от гаишника? Я пыталась, но он сказал, что никаких справок они не дают.

- Я не просил справку, всего лишь ксерокопию, что выдали вашей подруге для страховой компании. Мы с Максимом Евгеньевичем всего лишь хотели убедиться, что вы были там, где вы говорите.

Я опустила ресницы, изображая смятение.

- Наверно, я вас не поняла. Я была в таком шоке: на лобовом стекле кровь, лоб у Элеоноры в крови... Ко всему прочему она не понимает, что происходит.
- Тогда почему вы не вызвали скорую, если были пострадавшие?
- Понимаете, чеченец, который врезался в нашу машину, вызвал подмогу, они приехали на мотоциклах: хотели, чтобы Элеонора - так зовут мою подругу...
- Я уже это понял, продолжайте...
- Взяла вину на себя. Мы заперлись в ее машине, боялись выйти. Элеонора стонала от боли и страха...
- Вы случайно книги не пишете? Мастерски рассказываете, но - не верю! - Эдуард улыбнулся. - Лучше признайтесь, что вы сделали это специально, хотели подставить меня? - Эдуард встал со стула и подошел ближе. Левый глаз у него дергался от напряжения. Я, всегда ненавидящая открытое пространство офиса, разделенное стеклянными перегородками, на этот раз порадовалась: кругом люди, он меня не убьет.
- Как можно подстроить аварию? - я на всякий случай встала со стула. Выражение лица финансового мне не нравилось. В моем понимании так выглядят люди, которым нечего терять.
- Прекратите ломать комедию! Никакой аварии не было. А вы решили занять мое место.

В сложных ситуациях, я всегда шучу.

- Зачем мне ваше место? - я похлопала по креслу. - У меня есть свое.
- В этот момент на столе, зазвонил местный телефон.
- Зайдите ко мне! – голос Генерального звучал твердо и официально.
- Раньше он всегда называл меня по имени. Может, я допустила какую-то чудовищную ошибку? Или Эдуард успел настроить его против меня?
- Мне нужно идти, - я старалась, чтобы мой голос не дрожал, - Максим Евгеньевич вызывает.
- На лице Эдуарда промелькнуло презрение:
- Идите! Но имейте в виду, вам не удастся сесть на мое место, используя его. Я, кстати, нашел выходы на жену Максима Евгеньевича. Если ей станет известно, что вы его любовница...

Я чуть не задохнулась от злости:

- Я не его любовница и никогда ей не буду!
- Он приблизил свое красное лицо к моему и, брызнув слюной, прошипел:
- Вы никогда бы не получили место главного бухгалтера, если бы не вытерли своей задницей все ведущие к нему ступеньки.

Кровь бросилась мне в голову: я с трудом совладаю с собой, чтобы не ударить его по лицу. Сотрудники уже поглядывали в нашу сторону.

- Вы пожалеете, - бросила я и с гордо поднятой головой пошла между рядами столов, отделенных друг от друга стеклянными перегородками.

Я пыталась собраться за то время, пока шла к кабинету генерального, но не могла. Столько всего навалилось на меня за последнее время, что я чувствовала себя в западне. В коридоре остановилась у окна, чтобы прийти в себя. Окна нашего офиса смотрели в сторону Ваганьковского кладбища, и я прекрасно знала, что скрытые за желтеющими кронами деревьев кресты могил скоро предстанут перед нашими взором, напоминая о тщетности стремлений и суете жизни. Все будем там, подумала я философски, и эта мысль успокоила меня.

Максим Евгеньевич стоял у окна, глядя в том же направлении, что и я чуть раньше. Когда я вошла, он резко повернулся:

- Оказывается, я ошибался, считая вас наивной и доверчивой. То, как вы вчера подставили Эдуарда Николаевича, говорит о многом. - Он подошел ближе ко мне, и я заметила, что глаза у него усталые, с красными прожилками. Он или мало спал или много сидел перед экраном компьютера.

- Я попала в аварию, - машинально ответила я, чувствуя, что уже готова бросить им всем в лицо, что проспала после того, как полночи кутила в кафе, а потом занималась любовью.

Генеральный подошел вплотную.

- Почему вы не сказали, что состоите в интимных отношениях с вашим руководителем?

Это бред, но я попала, подумала я. Каким-то образом меня опутала паутина вранья, и я барахталась, словно муха.

- Это Эдуард Николаевич вам сказал?

- Не важно, - он подошел совсем близко и взял меня за подбородок. - Вы еще молоды и свободны. Возможно, рассчитывали на замужество. Я не осуждаю вас, если это правда.

- Это неправда.

Его руки обвили меня вокруг талии. За спиной щелкнул замок. Я поняла: Элька оказалась права.

- Вы меня обрадовали: я и сам имел на вас виды. Вчера, когда до меня дошла эта информация, почувствовал себя расстроенным. - Кстати, ваше назначение на новую должность почти решенное дело. - Я почувствовала, как он положил мою руку на свое чуть приподнятое мужское достоинство. - Если вы немного постараетесь. Я так давно хочу вас! Конечно, в будущем, мы организуем какое-нибудь уютное гнездышко для нас двоих, но сегодня я просто не смогу работать, если вы мне не поможете, - он расстегнул молнию на брюках. - К тому же не хочется портить вашу элегантную прическу. Ведь никто не должен догадаться, чем мы здесь...

Я выдернула руку, вжалась в запертую дверь.

- Простите меня, я не могу. Можете отдать эту должность кому-нибудь другому.

- Вы не хотите изменять Эдуарду?

Его рука совершала какие-то движения вниз самостоятельно, но я предпочитала этого не замечать.

- Максим Евгеньевич, я повторяю, у меня нет никаких отношений с финансовым директором. Я не завожу романов на работе, - повторила я излюбленную фразу Элеоноры. - И у вас есть жена, и Эдуард Николаевич прозрачно намекнул, что если я выполню вашу просьбу, он сообщит вашей жене.

Его рука замерла, в глазах появился страх.

- Так вы поэтому ...

- Это главная причина, - опять соврала я, подумав, что возможно мне удастся удержаться на грани. - И у вас семья, а это для меня это свято.

Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза.

- Значит ли это, что при других обстоятельствах...

- Возможно, - я выдавила из себя улыбку. - Простите меня, если

Я почувствовала треск застегиваемой молнии.

- Возвращайтесь к своим обязанностям, я сообщу о своем решении.

- Могу я рассчитывать, что хотя бы останусь на прежней должности?

Максим Евгеньевич рассмеялся:

- Вы боитесь, что я уволю вас за то, что вы мне так красиво отказали?

Я кивнула, чувствуя себя полнейшей идиоткой, но если я буду брать кредит, мне надо понимать, что я хотя бы не останусь без работы.

- Как главный бухгалтер вы меня полностью устраиваете, и единственная претензия, что вы слишком красивы.

Я подумала, что он потянулся ко мне и внутренне сжалась, но он отпер дверь, и я поспешила занять освободившееся за мной пространство, пятась спиной и разве что не кланяясь, словно наложница из спальни господина.

Мой взгляд снова упал на часы, я заставила себя вылезти из кровати, отбросив блокнот, в котором моим кривым почерком остались вопросы без ответа. В квартире на мое счастье царила тишина, значит, я смогу избежать разборок Зары.

Поглядывая на серое небо, я пила кофе с бутербродом - йогурты Зара перестала мне покупать - и думала, что встреча с Кириллом назначена не в лучший для меня день. Я чувствовала себя измотанной: в какую бы сторону я не посмотрела, везде, даже на работе, возникли проблемы, и я не смогу быть ни очаровательной, ни убедительной, что необходимо в деловых переговорах.

Мы подъехали одновременно с Аленой, раньше на пятнадцать минут до назначенной встречи.

- Как ты, Одри? Выглядишь усталой.

- Нормально, - я беспечно махнула рукой. - Мало сплю, много пью.

- Как твой йог?
 - Лучший мужчина из тех, за кого я не могу выйти замуж.
 - Послушай, ну, может быть, ты зря? Может, надо с йогом? Он еще не женился?
 - Нет, все правильно. Я буду с Кириллом, несмотря ни на что. С Вадиком у нас всего лишь дружеский секс, и я не должна была так увлекаться.
 - Ладно, - Алена поправила безупречно уложенные волосы. - Что я должна сказать Кириллу и что ты хочешь сказать сама?
 - Говори все ты.
 - Какую зарплату ты готова ему платить?
 - Кому?
 - Кириллу. Он же будет работать с твоим конем.
 - То есть я должна платить за содержание коня плюс зарплату Кирилла?
 - Да, а ты что не знала?
- Конечно, я не знала. Этот пункт расчётов выпал из моего мозга. Почему я должна платить мужчине, который станет моим мужем? Только потому что он еще не знает об этом?! Значит, эти расходы можно считать временными.
- Ладно, я ... забыла. Ну ты предложи ему чуть больше, чем другие. Для интересу.

Какому Богу я должна молиться, чтобы меня не уволили? Я вспомнила, как в пятницу генеральный чуть не поймел меня у двери. Я не так наивна, чтобы рассчитывать на пост финансового директора после того отказа.

- А ты знаешь сколько это? - Алина посмотрела на меня с подозрением.
- Нет, но...

Алина грустно кивнула:

- Я понимаю, что ты не понимаешь, во что ввязываешься.
- Дальнейшее мы не успели обсудить: Кирилл припарковался рядом с нами. От вида на его лендровер мое сердце сжалось: сможет ли такой мужчина стать победителем?

Однако ему шла черная куртка-косуха до талии со множеством заклепок и узкие синие джинсы, когда на заднем плане замаячил мой финик. К нам он подошел уверенно, улыбнулся. Глаза его ласково скользнули по моему лицу и вернулись к Алене.

- Ну, если все собрались, то идем, - сказала она.
 - А все собрались? - Кирилл слегка приподнял брови.
- А что, я должна была привести с собой в кафе серого кардинала, чтобы угостить его кофе?

Мы сели за дальний столик в "Шоколаднице". Официант принес меню. Кирилл заказал мятный чай, мы кофе. Алена что-то спросила про клиентов, Кирилл коротко ответил.

Воцарилась тишина. Я видела: Алена нервничает, не решается начать разговор, я улыбнулась и чуть заметно кивнула.

Она кашлянула, поправила волосы.

- Кирилл, я знаю, что ты собираешься уходить, но у нас есть предложение, которое может тебя заинтересовать.

Выражение его лица говорило насмешливое "неужели?". Вообще он выглядел как человек, который пришел на собеседование, заранее зная, что ему это не нужно. Никакой заинтересованности на лице.

Алена быстро и грамотно изложила суть дела, Кирилл одобрительно покивал, когда Алена сказала, что я хочу купить коня, с удовольствием посмотрел фотки, сделал пару замечаний, но как только речь зашла о том, что я хочу, чтобы он работал с этим конем, ездил на соревнования, он перебил:

- Нет, я не стану этим заниматься.

- Но мне кажется, ты хотел этого или я ошибаюсь? Ты говорил об этом, - с надеждой в голосе произнесла Алена.

- Ты не так поняла, - он смотрел вглубь зала, видимо, отыскивая официанта. Он даже заерзал на стуле, словно хотел убежать.

- Но ты еще даже не выслушал условия, - вступила я. - Предложение лучше выслушать до конца.

- Ответ на один вопрос: зачем ты это делаешь? – спросил он резко.

"Ради тебя, для тебя, для того, чтобы быть с тобой"- кричала моя душа. Сейчас, когда мы сидели рядом, я отчаянно понимала, как соскучилась, и что Кирилл - моя половинка, а с Вадиком я от того, что не смогла заполучить Кирилла. Мне все нравилось в Кирилле, даже то, как быстро он меня раскусил и не поддался на провокацию.

Алена нахмурилась, посмотрела на меня. "Ну вот видишь, ничего не выходит, откажись от этой затеи".

- Я люблю лошадей. И я влюбилась в серого кардинала - так его зовут - с первого взгляда. Но это слишком крутой конь, с ним нужно работать, и мне нравится, как ты обращаешься с лошадьми.

Алена одобрительно кивнула, лицо Кирилла смягчилось.

- Но ты же не сможешь ездить на нем...

- Но мне будет к чему стремиться. Когда-нибудь смогу.

Мне показалось, что он согласится, но он снова покачал головой.

- Ты не представляешь, сколько денег тебе придется вложить. - Он посмотрел на Алену: - Ты хотя бы объяснила ей, что значит, иметь свою лошадь, тем более такую, как эта?

Алена молчала: я понимала, что ей хочется, чтобы он меня убедил.

Возможно, я совершаю ошибку, я уже не могла остановиться.

- Я все равно куплю этого коня. Даже если ты не будешь на нем ездить. Но я думала тебе будет интересно. Я, конечно, могу обратиться к кому-то другому...

- Обращись, - в глазах Кирилла сверкнул огонек, губы сжались. Он махнул официанту, который, как назло, оказался неподалеку, чтобы тот принес счет.

Ну вот и все, конец моим мечтам. Он уйдет и мы, возможно, еще пару раз увидимся на конюшне и все.

- Разрешите вас угостить, девушки? - Кирилл подсунул тысячную купюру в бардовую книжечку и поднялся: - Мне нужно идти.

Я смотрела ему вслед, мне хотелось его догнать. Интересно, если бы я сказала ему всю правду, как бы он отреагировал? Если бы я сказала, что люблю его?

- Одри, не переживай! Все к лучшему, - живо сказала Алена. Я кивнула. - Он прав. Ты не представляешь, какие у тебя будут расходы. И ты не удержишь Кирилла с помощью коня. Думаю, он все понял.

- Ладно, - я постаралась выжать из своего голоса побольше оптимизма. - Спасибо, что устроила нам встречу. В любом случае лучше все знать.

- Но я не помогла...

Официант принес сдачу: Кирилл так хотел убежать от нас. Я вздохнула. Алена посмотрела на часы:

- Ты прости, я бы посидела с тобой, но должна бежать на конюшню. Сегодня попросили заменить. Я собиралась оставить вас вдвоем с Кириллом, но...

- Все в порядке. Иди, я еще посижу.

- Поезжай домой или поехали на конюшню. Что здесь сидеть-то? - выражение лица у Алены было сочувствующее. - Я не могу тебя здесь оставить. У тебя такой вид, как будто ты собираешься плакать.

- Я не буду плакать. Со мной все будет хорошо.

- Ох, опаздываю, - Алена снова сверилась с часами и встала, потрепав меня по волосам. - Ладно, может, тебе и не надо пока за руль. Выпей еще кофе с каким-нибудь пирожным. Нет, лучше съешь блинчики. Я их обожаю, с шоколадом и изюмом - смерть для фигуры.

- Хорошо, уговорила, - мне уже хотелось остаться одной, не следить за выражением лица. Может, даже пустить слезу. Незаметно для окружающих. Блинчики я, конечно, в себя не затолкну, но горячего шоколаду выпью.

Я проводила стройную фигурку Аленки. Надо было сказать, что ей идут эти красные брючки. Мне повезло, что у меня появилась такая подруга. Я позвала официанта и в ожидании шоколада подперла голову руками. Как назло пришла вотсапина от хозяина серого кардинала. Я не знала, что отвечать. Они правы: не стоит покупать коня за два миллиона, который никому не нужен.

Получается, мы даже не будем видаться с Кириллом. Значит, никакой надежды на будущее. Можно больше не ездить на конюшню. Неужели я все это делала из-за Кирилла? Но я хотела осуществить мамину мечту. В память о ней. Но без Кирилла я это не смогу. Алена выйдет замуж, забеременеет и ей будет ни до коня, ни до меня. Я отодвинула пустую чашку и уронила голову на руки, чтобы никто не увидел моих слез.

Я услышала звук отодвигаемого стула и подняла лицо.

Вроде бы я не спала, но в то, что я видела перед собой, было трудно поверить. За столик, напротив меня, на то же самое место садился Кирилл. В той же кожаной куртке, в тех же джинсах. Я поискала глазами Алену. Если она где-то здесь, это повторение пройденного.

День сурка. Мне снова скажут "нет!" и моя мечта рассыплется в прах, и мужчина, единственный из всех встреченных мною за двадцать семь лет, в которого я влюбилась, убежит от меня, потому что я его не интересую. Так что наплевать, что тушь у меня под глазами, наверняка, размазалась.

- Почему ты вернулся? - хрипло спросила я.

- Если ты купишь этого коня, я согласен с ним работать. Подготовиться к соревнованиям. Выступать. Но у меня есть одно условие.

Наверно, чтобы я держалась от него подальше, вяло подумала я. Я только кивнула. Отступать поздно.

- Ты не будешь мне платить зарплату.

- Как? Но так положено, - я нахмурилась, ища какой-нибудь подвох. Ведь, если я ему не нравлюсь, то в его интересах....

- Это мое единственное условие. Постой, прививки, ковка, лечение - это твои расходы.

- Могу я узнать, почему ты передумал?

- Я слишком хорошо знаю, что бывает, когда твою мечту втаптывают в грязь. Я постараюсь, чтобы с тобой этого не произошло. К тому же ты влезаешь в дело, в котором совершенно не разбираешься. Уж извини.

- Я, правда, не разбираюсь. Похоже, ни в чем в своей жизни. Ни в людях, ни... - к моему ужасу, у меня потекли слезы.

- Перестань, - его рука мягко легла на мою. - У нас все получится! Мы будем ездить на соревнования, ты будешь болеть за нас с серым кардиналом. А после того, как мы победим, будем пить шампанское.

Я всхлипнула. Он что, мысли читает?

- Я ничего не понимаю, как ты мог отказаться, если это было твоей мечтой?

Кирилл вздохнул.

- Я сел в машину и хотел быстро уехать, а машина не завелась. Аккумулятор сел. А я умею читать знаки. Жизнь была трудной, научила, - он улыбнулся. - Ну если мне не дают ехать, значит, я должен остаться и подумать. Если бы ты вышла с Аленой, это тоже был бы знак.

Но Алена вышла одна. Не заметив меня, она уехала, ты осталась, словно чего-то ждала. И я снова стал рассматривать твое предложение. Нашел этого кардинала на сайте, посмотрел на него. Что-то внутри меня подсказывало, что это мой конь. С ним мы сможем победить. А потом я понял, что дело в том, что не хочу, чтобы между нами были деньги. Я готов работать бесплатно ради своей мечты.

- Но на что ты будешь жить? Это же твоя работа.
- Пусть для меня это будет удовольствием, а заработать я найду где. Ученики еще остались.
- А я думала: ты не хочешь иметь со мной дело.
- Не хотел, - Кирилл посмотрел мне в глаза. - Но придется,- он чуть- чуть улыбнулся. - Ты оказалась не такой, как я думал.
- Ты думал, что я богатая избалованная стервозина?
- Что-то похожее. Не имеет значения. Расскажи, что у тебя случилось? Я сразу заметил, что огонек, который ярко горел, сегодня еле теплится. Это из-за мачехи? Прости уж, не помню ее имени.
- Зара, - ответила я машинально. - Там странная история, - я пожала плечами. - Я в это не очень-то верю. Но вполне может оказаться правдой. Расскажи о себе. Что с тобой не так?
- Ты хочешь спросить, почему я не обращаю внимания на такую красивую девушку, похожую на Одри Хепберн?
- Так ты знаешь об этом?
- Я слышал, как Алена тебя называет и спросил. Потом я скачал все фильмы с Одри Хепберн и смотрел их вечерами. И когда я смотрел на ее глаза, мне казалось, что это ты.
- Я ничего не понимаю, - пробормотала я. - Все это время ты старался держаться подальше от меня.
- Последняя попытка была сегодня.
- Больше попыток не будет?
- Ну, если мы собираемся вместе достигнуть нашей цели, выгоднее удвоить усилия, не так ли? Ты победила, сделав мне предложение, от которого я не смог отказаться. Ты поймала меня, Одри.

Его глаза смеялись, хотя чувствовалось, что в нем напряжен каждый нерв. Я ничего не понимала: передо мной сидел совершенно другой мужчина, не тот, который заходил немного раньше. И я боялась спугнуть это внезапную перемену, что-то не так сказать, сделать, спросить. Я почти не дышала, только смотрела на него и хотела, чтобы это продлилось подольше.

- Хочешь кофе или еще чего-нибудь? - спросил он так просто, словно мы каждый день сидели в кафе и вместе ужинали.
- Нет.
- Ладно. Я, извини, отвлек ухаживать. Может, ты хочешь спросить меня о чем-то?
- Ты не отвечаешь на вопросы, - пожала я плечами.
- Я отвечу сегодня. Впрочем, один вопрос ты уже задала. Почему я стал таким? Он неконкретный, но я отвечу. У каждого из нас под подушкой спрятана грустная история. Правда?
- Боюсь, последнее время у меня несколько подушек. А раньше как-то везло.

- У меня тоже так было: жизнь казалась мне прекрасной, пока... Но ты слишком расстроена, чтобы слушать. Я расскажу в другой раз.

- Нет, пожалуйста, я готова слушать тебя всю ночь, если это...

- Если что? - он снова напрягся.

- Знаешь, у меня есть два образа папы, папа до смерти мамы и папа после. А вот на его дне рождения, я увидела его почти прежним.

Кирилл улыбнулся, его лицо расслабилось.

- Ты находишь удивительные слова, - он посмотрел куда-то за меня. - Ладно, я попробую рискнуть. Впрочем, уже нет смысла притворяться. Я дал себе слово: никогда не влюбляться, но не смог его сдержать.

Этого не может быть! Кажется, мне сделали странное признание в любви. Мне хотелось сказать, что я влюбилась в него, как только увидела, но во мне что-то надломилось, я стала бояться.

- Ты казалась мне настолько избалованной мужским вниманием и всем тем, что называют красивым ухаживанием с сопутствующими атрибутами. Я заглянул на твою страничку в контакте и увидел, что для своих лет ты построила приличную карьеру. Я видел, как ты смотрела на мою машину. Я сразу понял, что ты в нее не сядешь или будешь стыдиться за меня.

- Это уже не важно. Покатай, - горячо сказала я.

- Аккумулятор сел, - усмехнулся Кирилл. - Так что я попрошу тебя подбросить меня до гостиницы.

- Не вопрос, - пожала я плечами. - Рассказывай, что случилось.

- У нас была хорошая семья: родители относились друг к другу с уважением и понимали с полуслова. Да и это неудивительно, когда двадцать пять лет в браке. Я помню слова, которые говорил мой отец матери. Я был счастлив и гордился ими обоими. Мы сидели в уютном ресторане: только самые близкие люди. Тогда еще она была моей невестой. Мы уже подали заявление: свадьба через месяц. Не стану рассказывать, как мы познакомились - это не важно, и я не хочу вспоминать - но я очень быстро сделал ей предложение. Не хочу называть ее имени: для нее подходят только местоимения.

На его шее запульсировала жилка, и он попросил у проходящего мимо официанта два стакана воды.

- Она была очень красивой: ей предлагали стать моделью, но она смеялась и говорила, что скорее бы согласилась стать компьютерным столом, нежели вешалкой для одежды. Тогда бы ей, по-крайней мере, можно было утешить себя тем, что рядом с ней проходят умные процессы. Я работал инженером в компании по продаже сельскохозяйственного оборудования. Мне приходилось часто ездить по командировкам. Отец в нашем городе считался человеком небедным, сбережения хранил в банке, где она работала. Мама мечтала о загородном доме. Я был единственным ребенком, но меня не баловали. Отец всегда внушал, что я должен сам пробиваться в жизни, а они всегда меня поддержат. И это так и было: я мог прийти с одноклассниками домой, зная, что

мама нас всех накормит. Мы вместе хохотали над нашими приключениями. Все говорили, что у нас очень хорошо. Папа любил гостей, все ждал, когда же я его познакомлю со своей избранницей. И вот однажды я пришел с ней, она совершенно очаровала отца, он целый вечер за ней ухаживал: что-то подкладывал, наливал вино, беспрестанно шутил. Я редко видел его в таком ударе. Она вела себя скромно, смеялась в нужный момент, больше слушала, чем рассказывала, помогала маме на кухне с посудой. После этого раза мы часто стали бывать дома, и отец каждый раз оживлялся, впрочем, мама не ревновала, ей она тоже нравилась. Никто из знакомых, через которых нас представили друг другу, не знал, откуда она появилась, а сама она не любила распространяться на эту тему. Только однажды, выйдя от нас, обмолвилась: повезло тебе с предками, а я сирота при живых родителях. Лицо у нее стало такое несчастное, что я не стал расспрашивать, только обнял ее покрепче.

Конечно, тогда я не знал, что она подстроила нашу встречу через знакомых, которые считали меня богатыньким сыночком. Изначально ее планы были связаны со мной: она предполагала, что отец купит нам квартиру в престижном районе, отдаст мне свою фирму с клиентами, будет помогать деньгами. Но я объяснил, что возьму кредит, небольшие сбережения на первоначальный взнос у меня имелись, и она станет самой обычной женой, ждущей из командировок мужа со средней зарплатой. Такая жизнь не входила в ее планы, но она была настолько умна, что и виду не подала. Только спросила насмешливо: неужели отец не хочет поучаствовать в жизни сына? Как же он потом пожалеет, бедненький. Я тогда не понимал всю иронию ее слов, к тому же она обняла меня и сказала: не переживай, мы справимся. Целуя ее, я подумал, как же мне повезло с невестой.

Услышав про поцелуй, я вдруг осознала, что ревную: мы ведь еще даже не целовались. К тому же надо было видеть выражение его лица: эта история до сих пор была пропитана болью потери. Как у моего отца. Смогут ли они когда-нибудь оправиться от этой боли? Что, если мы с Кириллом будем вместе, а он так и будет страдать из-за той, которую теперь называет местоимением.

И тут у меня зазвонил телефон. Я вздрогнула, залезла в сумку, увидела Зарин номер. Выключила звук, но он тут же завибрировал снова.

- Лучше ответь, - предложил Кирилл и стал пить воду маленькими глоточками, глядя в окно. - Поговорим позже. Лицо его показалось мне застывшим и чужим.

Нашла момент для звонка, ругнула я мачеху. В голове опять заметался страх. Что, если она скажет отцу? Он только стал выглядеть счастливым.

В этот раз, как и в предыдущие, обошлось без приветствий.

- Последний раз спрашиваю, когда будут деньги?

- Некоторые проблемы с документами, регистрация еще не прошла, - стараясь быть спокойной, ответила я.

- Это твои проблемы, а мне деньги и нужны завтра утром. Это крайний срок! Иначе, сама знаешь, что будет.
- Не надо меня запугивать! - я нажала "отбой".
- Это Зара? - взгляд Кирилла потеплел, когда он переключился на меня.
- Да, хочет свой миллион.
- Расскажи все отцу.
- Я подумаю.
- Что ты про нее узнала?
- Давай закончим с одной грустной историей, а потом перейдем к другой. Пожалуйста.
- Чужие истории всегда приятно слушать. Ну ладно.

Кирилл вздохнул, выпил еще воды.

- Я говорил, что моя работа была связана с командировками, и вот мне уже объявили дату отъезда, а дня за три до этого, она позвонила мне поздно вечером и попросилась переночевать, пока не найдет квартиру. Хозяйка, у которой она снимала, вдруг резко сдавать передумала. Я ничего не заподозрил. Она пришла с маленьким чемоданчиком, извинялась, сразу села искать себе жилье на сайтах. Маме это не понравилось, и я пообещал ей, что это временно. Зато папа был счастлив, уступил ей свое кресло перед телевизором, играл с ней в шахматы.
- Шахматы? - удивилась я. - В наше-то время компьютерных игр?
- В том-то и дело. Надо отдать должное: играла она мастерски, счет у них был постоянно один-один. Мне даже показалось, что она поддается.
- Удивительная девушка, - заметила я с легкой ревностью. Наверно, я и вполтину не так интересна, как она. В шахматы не играю, с математикой на "вы", хоть и бухгалтер.
- Уезжал я на неделю, а пришлось задержаться на месяц. Наши отношения во время командировки складывались странновато. Как-то быстро исчезла нежность из смсок, а из-за разницы во времени, звонить не всегда получалось.

Однажды я позвонил матери, и она сухо сказала, что отец предложил ей жить у нас, не спросив ее согласия. Такого, вообще, никогда не было. Они все решали вместе: даже что на даче сажать: каждое дерево, каждый цветок. Голос у мамы был расстроенный, и я пообещал, что приеду, и мы вместе займемся поиском квартиры.

Кирилл посмотрел мне в глаза:

- Можешь считать меня старомодным, но я считаю: не стоит начинать совместную жизнь до брака.
- Обычно так девушки считают, - улыбнулась я.

Я уже предвидела конец истории: отец увлекся молоденькой девочкой, они переспали, Кирилл не простил. Такие истории случаются, старые жены, как правило, прощают загулявших мужей. Все это мне было понятно, кроме того,

как можно увлечься кем-то кроме Кирилла? Даже если у нее был план, она могла все поломать, без памяти влюбившись в него. Ведь он такой красавчик.

К нам нашему столику подошел официант, спрашивая, не нужно ли нам чего-нибудь, и в это же время, хорошо, что не раньше, мне позвонил Вадик. Увидев его физиономию на экране, я поспешно схватила телефон и тут же выключила. Еще не хватало, чтобы Кирилл подумал, что у меня есть мужчина. А у меня его и нет, не так ли? Разве можно считать моим мужчиной чужого жениха всего после двух вместе проведенных ночей? Сейчас, сидя напротив Кирилла, глядя на его такое милое, страдальческое лицо со складочкой между бровями, я понимала, что люблю его, а не Вадика. Люблю до слез. Как в песне. Каждое его слово отзывалось в моей душе.

К счастью, Кирилл ничего не заметил, и пока он что-то заказывал официанту, я успела послать Вадiku ватсапину, что страшно занята. Ответ пришел незамедлительно: "Приезжай, у меня больше нет невесты". Мое сердце снова разрывалось между ними двумя. Если бы я могла посадить их рядом и вытирать слезы по очереди. Моего сочувствия хватило бы на двоих.

Ограничилась очередью плачущих смайликов и выключила телефон. Вадик никогда бы так не поступил со мной.

- Я заказал тебе мохито, а себе глинтвейн, если ты не против. История приближается к концу. Оказывается, время не лечит. - Я дотянулась до его руки и погладила, но он этого не заметил. Я была его слушателем. Скорее всего, он рассказывал это для себя.

- Она, - Кирилл сделал ударение на местоимении, - жила в нашей квартире, когда я вернулся и встретила меня на правах хозяйки. Если бы я не видел это собственными глазами, я бы не поверил. Последнюю неделю я работал по шестнадцать часов и почти не общался с ней, стараясь не думать, что происходит дома и что случилось между нами.

- Я вернулся утром, взяв билет буквально за несколько часов, узнав, что все-таки установка, которую мы подключали, заработала. Никто из домашних не знал, что я прилетаю. Решил устроить сюрприз. Подойдя к дому, сердце тревожно сжалось. Предчувствие, которого я избегал, пока был занят работой или прикрывался работой, поскольку боялся узнать правду, наконец, вырвалось на волю, когда я посмотрел на окна квартиры. Мне показалось, что за занавеской кто-то прятался. Так или иначе, меня не ждали. Я достал ключи и попытался открыть дверь. Я не верил и долго пытался вставить ключ в замочную скважину и даже посмотрел на номер квартиры. Это была та же самая квартира, из которой я уехал, целуя невесту и родителей.

У Кирилла зазвонил телефон: через динамики был слышен мужской голос, и я воспользовалась паузой, чтобы сквозь ресницы понаблюдать за ним. Его лицо посерело, возле красиво очерченного мужского рта появились складки. Я была

почти уверена: он никому не рассказывал эту историю до меня. Меня терзали разнообразные чувства, в которых я даже не пыталась разобраться, понимая, что дело вовсе не закончилось любовной интрижкой.

- Хорошо, я завтра приеду к пяти и поработаю с ним, - сказал Кирилл, и я насторожилась. - Параллельно с твоим серым кардиналом у меня будет еще одна кобыла, которую я буду готовить к соревнованиям, - сказал он и тут же снова перешел к рассказу.

- Знаешь, после этой трагедии, я месяц не мог спать, есть, думать. Я стал тенью, которая пыталась выполнять какие-то функции прежнего меня. - Кирилл посмотрел на меня: - Тебе не надоело?

- Конечно, нет. Продолжай.

- Я подумал: в мое отсутствие, что-то случилось с замком и позвонил в дверь. Она открыла и некоторое время смотрела на меня, словно думая, пропускать или нет.

- Что случилось с замком? – спросил я.

- Поменяли, - пожала она плечами. – Тебе лучше было позвонить. Многое изменилось.

- Где родители? – спросил я.

- Отец еще спит.

- А мама?

- Ушла.

- Но еще так рано. Куда она ушла?

- Просто ушла.

Мне хотелось взять ее за плечи и потрясти. Она выглядела замороженной и невыспавшейся. И я больше не чувствовал ее. Она была чужой. В коридоре слышались шаги, вышел отец в халате.

- О, привет, сын! – он чувствовала себя смущенным, но она сразу подошла к нему и обняла за шею. – Ты выспался?

Я не верил своим глазам. Моя невеста обнимала моего отца. Отец слегка отстранился.

- Слушай, Кирилл, ты уже взрослый, можешь все понять. Мы теперь вместе.

- Что? – я переводил взгляд с одного родного лица на другое и чувствовал, что сейчас задохнусь от гнева.

- Да вы с ума сошли!

- Ну отчего же? Мы любим друг друга. Правда, котик? – она погладила отца по щеке, и он ей улыбнулся.

- Где мама? – спросил я.

- Ну она не смогла это принять наших отношений и ушла.

- Куда ушла? – крикнул я.

- В психушке твоя матушка, - презрительно сказала она. – Иногда такое случается в пожилом возрасте. Забыла, как ее зовут. Ушла и не могла адреса вспомнить.

- Да что вы с ней сделали?!

Она потянулась и лениво бросила:

- Ну вы пока поговорите, а я пойду.

Мы поговорили, и я с трудом удержался, чтобы не ударить его. Мало того, что он разрушил мою жизнь, он разрушил еще и мамину. Он подтвердил, что когда он попытался ей объяснить, что влюбился, она не стала слушать: встала и ушла из дома, в чем была. Только плащ накинула. Он подумал: погуляет и вернется. Но она не вернулась. Ее нашли на скамейке: она не помнила ни имени, ни фамилии, ни адреса, где живет. Мозг заблокировал боль потерей памяти.

- То есть из-за тебя мама оказалась в психушке?

- Но разве я мог знать, что она так отреагирует? Вроде раньше у нее проблем с головой не было.

- Это у тебя проблемы с головой! – бросил я возмущенно. – Неужели ты думаешь, что она останется с тобой?

- Я влюбился в нее, сын. И я счастлив. А ты найдешь себе другую. Она тебя не любила.

Кирилл замолчал надолго. Я его не прерывала. Если бы мы сейчас оказались в его маленькой комнатке в гостинице, я бы хотела, чтобы он положил мне голову на колени, чтобы я могла гладить его по волосам. Мне так хотелось прикоснуться к нему, чтобы поддержать, но я не смела. И слова, как назло, куда-то подевались. Не говорить же банальное «как жаль». К нам снова подошел официант, и Кирилл попросил счет. Он выглядел уставшим.

- Подвезешь меня до гостиницы?

Я поняла, что он больше не будет ничего рассказывать.

Он расплатился и мы вышли. На улице стемнело и похолодало, а, может, холод шел изнутри. Боль, которую причиняют близкие люди, подобна ледяной корке, покрывающей наши сердца. Мы ехали в молчании, без музыки.

Я остановилась у гостиницы. Кирилл повернулся ко мне:

- Прости, что вывалил на тебя столько грязи.

- Я сама хотела все знать о тебе. Ты не виноват в том, что произошло.

- Ты еще не знаешь окончания истории.

- Но ведь ты расскажешь мне?

Он взял мою руку, перевернул и поцеловал в центр ладони, от чего у меня по телу побежали мурашки.

- Я бы хотел встретить тебя вместо нее. Тогда бы мы были счастливы.

- А сейчас уже не можем?

- Если тебе удастся отогреть мертвое сердце.

Мне хотелось бы его уверить, что все получится, но я не могла найти слов и просто смотрела на него.

- Камилла?

- Да?

- Я бы пригласил тебя на чашку чая. Если ты не устала от меня.

Я уже собиралась выйти из машины, ведь Кирилл впервые меня позвал к себе, но внезапно передумала. Я чувствовала себя усталой. Сегодня так много всего случилось. История Кирилла расстроила меня сильнее, чем я думала, и вторую серию лучше отложить.

Я улыбнулась.

- Вовсе нет. Но мне завтра рано вставать. Я тоже хотела бы многое тебе рассказать, но...

- В другой раз, - он нашел мою руку и опять поцеловал ее в середину ладони. Закружившиеся в месте поцелуя мурашки заставили пожалеть о моем отказе, но он уже выскочил из машины и быстрыми шагами пошел к гостинице. Я нажала на педаль газа и подумала, что мы даже не обменялись телефонами.

Глава 16

По дороге домой я вспомнила про Вадика. Нужно позвонить, а сил нет. История Кирилла вымотала меня, я устала от сопереживания, но зато теперь мне стало понятно, почему он сторонился женщин. Все они слились в одну боль. Я вздохнула: уже почти девять, а Вадик рано ложится спать. Ладно, если уж надо позвонить, то я сделаю это в дороге, чтобы дома принять душ и залечь в кровать с каким-нибудь старым фильмом, вроде Одри Хепберн. Кстати, она мне нравилась и то, что меня с ней сравнивали, мне льстило. Пожалуй, я включу «Завтрак у Тиффани». Я набрала Вадика.

- Мила, - его голос звучал особенно ласково. – Ты приедешь?

- Вадик, я не могу. Мне завтра на работу, у меня неприятности на работе, и мне надо выспаться и переодеться. Мы можем поговорить по телефону?

- Нет, - Вадик вздохнул. – Я должен видеть тебя.

- Но что случилось с твоей невестой?

- Когда мы подавали заявление, ее родители ничего не знали. Марина сообщила им после: не знаю, как это воспринял отец, но мать воспротивилась ее раннему замужеству и рождению ребенка и уговорила ее сделать аборт.

- Ох, - я вздохнула. – Как она могла вмешиваться в чужую жизнь?!

- Но Маринке ведь так мало лет. Она только начала учиться. К тому же ее мамаша не особенно меня жаловала. - Это еще почему?! Ты по всем параметрам можешь считаться выгодной партией.

- Правда? – в его голосе прозвучала надежда, граничащая с недоверием. – Ну ладно, посмотрим. - В общем, поскольку торопиться некуда, мы решили повременить с женитьбой. К тому же за эти два дня я кое-что понял.

- И что же это? – машинально спросила я, пытаюсь сориентироваться на перекрестке, кто здесь главный, поскольку за разговором знака я не заметила.

- Я понял: ты гораздо мне ближе, чем она и то из-за чего мы с тобой остались друзьями, на самом деле не так важно, если мы пойдем друг другу на уступки. Как ты считаешь?

Вылетевшая на меня машина едва не протаранивала мне бок, если бы я резко не затормозила. Какая мелочь: оказывается я была на второстепенной дороге. Ладно. Я выдохнула: пронесло.

- Мила, ты что молчишь?

- О, прости. Я тут чуть не попала в аварию.

- Да ты что?! Не буду тебя отвлекать. Приедешь завтра, и мы спокойно поговорим.

- Ладно. Не расстраивайся, все к лучшему.

- Целую, милая Мила.

Я засмеялась, и мы попрощались.

На самом деле я прекрасно услышала, что сказал Вадик и перепугалась. А что, если он рассчитывает на более близкие отношения? Ведь он ничего не знает о Кирилле. Вообще, это его расставание с невестой совершенно не вписывалось в мои планы. Я надеялась, что наш дружеский секс прекратится из-за его женитьбы, а жизнь распорядилась по-другому. Мне придется самой принять решение. Но как я могу расстаться с Вадиком? Ведь он самый прекрасный человек на свете. А Кирилла я совсем не знаю. И еще эта его история с переметнувшейся к его отцу невестой. Ох, что же мне делать?! Как, вообще, эта Марина могла отказаться от Вадика? Ну просто дура. А как могла та другая,

отказаться от Кирилла? Нет, бабы ничего не понимают в хороших мужчинах. Вот если бы я могла выйти замуж за двоих, чтобы не выбирать.

За своими мыслями я не заметила, как приехала к дому. Поставила Финика у знакомой пятиэтажки и, запахнув поглубже курточку, чтобы не продуло поднявшимся к вечеру ветром, почти бегом побежала к дому. У подъезда стояла скорая помощь. Неужели Зара рассказала отцу, и ему стало плохо? Идиотка. Нет, это я идиотка: пожалела какой-то миллион. Надо было все отдать, только бы отец был спокоен. Я влетела в подъезд, хотела спросить у консьержки, но она разговаривала по телефону, и я побежала к лифту. Прислонилась к стене и закрыла глаза. Мне казалось, что лифт никогда не ехал так медленно.

В коридоре стоял запах лекарств, дверь в квартиру осталась приоткрытой. Не сняв кроссовки, я бросилась в комнату к отцу. Он лежал на кровати: бледный с закрытыми глазами. Врач делал ему укол в вену. На стульчике сидела Зара. Увидев меня, она сделала такое лицо, словно хотела сказать: вот видишь, до чего ты его довела и отвернулась.

В этот момент я четко осознала, что ненавижу ее. Когда отец поправится, я сделаю все, чтобы убрать ее из нашей жизни.

Воспользовавшись, что медсестра вышла в туалет, я поймала ее в коридоре. Оказалось, это не инсульт, а гипертонический криз из-за того, что отец поволновался, да еще выпил лишнего, но давление снизилось, и он вне опасности. «Не позволяйте ему употреблять алкоголь!» - наказала она и удалилась в комнату, где врач выписывал отцу больничный и лекарства. Я передернула плечами: как будто кому-то в нашей семейке можно что-то не позволить? Я даже знаю, что отец скажет: сколько проживу, столько и проживу, но проживу с удовольствием.

Когда отец заснул, я вышла из его спальни и отправилась в кухню. После сегодняшнего дня мне срочно требовалось папино лекарство от стресса. Я выбрала Реми Мартин и налила щедрую порцию в пузатый бокал. Если жизнь будет продолжаться в таком ритме, я сопьюсь, вяло подумала я. В коридоре слышались знакомые тяжелые шаги Зары. Я выругалась. Ладно, сейчас я ей выдам по первое число. После того, что она сотворила сегодня, никаких денег она не получит. Как только отец поправится, я поговорю с ним.

Зара вплыла в кухню, я демонстративно сделала большой глоток коньяку.

- Яблоко от яблони недалеко падает, - изрекла она. – Ты еще ему отнеси рюмочку. Тебе же отца не жалко. Наверно, хочешь побыстрее наследство получить?

- Как ты могла это сделать? – прищурилась я. – Как ты могла рассказать ему, если знала, что у него больное сердце?

- А как иначе повлиять на тебя? Я же тебе русским языком сказала: сегодня ты должна принести мне деньги. Но тебе наплевать на все и всех, кроме развлечений. Кстати, я нашла твои фото в Контакте, - она сделала паузу. – На лошади. Ты нарушила второй запрет отца. Представляешь, что с ним будет, если я ему расскажу?

Я похолодела. Как же глупо было выкладывать фото на всеобщее обозрение ради желания похвастаться. Но ни отец, ни Зара социальными сетями не увлекались. И вот, пожалуйста. Ну почему я совершаю ошибку за ошибкой? Если папа так воспринял Финика, то, что с ним будет, если он узнает, что я увлеклась верховой ездой? И надо же было этому случиться, как только я договорилась с Кириллом и собираюсь купить лошадь.

- Ты не сделаешь этого! – заявила я Заре, все еще непонятно на что надеясь. Может быть, упавший в голодный желудок коньяк придал мне сил.

- Не сделаю, если ты мне заплатишь. Я проверила: квартира зарегистрирована, а это, значит, ты мне врешь. Но ставки растут. Теперь тебе уже не отделаться одним миллионом, ты отдашь мне два.

- Что?

Мой упирающийся локоть на краю стола, дрогнул, и я расплескала коньяк.

- Осторожнее, Стрекоза, - услышала я насмешливый голос отца. – Когда пьешь, надо закусывать.

Мы обе остолбенели. Когда мы уходили, отец спал. А мы здесь совсем недолго: минут пять. Неужели он слышал наш разговор? Я почувствовала, как загорелось мое лицо. Я не помню более неудобного положения, в которое я когда-либо попадала. Зара побледнела: на лице кровавым пятном выделялся покрашенный рот.

Отец, казалось, наслаждался, что поймал нас на месте преступления.

- Зачем ты встал? – первой начала изображать заботу Зара. – Врач строго-строго наказал тебе...

- Заткнись! – грубо оборвал ее отец. – Иди в свою комнату и собирай вещи. Завтра ты уйдешь отсюда навсегда. Мой адвокат свяжется с тобой, чтобы подписать бумаги о разводе.

Кажется, последнюю фразу я слышала только в зарубежных фильмах. Я и не знала, что у отца есть адвокат. То есть я не думала об этом. Мне даже стало жаль Зару, хотя я и обрадовалась. Видимо, отец слышал, что она шантажировала меня. Ну вот и все. Пока, тетя-мачеха.

- Но ты не так все понял, - сопротивлялась Зара. - Я заботилась о твоих интересах. Твоя дочь совершенно вышла из-под контроля, и я пыталась ее... воспитывать. Тебе лучше лечь. Мы поговорим завтра.

- Не делай из меня дурака! Тебе итак это долго удавалось! Я ведь и женился на тебе только ради нее! – отец махнул в мою сторону рукой. – А ты вымогала у ребенка деньги!

- Какой же она ребенок?! Ей тридцатник скоро стукнет. А замуж никто не берет. Да и кому нужна девка, которая дома не ночует.

- Будешь много разговаривать – уйдешь сегодня! – отрезал отец и посмотрел на меня. – Я, словно в сказке, сидела ни жива, ни мертва. Мне казалось, что сегодня уже больше ничего не может случиться. А вот ведь бывают дни, когда события громоздятся друг на друга, как колечки в детской пирамидке. – Идем, Стрекоза. Мне надо поговорить с тобой.

- Может, лучше завтра? – робко произнесла я, отчего-то чувствуя себя маленькой девочкой. – У тебя давление только что было.

- Хватит меня хоронить! Не дождетесь! – он посмотрел на Зару. – Это тебя касается. И, вообще, почему ты еще здесь? Видеть тебя не могу!

Чуть помедлив, Зара вышла из кухни, и мы остались вдвоем.

- Эх ты, Стрекоза, а я думал, что мы друзья.

- Пап, ну я хотела тебе все рассказать.

- И что же?

- Боялась, что тебя хватит инфаркт.

Отец передернул плечами:

- Это она тебе такое внушила?

- Не знаю. Может быть. Но ведь у тебя же был инсульт после того, как мама...

Отец нахмурился:

- Какой инсульт, Стрекоза?! Ну поднялось давление и все. Пойдем, я лягу, а ты мне расскажешь, что я еще не знаю.

- Но я же не знаю, что ты знаешь.

- Плутовка, - он потрепал меня по плечу. – Можешь налить себе еще коньяку для храбрости. Только возьми закуску.

Отец и Зара спали в разных комнатах. Если я не ошибаюсь, то папа ни разу не разрешил Заре лечь на кровать, где они спали с мамой. В папиной спальне еще пахло лекарствами, а на маленьком столике валялись пустая ампула и голубой больничный лист. Отец поднял повыше подушку и лег, а я устроилась рядом. Бокал с коньяком я побоялась захватить: вдруг отцу во время разговора тоже захочется выпить, а ему никак нельзя. Да и у меня с голоду началось легкое головокружение. Лучше уж после разговора сделать еще рейд на кухню.

- А что, коньяк не взяла? Побоялась, что мне захочется?

- Да, - решила не юлить я. – Тебе ведь хочется?

- Еще как, - вздохнул отец. – Ну рассказывай. Для того чтобы тебе стало легче, я скажу, что я знаю, когда ты взяла в кредит машину Инфинити, не помню номера, но у меня записано, когда началось твое увлечение лошадьми в клубе «Фортуна» и я знаю, что тебе рассказала Валя. А, ну я еще я осведомлен, что ты все-таки продала свой висяк в Некрасовке. С чем тебя и поздравляю!

- Спасибо! – тихо сказала я. – Мне даже удалось немного заработать. Так что я не такой уж плохой инвестор, - вставила я, думая, что, к моему облегчению, отец знает все, кроме того, что я собираюсь взять в кредит квартиру в Строгино и купить серого кардинала. Но ведь это только в планах, значит, об этом, можно не рассказывать.

- Я рад, что ты неплохой инвестор, но если вложишь деньги в коня, это будет глупостью. – Хочешь, спросить откуда я все знаю?

- Да, - пискнула я.

- Оттуда, откуда все родители черпают информацию о своих детях? Из социальных сетей.

- Ну я не думала, что ты этим увлекаешься, - сказала я, думая, что завтра удалю все аккаунты: уже достаточно неприятностей.

- Всегда надо думать, Стрекоза. Я, вообще, не понимаю молодежь, которая туда все сливает. Ну это ваше дело. Я хотел поговорить с тобой о Заре.

- Так ты все знаешь?

- Я знаю только то, что тебе рассказала Валя, и я хочу сказать, что большое счастье твоей мачехи, что я не верю в привороты, в эти свечи за упокой, иначе бы я упрятал ее в тюрьму. Но это не помогло бы вернуть Веронику, так что пусть это останется на совести Зары. Но я не хочу больше терпеть рядом человека, который недостойными действиями пытался занять место моей любимой жены и шантажировал мою единственную дочь. Я снял квартиру на полгода, пусть поживет там, а дальше уже сама думает. Ты согласна с моим решением?

- Так будет лучше. Но пап, как ты узнал?

- Как-то один раз захожу в комнату, а она сидит и читает какое-то письмо. Увидев меня, спрятала в карман халата. А я уже начал подозревать: у вас разлад начался, я какие-то обрывки разговоров слышал и видел, что Зара вся на нервах. Ну я и послал ее быстренько в магазин продуктов купить. Она ушла, а я письмо прочитал, где этот уголовник денег с нее требует. Ну я сегодня сел в машину и поехал к Валентине в деревню. Припер ее к стенке, она мне все и выложила. Я нашел дом этой колдуньи, с сынком ее пообщался. У меня мысль была: что это он мог как-то аварию подстроить, чтобы приворот сработал. Но он так свято верил во всемогущество покойной матери, что я оставил эту идею. Но даже мысль, что сводная сестра Вероники желала ей смерти, мне казалась чудовищной. И как я ее раньше не раскусил? Жил с такой гадюкой рядом и доверил ей тебя воспитывать. В общем, приехал домой и хватил лишнего, вот и давление подскочило.

- Так, значит, Зара тебе ничего не говорила?

- Про машину твою или про лошадей? – отец хитро улыбнулся.

- Про машину?

- Нет. Скажи мне, а ты веришь, что вся эта дрянь могла повлиять на смерть твоей матери?

- Не знаю, - пожала я плечами.

Я подумала, что обязательно спрошу Кирилла. А лучше Вадика: он точно уже разбирается в таких вещах.

- Вот и я не знаю, - развел руками отец. – Нет ведь наказания, что она свечи за упокой живого человека ставила. Могло это повлиять, не могло?! Кто теперь рассудит?! И никак не проверить.

Я тоже много думала об этом, когда узнала, но так и не нашла ответа на этот вопрос. В полутемной спальне повисла пауза. Я вспомнила одинокий памятник на крутом повороте дороги, девушку, которая успела затормозить за несколько сантиметров до столба. У каждого своя судьба. Я рассказала эту историю отцу, и мы оба сошлись, что будем верить, что дорога оказалась скользкой, а мама любила быстро ездить. Конные девушки, они такие отчаянные, риск у них в крови.

- Я продолжаю о ней скучать, - сказал отец. – Нет и не будет другой Вероники. Так что, когда Зара уедет, будем жить вдвоем. Но я не думаю, что это долго продлится. Мне понравился тот парень, я не против, чтобы ты вышла за него.

- Ты хочешь, чтобы я вышла замуж за Вадика? – удивилась я.

А как же Кирилл? Ведь я собираюсь замуж за Кирилла. Хорошо, что про него нет ничего в социальных сетях. Хоть какая-то тайна сохранилась.

- А что здесь такого?! Хороший парень, - заметил отец. – Я нашел его у тебя в друзьях в «Одноклассниках», дал ребятам задание: пробить его. Квартира у него хорошая на Большом Каретном, работа приличная. Я его портфолио посмотрел: мне понравилось. Могу ему клиентов подкинуть. Дорогих. Ну, если он тебя замуж возьмет, конечно.

- Па – па! – произнесла я по слогам. – Это уже слишком. Это же моя личная жизнь.

- Ну, Стрекоза, я люблю информацию. И я должен знать на кого моя дочь смотрит такими влюбленными глазами. Вы танцевали, словно два голубка весной.

- Но я не собираюсь замуж за Вадика! – взорвалась я. – И я не смотрела на него влюбленными глазами!

- Ты чего раскричалась? У отца только скорая была. Совесть имей.

- Прости, - сконфуженно заметила я. – Вадик – мой друг.

- Не знал, что это теперь так называется. Ну дружи на здоровье. Я дружбу эту одобряю. Мне вот только одно в нем не нравится.

- Что?

- Его хвост. Вот если бы он постригся...

Я пожалела, что не захватила коньяк. Разговор пошел в какое-то не то русло, и меня почему-то это очень задевало. Наверно, я устала.

- Пап, ну если мы все обсудили, может, я пойду?

- Поцелуй меня на ночь, пожелай спокойной ночи и ступай к себе.

Я коснулась губами шершавой щеки отца и уловила приторный лекарственный запах. Он притянул меня к себе и крепко поцеловал.

Я уже взялась за ручку двери, когда услышала его насмешливый голос:

- Стрекоза, ты долго собираешься машину прятать? Возле дома есть место на парковке. Могу договориться.

Глава 17

Утром я проснулась до звонка будильника и с наслаждением потянулась, вспомнив вчерашний день. Жизнь определенно налаживалась. Банальные выражения «гора с плеч» и «камень с души» приобрели особую значимость. Я убедила себя, что привыкла и мне ничуть не мешает жизнь во вранье, но благодаря неожиданному ощущению легкости, которое окутывало меня сегодня, я осознала, что обманывала не столько других, сколько себя. И как же здорово, что отец вовсе не рассердился, хотя мне было стыдно, что он все знал и ждал, пока я заговорю.

По коридору раздались переваливающиеся шаги Зары. Какое счастье, что сегодня она уедет. Я согласна готовить, убираться и делать все, чтобы отцу было комфортно дома. Хорошо, что я не успела внести аванс за квартиру в Строгино, и мне не надо брать кредит, а это, значит, что я по-прежнему смогу

баловать себя в дорогих магазинах и ресторанах. Правда, папа думает, что я выйду замуж за Вадика, но когда я познакомлю его с Кириллом, все изменится.

Кирилл вчера говорил про то, что мне надо растопить его ледяное сердце, сегодня утром я была на все сто процентов уверена: это получится. И хотя папа и предупреждал на счет напрасного вложения денег в серого кардинала – интересно, откуда он это узнал? – я все равно куплю этого прекрасного жеребца.

Когда прозвонил будильник, я уже раздвигала шторы и серое небо, нависшее над нашим городом, абсолютно меня не беспокоило. Я накинула халатик и отправилась на кухню. Из-под двери папиной спальни пробивался свет, и я заглянула к нему.

- Доброе утро! Как ты себя чувствуешь?

- Доброе, Стрекоза! Пока жив и даже думаю, а не пойти ли мне на работу?

- Ни в коем случае. Оставайся в постели, я принесу тебе завтрак.

- Завтрак в постель? – удивился папа.

- А что тут такого? Я сделаю яичницу по-итальянски по собственному рецепту.

- Ладно, уговорила. Буду руководить по телефону из дома.

Как-то получалось все сегодня легко. Яичница выглядела аппетитно, кофе имел неповторимый аромат из-за корицы, которую я решила добавить, стрелки настенных часов не бежали, как сумасшедшие, а Зара пряталась в своей спальне, не отравляя жизнь своим видом.

Я ехала на работу, слушая бодренькие мелодии и отхлопывая такт по рулю Финика. Уже сегодня моя любимая машинка получит законное место жительства, и мне не придется таскаться к старенькой пятиэтажке с вещами для конюшни и пакетами после шопинга. И сегодня я, наконец, заеду в супермаркет, и папа получит полезный ужин. Уж я-то не буду его раскармливать, как Зара. Только салатики и каши. Килограмм десять ему точно надо скинуть. Он же теперь у меня жених!

Пока ехала на работу позвонила Алена:

- Ну как ты, Одри, отошла от вчерашнего отказа?

- Почему отказа? Он согласился.

- Кирилл согласился? Но он же ушел.

- Вернулся и сказал, что будет работать бесплатно. Это его единственное условие. И еще: мы долго разговаривали, и я поняла, почему он такой ... э - э-э замкнутый. Я не имею права рассказывать чужие секреты, но он имел на это право. С ним столько всего случилось, но мне кажется: у нас все получится. Я постараюсь. Ты что молчишь, ты здесь?

- Да я в шоке. Какие перемены! Но я за тебя очень рада. Так, значит, ты покупаешь серого кардинала?

- Да, сегодня же свяжусь с хозяином.

- Обалдеть! Ладно, я уже подхожу к работе. Рада за тебя.

Алена отключилась, а я продолжала улыбаться. Сегодня самый чудесный день в моей жизни, не помню, когда я так радовалась. Припарковав Финика, я вышла на промозглую осеннюю улицу и удивилась, что мне тепло, а прохожие подняли воротники и закутались в шарфы. Я шла в распахнутом пальто и все еще улыбалась. До тех пор, пока не дошла до рабочего места и не поймала злой взгляд Эдуарда. Он собирал свои вещи в большую картонную коробку и не ответил на приветствие.

Кого же назначат на его место? Уж явно не меня, если я отказала Генеральному. Я включила ноутбук и принялась просматривать корпоративную почту, отправляя чуть ли не каждое второе письмо в корзину. Разобравшись с ней, я подумала, что надо написать письмо хозяину серого кардинала, но меня отвлекли.

День пролетел незаметно. Иногда я по привычке поворачивала голову направо, уточнить что-нибудь у Эдуарда, но его пустой стол с выключенным ноутбуком говорил о том, что нас ждут перемены.

- Не знаешь, за что Эдика уволили? – спросила Кристина, подошедшая проверить кое-какие цифры.

- Работал плохо, наверно, - усмехнулась я.

- Да уж, своих денег он явно не отработывал. Но и нам не мешал. А вот сейчас возьмут какую-нибудь стерву лет пятидесяти, тогда наплачемся.

- Может, пронесет, - примирительно сказала я, не способная сегодня думать в отрицательном ключе.

Только ближе к вечеру, я написала хозяину серого кардинала, что готова внести аванс, ответа сразу не получила и слегка насторожилась. Мы не общались пару дней, вдруг он продал моего коня кому-нибудь еще? От Кирилла тоже не было никаких вестей. Мог же он узнать мой телефон у Алены и позвонить? Зато вместо него по ватсапу написал Вадик и спросил, хочу ли я поужинать дома или пойти куда-нибудь? Пришлось соврать, что я встречаюсь с подругой и позвоню позже. Я знала: встречу с Вадиком, все опять закончится нашим прекрасным дружеским сексом, а этого теперь допускать было нельзя.

Я уже собиралась выходить, когда Элеонора предложила выпить по чашечке кофе. Иногда вранье имеет свойство воплощаться в жизнь. Я поспешно согласилась, надеясь, что за это время Кирилл даст о себе знать. Мне не терпелось выслушать вторую часть его грустной истории, посочувствовать и перейти к оживлению его мертвого сердца, но, торопясь в Старбакс на встречу с Элькой, я понимала, что это будет явно не сегодня.

Элеоноре удалось меня отвлечь, но, положив телефон на столик, я как школьница, не отрывала от него глаз, боясь пропустить звонок. Поймала лишь мейл от хозяина серого кардинала: продажа откладывается: конь получил серьезные повреждения и находится на лечении.

Несколько раз я тупо перечитала письмо, не веря своим глазам. Как это могло произойти в такой хороший день? Как серый кардинал, на которого была возложена миссия объединения двух сердец, мог себе что-то повредить?

- Что ты там такое получила? – спросила Элеонора, которой надоело смотреть, как я вот уже третий раз перечитываю коротенькое письмо.

- Ну я собиралась купить коня, а его больше не продают.

- Милка, зачем тебе конь? Заведи нормального мужика. Кстати, как там йог? Еще не женился?

Пришлось рассказать ей новости. Как только закончила, телефон, наконец, зазвонил, и это был Вадик.

- Когда приедешь, милая Мила?

- Э-э-э, мне надо домой, продукты покупать. Папа заболел.

Вадик пожелал отцу скорейшего выздоровления, но я слышала расстроенные нотки в его голосе. Мы еще посидели немного с Элеонорой в компании остывшего кофе и разъехались по домам. По дороге я позвонила отцу: он

сообщил, что договорился о месте парковки для моего Финика, я же в свою очередь, пообещала ему заехать в супермаркет и приготовить ужин. Голос у него был веселый и отдохнувший, когда он сказал, что Зара навсегда покинула нас.

Кирилл так и не позвонил, ни пока я готовила салат из помидоров и огурцов, ни пока я делала макароны со шпинатом в сливочном соусе, ни пока мы вдвоем с отцом ужинали вдвоем перед телевизором.

Этот день, начавшийся так замечательно, все-таки оказался пропитанным кусочком дегтя. Я настолько за эти дни привыкла к мысли о сером кардинале, что его болезнь казалась мне плохим предзнаменованием. Конечно, можно купить другого коня, даже лучше и дороже, но я была уверена: Кирилл скажет: это знак.

Я кое-как провела следующий день, а вечером договорилась с Аленой поехать на конюшню, чтобы позаниматься. Но это был повод встретиться с Кириллом. На этот раз я даже подготовилась. В багажнике Финика лежал запасной деловой костюм на случай, если мне придется утешать Кирилла всю ночь.

На работе царила полная неизвестность, кто займет место Эдуарда, но в тот день меня это совершенно не беспокоило. Я с трудом сосредотачивалась на работе, все время, прокручивая одну и ту же ситуацию: что было бы, если бы я тогда приняла предложение Кирилла и зашла в его маленькую комнату на чашку чая. Ближе к концу рабочего дня Генеральный уехал по делам, а я, воспользовавшись отсутствием начальников, поехала на конюшню. Мне хотелось поймать Кирилла до моего занятия и поговорить.

Мне повезло: на плацу его не оказалось, и Алена, занимавшаяся с мальчиком лет десяти, уверенно скакавшем галопом на вороной лошади, сказала, что Кирилл ушел к себе. Внутри меня все дрожало, когда я постучала в его номер. Он так и не переоделся: был в тех же бриджах, в которых занимался, и в голубой, обтягивающей его широкие плечи, футболке.

- Привет, - как можно спокойнее сказала я, словно я каждый день заходила к нему в комнатку за чем-нибудь.

- Привет, - Кирилл выглядел смущенным: мой визит явно застал его врасплох. Он не сразу посторонился, словно у него в мыслях было избавиться от меня до того, как я войду.

- Можно? – я сделала шагок навстречу, и ему пришлось меня пропустить.

- Хочешь чаю или еще чего-нибудь? – спросил он после некоторой паузы, пока я оглядывала его берложку.

- Можно и чаю. Я приехала позаниматься с Аленой, но у меня еще есть время.

Кирилл налил воды из фильтра в электрический чайник и тот уютно засопел. Поставил две чашки в полном молчании. Мне кажется, ему следовало бы спросить, как обстоят дела с покупкой лошади или хотя бы поинтересоваться моими делами. В маленькой комнатухе был полный порядок, и я опять подумала, чем же он здесь занимается. Впрочем, на кровати, слишком узкой для двоих, валялся открытый самсунговский планшет, что меня порадовало. Если у тебя есть планшет и интернет, ты можешь делать и смотреть, что угодно. При наличии интернета, конечно.

Кирилл вежливо поинтересовался: буду я пить зеленый или черный чай и пододвинул поближе крекеры. Мы по-прежнему молчали. И я снова не выдержала и рассказала про травму серого кардинала. Кирилл грустно улыбнулся:

- Знаешь, это к лучшему.

- Можно выбрать другого коня, еще круче. Ты можешь сам поучаствовать в выборе.

- Не стоит. Я ... думал о тебе.

- Но не позвонил, - вставила я, стараясь расшевелить его.

- Я собирался написать тебе.

- Написать?

- Может, это и не принято в наше время, но когда пишешь, есть время подумать и подобрать нужные слова, но я не успел.

- Придется поговорить, раз уж я здесь.

- Придется, - согласился он и помешал чай ложечкой. Сахар он не клал. Видимо, тянул время. – После твоего ухода я понял, что погорячился, дав тебе надежду. Ничего не получится. Я сейчас говорю про нас. Не хочу ломать тебе жизнь. Ты найдешь хорошего парня, равного тебе во всех отношениях. С открытой душой. Из своего мира.

- Но почему ты мне отказываешь? Мы ведь даже не пробовали встречаться.

- Есть еще одна причина. Твоя подруга.

- Моя подруга? Алена?

- Нет, другая. Когда мы с тобой расстались, я снова зашел в твой аккаунт в контакте.

- О нет! – простонала я. – Я ненавижу социальные сети.

Кирилл выждал, тихо продолжил:

- Меня как будто кто-то подталкивал туда. Я подумал, что хочу еще раз почитать о тебе, посмотреть фотографии. И я начал их смотреть, - его лицо искривилось от боли. – Это злая ирония судьбы. Я не думал, что такое возможно. Я увидел ее.

То, как он произнес это местоимение, не оставляло сомнений, что он говорил о своей бывшей невесте. Но что эта стерва делала на моих фотографиях?

- И хуже всего, что она, как я понял, твоя лучшая подруга.

- Этого не может быть! У меня все подруги хорошие. Кого ты имеешь в виду?

- Я по-прежнему не хочу называть ее имени. Но могу описать ее: высокая, почти всегда на каблуках, ей нравится быть выше других и этому есть причина, иногда она распускает свои длинные гладкие черные волосы, но чаще делает пучок или хвост. Я уверен, когда вы идете вместе, все мужики смотрят на нее, хотя ты гораздо красивее.

Я закрыла лицо руками. Я понял, что он говорит об Эльке, но моя подруга не могла сделать такую чудовищную вещь. Я быстро сканировала все, что мне известно. Жила Элька в центре, в сталинском доме, в одном из переулков, выходящих на Тверскую. Квартира небольшая, но прекрасно обставленная, с дорогим ремонтом. Про ее родителей я никогда не слышала. На зарплату, даже такую, как у Элеоноры, такую квартиру не купишь.

- Я еще не рассказал тебе продолжение истории, - сказал Кирилл. – После того, как я ушел, она выпотрошила моего отца полностью. Оставила без гроша. Нашла пароль от его рабочего кабинета и сняла все деньги с его расчётного счета. Не знаю точно, сколько там было, но отец копил всю жизнь.

- И ... что теперь с ним?

- Бросил работу, пьет. Заложил квартиру.

- Ох, - только и смогла сказать я.

Не может быть, чтобы это сделала моя Элька. Не хочу верить, что она еще один человек, в котором я ошибалась. С меня хватит Зары.

Кирилл грустно улыбнулся, словно прочитал мои мысли. Я пыталась найти выход в его безнадежной истории.

- Ну а твоя мама? Что с ней? Может, когда-нибудь она все вспомнит и вернется к отцу, простит его и все будет хорошо?

- Знаешь, за что я тебя люблю?

- А ты меня любишь? – я подалась вперед, как щенок, которого, наконец, погладили.

- Да, но это как раз и означает отсутствие будущего. Я не хочу, чтобы однажды ты стала похожа на меня. Мне нравится твой нереальный оптимизм, и я не собираюсь тебя от него вылечить. Пусть в твоей жизни всегда будет надежда. С этим можно преодолеть любые беды. – Он шутливо чокнулся с моим стаканом и допил свой чай. – А что касается мамы: мне не разрешено видеть ее. Когда я пришел первый раз: она закатила истерику, пыталась что-то сказать, плакала. Второй раз это повторилось. И третий. Ее врач сказал: если я хочу ее выздоровления, то посещения нужно прекратить. На тех препаратах, которыми ее потчуют, ей обеспечено долгое животное существование без воспоминания о причиненной боли. Я знаю: она хотела меня предупредить, чтобы я не доверял своей бывшей невесте. Я уволился с работы и сбежал из родного города, захватив свои сбережения, предназначенные на первоначальный взнос по кредиту. Был на Алтае, бродил с группой по горам в Адыгее, а потом как-то случайно попал там же в конный поход. И только там, в горах и рядом с лошадьми, мне стало немного легче. Во всяком случае, я понял, чем буду заниматься. Наверно, с год я проработал там, водил группы туристов по горам, объезжал лошадей, помогал, чем мог. Потом там все развалилось, и я через интернет вышел на этот клуб «Фортуна». За это время у меня было много возможностей начать отношения, были по-настоящему хорошие девчонки, но дело не продвинулось дальше нескольких свиданий. Я даже иногда задавал себе вопрос: может, я до сих пор люблю ее, как это не чудовищно звучит. Но я не думаю, что это так. Скорее всего, это из-за того, что внутри я пустой. Если ты несчастлив сам, ты не сделаешь счастливой женщину. Ты что-то перевернула в моей душе: затеплился какой-то огонек, но много разных условностей

удерживало меня. Но я хотел попытаться, пока не увидел ее. Будь с ней осторожна, она не та, за кого себя выдает.

Под той фотографией была твоя подпись: «Я с любимой подругой в ресторане «Пушкин». Ты не представляешь, какой долгий путь она прошла, чтобы иметь возможность жить в столице и ужинать в дорогих ресторанах. Я не смог удержаться, зашел на ее страницу. У нее тоже было много фотографий с тобой за подписью «любимая подруга». Я узнал, что у нее есть своя квартира в центре, мерседес на парковке возле дома и прислуга, которой она не довольна. Я, как никто другой, знаю цену этим вещам. После того, как я все это увидел, тот огонек, который ты зажгла, снова погас. Я понял, что был прав, удерживая тебя на расстоянии. Тебе не нужен, такой, как я. И моя бывшая невеста, как маяк на берегу, предупредила об опасности.

После его рассказа я сломалась. Просто поняла, что больше не могу. Кирилл прав. Если я останусь с ним, стану такой же. До сих пор я не верила, что бывают судьбы, в которых ничего не исправишь. Мертвое сердце не оживить. Во всяком случае, не мне. Я слабенькая: люблю вечеринки и магазины. Мне нравится, когда мужчины меня балуют и приглашают в рестораны.

Я подвинулась на краешек стула, все еще не решаясь уйти, а потом вспомнила, что не сходилось в этой истории.

- Но ты говорил, что был инженером, откуда взялись лошади?

- Я занимался конным спортом с детства. Все разряды получены мной еще до двадцати лет. После универа забросил конкур из-за командировок. Потом в мою жизнь вошла она. —

У меня в сумочке зазвонил телефон.

- Ответь, - сказал Кирилл.

Я думала, это Алена, а это был Вадик. Я посмотрела на Кирилла и немного помедлила, глядя на его красивое лицо, а потом провела пальцем по экрану.

- Да?

- Привет, хотел узнать, ты найдешь для меня время сегодня?

Я опять посмотрела на Кирилла, он чуть заметно кивнул и грустно улыбнулся. В его опущенных уголках губ было прощение и понимание.

- Да, - прошептала я. — Позвоню, когда освобожусь.

- Хочешь куда-нибудь пойти?

- Хочу, - быстро сказала я, внезапно осознав, что хочу увидеть Вадика, посидеть в кафе, увидеть улыбающихся людей. Я должна знать: жизнь продолжается и вокруг меня есть люди с живыми сердцами.

- Ну вот и все, - спокойно сказал Кирилл, вставая.

Я поняла: время, отпущенное для визита, закончено. У двери я остановилась и ... обняла его. В его руках, которые могли удержать лошадь на скаку, не чувствовалось ни силы, ни нежности. Значит, все правильно. Я высвободилась и ушла.

Алена простила меня за то, что я отменила задание, когда я сказала, что еду к йогу. Моя новая подружка крепко поцеловала меня и пожелала хорошо провести время. Я знаю, что эта плутовка имела в виду, но боюсь сегодня мне до этого. Я подошла к Финику и бросила прощальный взгляд на Лендровер, в котором так и не покаталась. Все к лучшему!

Я уютно устроилась на кожаном сидении Финика и огляделась, думая приеду ли я еще сюда когда-нибудь и честно ответила, что вряд ли. И если для Кирилла лошади символизируют надежду, то для меня это мечта, с которой я вынуждена попрощаться. Кирилл прав: я ничего не понимаю в этом бизнесе и слишком взрослая, чтобы успехов добиться среди профессионалов, которые тренируются с детства. Ну и самое главное: мы никогда не будем скакать вместе с Кириллом на лошадях, не остановимся и не привяжем лошадей, чтобы заняться любовью. Моя мечта умерла и, значит, мне надо поскорее убраться отсюда, чтобы ничего не напоминало о неудаче. Я втопила педальку до пола, и Финик, обиженно фыркнув, так резво вынес меня из ворот, что я чуть не врезалась в автомобиль очередного посетителя, пытающегося попасть на конюшню.

Глава 18

Мы сидели в саду «Эрмитаж» в кафе «32.05» Официант порекомендовал нам «Лагман» - густой ароматный суп с лапшой, разваренным мясом и овощами, к которому подали безобразно вкусную самсу с бараниной и бокал красного вина. В бездонной тарелке, как пообещал знакомый шеф повар Вадика, утонут все печали. Мы грустно улыбнулись друг другу и принялись за еду. С каждой ложкой я пыталась утопить свои мечты. Их было много, мне захотелось плакать: ведь я привыкла не сдаваться, а побеждать. Вадик отставил тарелку и улыбнулся:

- Сегодня ты похожа на обиженного ребенка.

- Зато ты, как всегда, выглядишь уверенным в себе и в завтрашнем дне, - сказала я банальнейшую фразу.

- Завтрашний день зависит от тебя.

- О нет! – я подняла руки вверх, изображая, что сдаюсь. – Боюсь, от меня уже ничего не зависит. Все, ну абсолютно все, вышло из-под моего контроля.

- И даже я?

- Ты, вообще, хотел меня бросить и жениться, - выпалила я, съедая очередную ложку супа. Осознав, что я сболтнула, я быстро взглянула на Вадика: - Прости, я не должна была об этом говорить. Мы же просто друзья. И я, правда, сожалею, что у тебя так вышло с Мариной.

- А я нет, - перебил меня Вадик. – Воспитывать детей надо с любимой женщиной.

- Ну это да, - я снова зачерпнула ложку супа, хотя уже наелась. – Не поспоришь.

Вадик смотрел на меня, и я отставила тарелку:

- Больше не могу. Порция на слона.

Тут же перед нами вырос официант, и Вадик заказал ему шампанское. Я нахмурилась: самое время для подобного напитка. Он потерял невесту, я выдуманного жениха, чужого коня, которого я считала своим, подругу, с которой я теперь не знаю, как общаться. Мне хотелось выть и ругаться. Хорошо, что хотя бы Вадик остался со мной.

- Мила!

- Да? – Вадик как-то странно смотрел на меня. Мне, кажется, так он никогда не смотрел на меня. Он что-то вытащил из кармана и держал в руке, все еще глядя на меня так странно и завораживающе, что по моим рукам побежали мурашки, а в животе сладко заныло. Ну теперь-то я со спокойной совестью смогу остаться у него. Нет невесты, нет Кирилла.

- Знаешь, что я хотел сказать тебе? – я помотала головой. - За эти сумасшедшие дни я вдруг понял, что люблю тебя.

- Нет, этого не может быть. Мы же друзья. Мы так решили.

- Скажи, а тебе нравится заниматься со мной любовью?

- Конечно. Когда мы стоим перед окном, а вверху проплывают облака, и мне кажется, что мы боги. Ты самый лучший мужчина в моей жизни.

- Ну а ты самая лучшая женщина в моей жизни, и я предлагаю тебе стать моей женой. – Вадик раскрыл коробочку, где на красном бархате лежало золотое колечко в форме стрекозы. Крылышки из бирюзы, усыпанные крошкой бриллиантов и бриллиантовые глазки. Я никогда в жизни не видела кольца красивее. Следующая мысль пришла позже: откуда Вадик знает мое домашнее прозвище?

- Откуда ты знаешь?

Его глаза смеялись надо мной.

- Что именно, милая Мила?

- Откуда ты знаешь про стрекозу?

- Ты на нее похожа. Быстрая и красивая.

- То есть ты не слышал, что меня так называли?

- Нет. А кто тебя так называл? – впервые во взгляде Вадика я увидела оттенок ревности. Боже мой, он считает уже меня своей. А я... Чья же я?

- Отец, - отмахнулась я, продолжая разглядывать кольцо. Оно было прекрасно. Прекрасно, как все, что делал Вадик. Я встрепенулась и отодвинула коробочку.

- Я не могу.

- Почему? – он продолжал улыбаться.

- Ты слишком совершенен для меня. И папе не нравится твой хвост.

Вадик быстро схватил нож со стола и перекинул хвост на правую сторону.

- Я могу отрезать его, если ты выйдешь за меня.

- Нет! – вскрикнула я. – Мне нравятся твои волосы. Ты как будто я.

Когда я сказала последнюю фразу, он вынул кольцо из коробочки и надел мне на палец.

- Я хотел сказать, что когда мы будем жить вместе, тебе не придется менять свой образ жизни. Ты можешь ходить, куда ты захочешь, встречаться с подругами. Я ни в чем не буду тебя ограничивать.

- О! – только и могла сказать я. – Я говорила тебе, что ты самый прекрасный человек на свете?

- Лучше скажи, что будешь моей женой.

- Хм, - я посмотрела на кольцо. – Но ты уже решил за нас. Но я боюсь.

- Чего, глупышка?

- Это все неожиданно. Я привыкла считать тебя чужим женихом. И я тоже - уж лучше тебе рассказать – собиралась замуж за другого.

- Так давай все расскажем друг другу, чтобы в нашей семье не было тайн. Чтобы ты всегда была, как будто я.

В этот момент подошел официант с шампанским в ведерке со льдом. Наполнив наши бокалы, он деликатно удалился.

- Вот за это и выпьем. Чтобы ты всегда была, как будто я, - сказал Вадик.

- И я, как будто ты, - добавила я тихо.

Потягивая шампанское, мы говорили взахлеб, перебивая друг друга и что-то уточняя, ничуть не ревнуя и не упрекая. После того, как я рассказала о Кирилле, Вадик спросил:

-Так что, у вас так и ничего не было?

- Ну, если поцелуй в руку и то, что я обняла его на прощание, считается, то было.

- Я ужасно ревную! – Вадик скорчил злобное лицо. – Как ты могла?!

- Послушай, у нас ничего не было, а твоя невеста случайно оказалась беременна, - Вадик изменился в лице. – Да, я виноват. И перед ней, и перед тобой, и перед тем малышом, который так и не увидел свет.

- Прости, что напонила, - сказала я.

- Нет, это ты меня прости. Но если бы не Марина, я бы так и не понял, что мне нужна только ты, и все то, что, как нам казалось, нас разделяло, можно преодолеть. Я могу отказаться от медитаций и ранних подъемов.

- Нет! Ни в коем случае, лучше научи меня. Недавно мне пришла в голову мысль, медитировать на балконе, глядя на залив. И я хочу стать такой спокойной и счастливой, как ты. Радоваться каждому дню, любить людей. В той квартире, которую я собиралась взять в кредит, был совершенно потрясающий вид на воду. Но теперь это в прошлом. Еще одна несбывшаяся мечта.

Вадик сочувствующе погладил меня по руке.

- Тебе, кажется, нравилась моя квартира?

- О да! Особенно вид из окна. Можно медитировать, глядя на облака или на звезды.

- Ну, вообще-то обычно медитируют с закрытыми глазами.

- Да? – я рассмеялась.

- Но это неважно. Я рад, что ты хочешь научиться медитации. Так что я думаю до тех пор, пока не появится малыш, мы поместимся в моей квартире. Знаешь, я раньше не думал, что хочу детей. А теперь понял, что готов стать отцом. Гулять, играть, воспитывать.

- Малыш? Я об этом не думала. Хотя уже пора. Обещаю заняться этим, как можно быстрее. Мои ровесницы уже детей в школу водят, а мы с Элькой все развлекаемся. – Внезапно, я вспомнила, что рассказал Кирилл о моей подруге и погрузилась.

- Что такое?

- Да я все об Эльке думаю. Как она могла так поступить? Как мы теперь будем дружить, если я все знаю. Я не смогу от нее это скрыть. Мы же подруги. А вдруг Кирилл ошибся?

- Позвони ей, - сказал Вадик.

- Сейчас?

- Можно и сейчас. Просто сядьте и поговорите. Нельзя полагаться на чужие слова. И даже, если она это сделала, надо выяснить причину. А я буду ждать тебя дома. Заодно и пригласишь ее на свадьбу.

Я посмотрела на кольцо. Это кольцо – символ о моей прошлой жизни, веселой и беззаботной. Замужество и дети изменят меня. Может, я подсознательно

боялась замужества, поэтому выдумала Кирилла. Как я не могла разглядеть, что человек, который предназначен для меня, уже давно рядом? Ну точно, стрекоза.

- Знаешь, я не позволяла себе влюбляться в тебя.

- Я тоже, - Вадик налил еще шампанского. – Мне всегда казалось: я недостаточно хорош для тебя, что тебе нужен какой-нибудь блестящий, остроумный, тот, кого называют душой компании.

- Знаешь, а я не так уж и люблю тусовки и развлечения. Я устала от них. Последнее время я так часто отказывалась, что Элька обижалась на меня. А мне все больше хочется провести вечер дома, посмотреть кино. Вчера я получила удовольствие, когда готовила ужин.

- Значит, мы оба созрели. Ты так и не ответила?

- Как я могу ответить, если ты не сделал официального предложения моему отцу? Я, послушная дочь, и должна сначала получить благословение.

Я улыбнулась, вспомнив, как отец говорил, что мы недолго будем жить вдвоем. Меньше, чем он предполагал. Пару месяцев. Ведь я же, как порядочная девушка, не перееду к жениху до свадьбы.

- Тогда звони отцу и поехали. Или ты все же решишь вопрос с Элеонорой?

Я поняла, что не готова к еще одной грустной истории. Прошное не изменишь. Если она это сделала, значит, на то была какая-то причина, о которой, поскольку меня это не касается, мне не положено знать. Возможно, когда-нибудь я спрошу ее об этом или она расскажет сама. А пока я похороню эти сведения в дальнем уголке моей памяти и позвоню, чтобы пригласить ее на свадьбу. Я знаю: она обрадуется, ведь она моя лучшая подруга.

Я взяла в руки телефон и набрала номер отца:

- Пап, как ты?

- Сидим с Валентиной, разговариваем. Пьем чай с мятой с ее огорода. Она испекла шарлотку.

- О, с Валентиной?! – слегка удивилась я. Папа и одного дня не смог прожить без женщины. Впрочем, не мне судить. Еще сегодня утром я собиралась замуж за другого. Для проверки нашего родства генетику можно не делать. Хотя, если

я сегодня поняла, что люблю Вадика, то, возможно, папа тоже что-то понял. Может, сегодня особенный день?! - Как Валюша попала к нам в гости?

- А я ее пригласил. Нам надо было кое-что обсудить. Она передает тебе привет. А ты где, Стрекоза?

- Я с Вадиком, в кафе. Он...хочет с тобой поговорить.

- Что я тебе говорил, Стрекоза? Он любит тебя.

Я улыбнулась Вадику.

- Представляешь, это взаимно?

- Ну это не осталось для меня секретом. Ваш танец сказал все лучше любых слов. Ладно, мы ждем вас. Жаль только вот шампанское не успеет, как следует охладиться. Валя, шампанское в холодильник! Быстро!

Ого! Он уже командует. Они спелись.

- Ну что? – спросил Вадик.

- Шампанское уже в холодильнике. Похоже, папа не против избавиться от меня.

ЭПИЛОГ

Прошло два месяца и за это время произошло много событий.

Папа начал встречаться с Валентиной и, похоже, у них все серьезно. Он оплатил ее лечение, и они строят много планов на будущее.

На работе у меня появилась новая начальница: женщина пятидесяти лет, которая нам жизни не дает, а меня просто ненавидит. В связи с этим, а так же с тем, что папа по состоянию здоровья собирается отойти от дел, мы с Вадиком решили управлять его строительной фирмой и потихонечку входим в курс дела. Вадик будет генеральным директором, а я финансовым, и я вовсе не против, если однажды он захочет заняться со мной любовью на ореховом столе, за которым папа проводит совещания.

Я оставила идею о покупке коня и вложила деньги в квартиру в строящемся доме. Не знаю, буду ли я когда-нибудь заниматься верховой ездой, но, сдается мне, что все же это не мое.

И еще одна новость: Вадик постригся, я бережно заплела его длинные волосы в косу и спрятала в коробочку, где храню памятные вещи. Я хотя и была против подобного варварства, но не могла не признать, что с новой прической он выглядит мужественнее и харизматичнее. А сам он утверждает, что пострижение - обрядовое действие, означающее подготовку к новой жизни.

Я встретила с Элеонорой и пригласила ее на свадьбу. По этому поводу мы взяли бутылочку белого вина. Я не хотела ее расспрашивать о прошлом, но она начала первой.

- Я так рада, что ты рассталась с Кириллом. Я ведь его знаю. Если бы ты выбрала его, мы не смогли бы дружить.

К этому времени я уже отдохнула от грустных историй и сказала, что кое-что слышала от Кирилла, но хотела бы услышать и ее тоже. Элька нахмурилась, попросила у официанта пачку сигарет, хотя я не видела, чтобы она когда-то курила и сказала, что я имею право знать.

- Я виновата перед ним и его семьей и не думаю, что ты или кто-то другой одобрил бы мое поведение. Дело было так. Мне было двадцать лет, воспитывала меня одна мама, отец нас бросил. Сколько себя помню, мы всегда нуждались, и я донашивала за мамой ее тряпки. Я рано начала подрабатывать и мечтала уйти из дома. Сразу после школы познакомилась с парнем и влюбилась в него. Мне кажется, мы могли заниматься любовью сутками. Ну и я, конечно, залетела. Андрей в то время еще был студентом, семья еще хуже моей: отец напивался так, что пускал в ход кулаки. Андрей просил сделать аборт, но я сказала, что не смогу выкинуть ребенка от любимого человека. В то время я заканчивала универ, училась на программиста. Я рассказала обо всем матери и та сказала, что никаких внуков ей не нужно, она хочет пожить для себя и меня с ребенком домой не пустит. Ситуация была безвыходная, и я решила выносить ребенка и отдать на воспитание в семью. На этом условии мне было разрешено остаться дома. Тогда во мне что-то сломалось: ни один человек меня не поддержал. Все, кому я рассказывала, советовали избавиться. Я подписала договор с будущими родителями, но когда малыш родился, это был мальчик, он был так похож на моего Андрюшку, что я думала, умру, но не отдам. Но договор есть договор и я решила, что единственное, что мне поможет вернуть сына – это деньги, очень большие деньги. Меня можно назвать сумасшедшей, но я собиралась выкупить своего ребенка назад. С Андрюшкой к тому времени отношения начали портиться: на него я обиделась больше всех. К тому же у меня был план, и любовь оказалась помехой. В общем, остатки чувства я в себе

задушила и начала думать, где взять деньги. Городок наш маленький, миллион жителей, а уехать я не могла. Где-то здесь, в городе, был мой малыш, и пока я жила здесь, мне казалось мы рядом. – Элеонора закурила. – В общем, через знакомых я вышла на Кирилла, мне его представили, как перспективного жениха, но оказалось, что перспектив пока дождешься, ребенок вырастет. А я к тому времени от матери ушла и снимала комнатку десять метров. Когда Кирилл привел меня к родителям, я сразу поняла, что папашка его на меня запал. В общем, отправили мы Кирилла в командировку, а он ночью сам ко мне в спальню прокрался и начал слюни пускать о своей любви. Я ему и показала секс, которого он никогда не видел. Он подсел на меня за то время, что Кира не было. Как-то мать нас застукала. Кто мог подумать, что у нее что-то с башкой случится? Ушла и не вернулась. Ну и стала я вместо невесты Кирилла его мачехой. Правда, мы отношения с его отцом не оформляли. Я жить с ним не собиралась. К тому же он пить начал, его угрызения совести замучали. Я потихонечку сняла деньги с его счетов и сделала предложение приемным родителям. Плакала, умоляла, но они пообещали на меня в суд подать, если я буду их преследовать. Ну я поревела, поревела и поехала в Москву. Купила квартиру, устроилась на работу. Здесь, вдали от всего, мне стало легче. Время прошло, я начала радоваться жизни. – Элька снова закурила. – Осуждай меня, Милка, если сможешь, но помни: тебе в этой жизни другая роль досталась. Ты до шестнадцати лет выросла с родителями, которые тебя любили и баловали. Да и после росла с отцом на всем готовеньком. Могла в стерву превратиться, но у тебя сердце доброе, за что я тебя и полюбила.

Я тоже закурила, но закашлялась и бросила. Что тут можно сказать? Не знаю. Мне кажется, все дело в силе духа. Кто-то дает сдачи вселенной, когда она ставит его на колени, а кто-то спивается или попадает в больницу. А бывают люди, которые засыпают свое сердце землей, чтобы оно никогда не страдало. А такие, как Элеонора, несмотря на беды, продолжают жить и находить радость в каждом дне.

- Ну что скажешь? – Элька снова потянулась за сигаретой, но я убрала пачку.

- Ты была моей лучшей подругой, и ей останешься.

Мне довелось еще раз увидеть Кирилла, когда мы с Вадиком, уже венчанные муж и жена, счастливые и взволнованные, в сопровождении гостей выходили из церкви на Брюсовом переулке. Кирилл стоял неподалеку, затерявшись среди любопытных, и смотрел на меня. Когда наши глаза встретились, он улыбнулся

и кивнул. Алена потом призналась, что по его просьбе сказала ему, в какой церкви будет венчание с условием, что он будет держаться в сторонке.

Я не знаю на кого пришел посмотреть Кирилл: на меня или свою бывшую невесту, или просто хотел убедиться, что грустному прошлому не рассорить лучших подруг.